

Финансы и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Передовая. Боевая задача.
Л. Юровский. Задачи денежной политики в третью годовщину реформы.
Ф. Радецкий. Банковский процент и цены.
А. Гурьев. Основы прогрессии в с.-х. обложении.
А. Каганович. Страховой аппарат в деревне.
Орловский. На сырьевых рынках.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Итоги всесоюзного совещания по с.-х. налогу.

НА МЕСТАХ

- И. Гладких. Неналоговые доходы в местном бюджете.
В. Самсонов. Очередные вопросы.
М. Мартынов. Опыт кампании 1926—27 г.
П. Иванов. О едоцком принципе.
Князев. С.-х. налог на Кубани.
А. Магазаник. Центральные банки на Украине в I квартале.
Ф. Сухих. О месячных отчетах риков по исполнению местного бюджета.
И. Ш. „Непредвиденные расходы“ или резервные фонды?
Б. Г-ов. Текучесть в фиаппарате СССР.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение в январе.

БАНКИ и КРЕДИТ

Банки в январе.

ГОСБЮДЖЕТ

Новый порядок заключения госбюджета.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Народное образование в местном бюджете ТССР на 1926—27 г.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Счетоводство торг.-пром. предприятий.

Нормы амортизации в промышленности.

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

Работа гострудеберкасс в январе.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Роль частного капитала в промышленности и торговле.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Денежный рынок,

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК

ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ

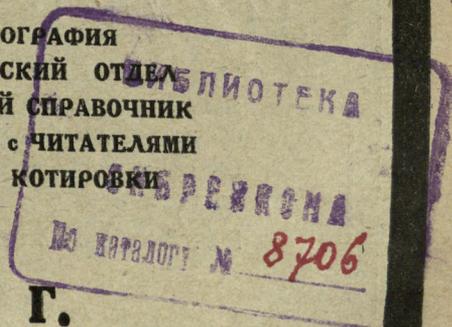
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

20 ФЕВРАЛЯ

МОСКВА

№ 8 (16)

1927 Г.

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

НОВЫЕ КНИГИ: ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ НАЛОГОВЫХ РАБОТНИКОВ

25 ноября—2 декабря 1926 г.
ОТЧЕТ И РЕЗОЛЮЦИИ

Цена 1 руб.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 коп.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно - правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 коп.

Н. П. Брюханов

О бюджетной политике СССР

(К проекту государственного бюджета на 1926—27 г.)

Цена 20 коп.

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 год“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

Цена в коленкором переплете 1 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и разъяснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,
под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 коп.

ФИНАНСЫ и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны Редакция—4-86-28.

Контора — 4-87-27.

БИБЛИОТЕКА

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офф. Отделом	Без Офф. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — ном.	15 руб. — ном.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 3 «	11 « « «	3 « 75 «
Розничная продажа	— « 40 «	

№ 8 (16) ФЕВРАЛЬ

20 февраля

1927 г.

По каталогу № 8706

Боевая задача

Обсуждение современной конъюнктуры народного хозяйства, со всеми вытекающими из нее выводами для экономической политики, не сходит со страниц нашей общей и специальной печати. В длинном ряду очередных вопросов экономической политики центральное место занимают ныне вопросы цен и торговли.

Если верно то положение, что состояние рынка и цен является и в наших условиях своеобразным барометром, долженствующим показывать «экономическую погоду», то в настоящее время стрелка этого чувствительного инструмента не обнаруживает, к сожалению, «склонности» демонстрировать «очень хорошую погоду». И ведущаяся уже в течение длительного отрезка времени напряженная работа руководящих экономических органов по регулированию целого комплекса — увя! — все еще недостаточно «нормализованных» торговых взаимоотношений между отдельными хозяйствующими ячейками, и неумолкающая литературная дискуссия по вопросам цен и торговой политики, и настойчивые попытки отдельных исследователей вскрыть силою абстрактно-теоретического или конкретно-статистического анализа главные пружины теперешней, весьма сложной и своеобразной конъюнктуры, — все это красноречиво свидетельствует о том, что в деле установления должного рыночного равновесия мы еще далеки от того момента, когда многие, весьма спорные вопросы регулирования рынка получают, наконец, свое полное практическое разрешение. Вот почему опубликованное на днях авторитетное решение пленума ЦК нашей партии, намечающее программу мероприятий по снижению отпускных и розничных цен, является документом величайшей политической и хозяйственной важности, к которому должно быть привлечено особое внимание не только хозяйственников-практиков, но и широких масс.

Чрезвычайная практическая важность этой резолюции усугубляется еще и тем обстоятельством, что определяемые ею мероприятия по оздоровлению товарооборота и снижению цен подлежат реализации в условиях, существенно отличающихся от прошлогодних, когда принимались аналогичные постановления и когда налицо было гораздо меньше возможностей для максимально быстрого разрешения этой трудной задачи. Поэтому нельзя не признать, что принятой

ЦК резолюцией ставится новая веха на долгом и тернистом пути борьбы за снижение цен, пройденная часть которого — как известно — не ознаменовалась сколь-нибудь значительными успехами и достижениями. И если в начальной стадии этой борьбы известная настороженность в отношении возможности снижения розничных цен методами административного регулирования могла еще находить кое-какую «объективную почву» в самих условиях дезорганизованного рынка, то теперь такой не в меру раздутый критицизм совершенно теряет опору в объективной действительности с ее явлениями замедления товарооборота и затоваривания, не знакомыми нам в прошлом году. Как ни малы положительные результаты проводившейся до сих пор кампании, все же можно утверждать, что этой кампанией расчищены надежные пути и созданы объективные возможности для действительного снижения цен. Достижение искомых результатов во многом будет зависеть теперь от тщательной согласованности различных мероприятий экономической политики сегодняшнего дня на основе подчинения их одной руководящей идее — идее повышения покупательной силы рубля.

Стремясь к скорейшему разрешению задачи снижения цен, изложенной в указанной резолюции ЦК в достаточно ясной, не допускающей никаких криво толков, форме, нужно, однако, отдавать себе полный отчет в том, что успешное разрешение этой задачи едва ли возможно методами наименьшего сопротивления. К последним надо, на наш взгляд, причислить, например, замечательное кое-где стремление видеть «корень зла» современных цен в объеме государственного бюджета, увеличении тарифов, акцизов, налогов и т. п. Конечно, только впадая в довольно бесхитростную манеру превращать нужду в добродетель, можно начисто отрицать влияние этих факторов на уровень цен. Конечно, если бы мы пошли по пути беспредельного повышения ж.-д. тарифов, акцизов, налогов, то могли бы создаться дополнительные факторы повышения цен. Но было бы еще менее позволительным упрощением (чтобы не сказать вульгаризацией) видеть основную причину всех рыночных дисгармоний в этой сфере. Совершенно очевидно, что размеры накидок в нашей товаропроводящей сети значительно превосходят размеры обложения, и поэтому огульное снижение налогового бремени

создавая неизбежные затруднения в бюджете) едва ли смогло бы потянуть цены вниз. Громоздкость, бюрократичность аппарата госторговли и кооперации, высокие накладные расходы и солидные прибыли, «заработанные» на «высокой конъюнктуре», — все это в общей совокупности причин неуспеха кампании по снижению цен «весит», без сомнения, несравненно больше. И на эту сторону дела направляет главное внимание резолюция пленума ЦК.

В этой области совершенствования нашей товаропроводящей сети и надо добиться той максимальной согласованности в мероприятиях, о которой упоминалось выше. Не приходится доказывать всю неуместность и нецелесообразность слишком поспешных мер, в ряде признания недопустимым для кооперации и госторговли иметь прибыль вообще, — мер, продиктованных не столько соображениями трезвого экономического расчета, сколько излишеством морального негодования. Но вместе с тем было бы непра-

вильно не замечать и той опасности, которая может получиться в случае своеобразной «диверсии» торгующих организаций — компенсировать свои потери от снижения цен или облегчить свое возможное финансовое стеснение расширением банковского кредитования. Нет нужды пояснять, что такой путь не только не гарантирует действительного снижения цен, но создает с другого конца узлы новых противоречий и затруднений. Здесь нужно прямо сказать, что без некоторых потерь, потрясений и жертв со стороны торгующих организаций обойтись едва ли удастся. И на эти жертвы надо идти в интересах укрепления и развития всего народно-хозяйственного целого.

Резолюция пленума ЦК намечает календарным сроком для 10% снижения розничных цен против уровня их на 1 января с. г. — 1 июня. Срок не очень большой. Тем интенсивнее должна быть работа по выполнению директив ленинского штаба нашей партии.

Л. Юровский

Задачи денежной политики в третью годовщину реформы

Лучше отметить третью годовщину денежной реформы статьей о задачах, стоящих перед денежной политикой наших дней, чем воспоминаниями или оценкой тех мероприятий, которые проведены были три года назад. Для воспоминаний так же, как и для объективной и исчерпывающей оценки, не наступило еще время. А в оценке предварительной нет надобности, ибо она многократно была уже произведена. Никто не сомневается в том, что стабилизация валюты, частично достигнутая эмиссией червонцев и завершенная затем реформой 1924 г., была одним из основных условий быстрого хода так называемого восстановительного процесса последних лет во всем народном хозяйстве. И вряд ли после прошлогодних затруднений многие сомневаются еще в том, что утрата валюты, устойчивой по своей покупательной силе и по своему курсу, была бы большим злом и источником глубоких хозяйственных потрясений. Все это, — поскольку речь идет о принципах, — не требует больше ни доказательств, ни даже повторения.

Практическая проблема заключается в том, чтобы воплотить эти принципы в жизнь, и на четвертый год после реформы в этом отношении необходимо проделать большую и ответственную работу. Эта работа должна опираться на ту, которая была выполнена на третьем году. Третий год дал существенные результаты после затруднений предыдущего года. Экономическая политика, и в частности кредитно-денежная политика, приостановила повышательное движение цен и создала предпосылки для возможности их снижения. Мероприятия в области внешней торговли, тесно связанные с мерами валютной политики, восстановили активность торгового и внешнего расчетного баланса. Однако, достигнутого, конечно, недостаточно.

Задачу восстановления равновесия в области цен путем их снижения во всех тех областях, где они чрезмерно высоки, и вместе с тем путем повышения общей покупательной силы рубля можно считать подготовленной. Товарный голод, несомненно, смягчился на целом ряде участков товарного рынка. На некоторых участках он исчез. Кое-где намечаются даже затруднения в сбыте отдельных товаров. Еще месяца два — три спокойной и сдержанной кредитной политики и осторожного развертывания новых затрат, и перелом в ценах сможет, действительно, произойти, особенно если к весне обнаружатся удовлетворительные виды на урожай.

Может быть, правильно будет сказать, что задача заключается в данный момент не столько в том, чтобы вызвать пере-

лом цен какими-либо совершенно новыми мероприятиями сколько в том, чтобы не помешать перелому отказом от той политики осторожного кредитования, которая в общем проводилась в течение последнего года. **Кажущиеся** мотивы для такого отказа вскоре будут налицо. Аргументация в этом направлении уже развивается на страницах газет. Вероятно, она в близком будущем станет настойчивой, и проблема будет поставлена остро. Дело сводится к следующему.оборот несколько замедляется по мере того, как изживается товарный голод. На складах скопилось большее количество товаров — особенно неходких товаров, — чем их имелось в период лихорадочного сбыта. У «товаропроводящей сети» нехватает капиталов для того, чтобы держать эти товары. К кредитным учреждениям пред'является, — и дальше, вероятно, все настойчивей будет пред'являться, — требование отпустить дополнительные средства для того, чтобы товары могли оставаться на складе. Может быть, абсолютные размеры явления будут не особенно велики по сравнению с общими размерами товарной продукции и товарооборота. Может быть, речь будет идти о суммах в пределах сотни миллионов рублей. Но если на эту сотню миллионов рублей пришлось бы промитигировать новые банкноты, — а откуда иначе в современных условиях кредитная система возьмет дополнительные средства? — то этого может оказаться достаточным для того, чтобы снижения цен не произошло, может быть даже достаточным для того, чтобы вместо снижения совершился под'ем цен. Ибо сотня миллионов рублей — неслышная сумма в сопоставлении с размерами товарооборота, но очень большая сумма в сопоставлении с размерами нашей денежной массы.

Вступить на путь такого дополнительного кредитования в период, когда народному хозяйству необходимо, а экономической политикой уже подготовлено то самое снижение цен, которое провозглашено всеми высшими органами государства одной из важнейших задач текущего года, значило бы не только не суметь правильно использовать возможности, имеющиеся в советской гос. системе, но, наоборот, воспользоваться ими так, чтобы получить вместо положительных результатов одни лишь отрицательные.

Положим, для примера, что у товаропроводящей сети нехватает 100 млн. р. Это надо понимать в том смысле, что, имея товаров на такую сумму (по существующим ценам), она не может их продать. Но это не означает, что товары эти вообще нереализуемы. Не исключено, что можно их разместить, если

снизить на них цены на 10, на 15, наконец, на 20 или 25 процентов. Но этого-то товаропроводящая сеть не захочет, ибо куда она спишет убыток в 10 а то и в 25 млн. рублей? Товаропроводящая сеть будет требовать дополнительного кредитования, дабы не продавать некоторых товаров в убыток.

Но что выгодней с народно-хозяйственной точки зрения в условиях, когда снижение цен составляет задачу, от разрешения которой зависят восстановление равновесия на рынке, развитие экспорта, валютное накопление, установление более нормальных экономических отношений между городом и деревней? Ответ не может вызывать сомнений. С народно-хозяйственной точки зрения выгоднее убыток в 25 млн., чем эмиссия в 100 млн. р., и никакого спора не может быть о выборе, если снижение цен, действительно, должно быть достигнуто. На требование расширенного кредитования в целях накопления товарных запасов должен последовать категорический отказ впредь до тех пор, пока цены не снизятся и дополнительная эмиссия не станет поэтому возможной. Не ответить отказом значило бы попасть в порочный круг: подготавливать почву для снижения цен, а когда товарный голод будет близок к концу, расширить кредитование; расширенным кредитованием снова создавать товарный голод; затем принимать меры к тому, чтобы его изжить, а когда это удастся, то вновь создавать его увеличением эмиссии и т. д., и т. д.

Нам представляется правильным другой путь. Не расширять кредитование до тех пор, пока общий уровень цен не снизится. Допустить временно реализацию в убыток тех то-

варов, которые задерживаются на складах. Этим способом товаропроводящая сеть должна усиливать товарооборот и в то же время выполнять свои обязательства перед промышленностью и банками. Финансовую сторону всей операции можно урегулировать путем специальных соглашений с банками.

С точки зрения кредитных учреждений операцию следует представить себе тогда в таком виде. Банк идет навстречу своему торгующему клиенту, но при неременном условии, что клиент **не ослабляет реализации товаров и снижает цены.** Если иметь в виду, что основная сила центрального эмиссионного банка заключается в устойчивости его банковского билета, то ясно, что он в состоянии идти весьма далеко в деле поддержания своих клиентов **при условии, что действия этих клиентов будут направлены к расширению сбыта и к снижению цен,** т. е. к укреплению валюты. Особенность нашей хозяйственной системы, огосударственной и очень централизованной, в том именно и заключается, что сложный маневр снижения цен, в порядке соглашений и перераспределения убытков, может быть произведен у нас хотя и не без потерь, но без банкротств и с выгодой для народного хозяйства в целом. Этим особенностью и надо теперь воспользоваться.

Обстановка складывается достаточно благоприятно, и жалеть было бы упустить момент. На четвертый год после денежной реформы настоятельно необходимо разрешить задачу повышения покупательной силы рубля и восстановления равновесия в хозяйстве страны.

Ф. Радецкий

Банковский процент и цены

Банковская практика и опыт нашей дисконтной политики за последние два года показали, что учетно-ссудный процент наших банков не служит показателем и измерителем рыночной стоимости ссудных капиталов. Иные в настоящее время функции и роль процента вполне отвечают различному характеру самого кредита в двух секторах хозяйства: стихийно-рыночной, с одной стороны, и плановой — с другой. Если в первой кредит есть передача на определенный или на неустановленный заранее срок денежных капиталов за рыночную плату (процент), то во второй кредит сводится к финансированию — возвратному — определенных хозяйственных процессов и оборотов. Поскольку плата и стоимость ссудных средств в первом случае образуются автоматически на свободном рынке денежных капиталов, а банковский процент и дисконтная политика банков так или иначе координируются с ее уровнем, постольку во втором случае, при отсутствии такого рынка и при отрицании рыночных отношений в обобществленном хозяйстве, обычные рыночные факторы ценообразования денежных капиталов отпадают и заменяются факторами другого порядка. В частно-капиталистическом кредитном обороте процент образуется, как неделимая, несоставная величина — плата за чужие деньги. В нее должны уложиться все расходы банка и его чистая прибыль. Если банк не может покрыться из процента, т. е. из основного источника доходов, а также из иррегулярных прибылей, банк прогорает.

В наших условиях процент, по общему правилу, складывается из составных частей, из которых каждая имеет определенную функцию и назначение. Ни одна из этих составных частей процента не есть какая-либо неизменяемая величина, но может колебаться в известных пределах, как: расходы по содержанию аппарата, оплата чужих средств и даже чистая прибыль или прирост капитала.

Поэтому процент наших банков поддается калькуляции. Это еще не все. При служебной роли кредита, обязанного дать максимальную эффективность в народно-хозяйственном отношении, размер процента должен быть таков, чтобы, оправдывая существование банка, он в то же время позволял наиболее полно осуществлять задачи общэкономической политики. Укажем на следующие примеры. Попятное стремление к тому, чтобы отдельные хозяйственные единицы не имели ренты в своих прибылях и чтобы стоимость кредита ложилась одинаковым накладным расходом на предприятия, заставляет ставить вопрос о возможной унификации процента по всем банкам, хотя бы по однородным операциям и предприятиям. Эта задача особенно привлекала к себе внимание в последнее время. Еще более резко выдвигалась задача снижения банковского процента в целях понижения товарных цен, в которых отлагается стоимость кредита, как накладной расход производства и торговли. На основе подобных соображений, если не создано, то поддерживалось мнение о дороговизне кредита, о необходимости понизить банковские ставки. Отмечалось, что в этом снижении особенно заинтересован эмиссионный банк, так как удешевление кредита, содействуя понижению цен, этим самым содействовало бы упрочению покупательной силы денег.

Но, как часто бывает, указанный взгляд о чрезмерной стоимости кредита для политики цен получил сам по себе вне каких-либо убедительных расчетов и обоснований широкое распространение и стал общепотребительным орудием критики банковской дисконтной политики. Поэтому возникает вопрос, какая доля товарных цен образуется за счет стоимости банковского кредита и действительно ли понижение процента может оказать заметное влияние на цены и их динамику. Этим стороне дела уделяли мало внимания.

Не так давно А. Дезен*) сделал попытку осветить вопрос. Но автор исходил не из действительной стоимости кредита предприятиям, определенной по их отчетности, а из условного предположения, что банковский кредит оплачивается на круг из 12% годовых. Расчеты делались не по предприятиям, но по отраслям промышленности, и здесь стираются очень существенные подробности, заметные лишь при исследовании вопроса по отдельным хозяйственным единицам. С общим анализом и общими выводами А. Дезена, которые мы разделяем, следует сопоставить анализ данных по отдельным предприятиям.

Если за определенный период сравнить сумму продукции производственного предприятия или сумму продажи торгового предприятия с суммой процентов, уплаченных этими предприятиями за взятый период времени, то это покажет, какую долю в стоимости продукции или оборота составляет накладной расход по уплате процентов за фактически использованный кредит. Само собою понятно, что крайне затруднительно сделать расчет по отчетным данным всех предприятий, входящих в отдельные отрасли промышленного производства. Поэтому пришлось идти выборочным способом и ограничиться отдельными наиболее характерными предприятиями. Анализ показывает, что все предприятия могут быть подразделены на две группы: основную, в которой уплаченные за банковский кредит проценты составляют до 2,5% себестоимости продукции или ее продажной стоимости, и вторую, в которой уплаченные проценты превышают указанный показатель. Вторая группа немногочисленна, заключающая в себе из числа взятых нами примеров отдельные предприятия лесной промышленности, Кожевенный синдикат по оборотам сырьевого отдела, Льноцентр.

Рассмотрим в отдельности наиболее типичные и характерные примеры обеих групп. По отчетным данным Богородско-Шелковского треста за 1924—25 г., стоимость его продукции составила 42,3 млн. р.; за банковский кредит уплачено 947 тыс. р., т.е. 2,2% стоимости продукции. Так как в некоторых других предприятиях текстильной промышленности соответствующий показатель ниже и так как средний коэффициент по всей текстильной промышленности вычислен А. Дезеном в 1,3%, то Богородско-Шелковский трест должен быть отнесен к тем предприятиям текстильной промышленности, у которых расход на кредит достигает относительно крупного размера. Приведенные цифры показывают, что в каждом рубле продукции треста 2,2 к. падают на расход по кредиту. Какие последствия получатся при удешевлении кредита? Довольно трудно определить средний процент, платимый данным предприятием по банковскому кредиту; он неодинаков по разным банкам; неодинаков по отдельным формам кредитных операций в одном и том же банке. В общем, считая и комиссию с оборота, реальная стоимость кредита составляет не выше 12% годовых. Если предположить, что ставки будут снижены до 9%, — а такое снижение для банков едва ли возможно, — то и в этом случае на рубль продукции получится экономия 0,55 к. Если в Москве ситец в госмагазинах стоит в розничной продаже до 50 к., то указанное предположительное — и по размеру значительное — понижение банковского процента реально сведется к тому, что цена ситца составит 49,73 к., т.е. изменится в десятых долях копейки, и в обороте будет совсем неощутимо. Для самого же треста это понижение даст годовую экономию в 237 т. р.

Оборот Всесоюзного Текстильного синдиката по продаже в 1924—25 г. выразился в 862,8 млн. р.; за кредит

банкам ВТС уплатил 7,7 млн. р., или 0,8% продажи. На рубль продажи приходится расхода по кредиту в $\frac{4}{5}$ к.; понижение кредита на 3% свелось бы в результате к экономии на рубле в размере менее $\frac{1}{4}$ к. Для цены, как таковой, это понижение не имело бы никакого реального значения.

Возьмем Сахаротрест. Реализованная продукция сахара в 1924—25 г. по продажным ценам, без акциза, составила 235 млн. р. За банковский кредит уплачено 5.780 тыс. р., или 2,4% продукции. В розничной цене рафинада (29 к.) на кредит падает 0,8 к. Если бы банковский кредит был удешевлен на $\frac{1}{4}$ по стоимости, рафинад мог бы продаваться в рознице за 28,8 к. Оптовая цена сахарного песка с 3 р. 65 к. за пуд снизилась бы в этом случае до 3 р. 62 к. за пуд. Такое понижение не отразилось бы на уровне цен, не почувствовалось бы потребителем; последний при покупке 10 ф. сахара сберег бы всего 2 к.

Обратимся к примерам из числа тех предприятий, в которых сумма уплаченных по кредиту процентов относительно более велика. По данным отчета Кожевенного синдиката за 1924—25 г., при обороте сырьевого отдела в 41 млн., за кредит на сырьевые заготовки уплачено за год 1,7 млн. р., или 3,75% стоимости заготовленного сырья. Тут взята сумма чистых процентов, т.е. за исключением возмещенных по расчетам. Хотя в рубле продукции стоимость кредита отлагается в сумме 3,75 к., но и при этой высокой норме стоимости кредита удешевление последнего все же не может дать скидки с рубля, равной 1 к. Снижение процента по Кожевенному синдикату на 2 пункта позволило бы уменьшить цены в следующем виде: по подошвенному товару в оптовой продаже с 2 р. 21 к. за кило до 2 р. 19 к., в розничной — с 2 р. 83 к. до 2 р. 80 к.; по мостовью с 2 р. 99 к. до 2 р. 96 к. в опте; по салогам — с 18 р. 40 к. до 18 р. 26 к.

В таком же приблизительно размере определяется стоимость кредита Льноцентру, составляя в настоящее время около 3,5% стоимости продукции. При цене на внутреннем рынке приведенного в ликвидный вид волокна 7 р. 10 к., на долю процента по банковскому кредиту падает около 24,8 к. Если же учесть заграничные кредитные операции Льноцентра, то стоимость кредита по экспортному льну составит 39,7 к., а с вексельным сбором и прочими расходами, связанными с кредитованием, — 44,2 коп. на пуд. Льноцентр получает кредит в Госбанке из пониженного процента, примерно, в 9% годовых. Удешевление банковского кредита до 7% даст возможность уменьшить цену на пуд, приблизительно, на 5,5 коп. Сокращение незначительное, но на цене пуда оно чувствуется. При неблагоприятной мировой конъюнктуре льна такое понижение стоимости кредита не может превратить экспорт льна из нерентабельного в рентабельный, и реальное значение понижения процента фактически сведется к уменьшению убыточности экспорта, к некоторому сокращению суммы приплат со стороны государства и к переложению сокращенной суммы на банковский аппарат.

Наибольшие относительно суммы уплачивают за кредит предприятия лесной промышленности, особенно работающие на экспорт. По Верхневолголесу, обслуживающему внутренний рынок, на расход по кредиту падает 4,7% стоимости продукции. По Северолесу стоимость кредита банкам СССР равняется 8,65% от продажной стоимости продукции. Это составит на стоимость стандарта (138,8 р.) 12 р. Удешевление кредита выразится на стандарт в сумме около 3 р., а на кубофут (стоимость 1925—26 г. 84,16 к., в том числе стоимость банковского кредита — 7,2 к.) — в сумме свыше 1,5 к. В отношении лесных предприятий

*) «Торг.-Пром. Газ» 1926 г., № 223.

понижение стоимости кредита отразится на ценах заметнее, нежели по другим предприятиям. Остается открытым вопрос, достаточно ли возможное понижение процента для необходимого воздействия на общий уровень цен продукции лесной промышленности, индекс которой значительно выше общепромышленного индекса.

Ограничимся приведенными расчетами. Хотя они и не могут претендовать на абсолютную точность, они приводят к ряду выводов, которые можно формулировать следующим образом.

Во-первых, в смысле снижения общего уровня цен уменьшение процента за банковский кредит в большинстве случаев не может иметь никакого реального значения; в меньшинстве случаев может иметь очень небольшое влияние на цены. Во-вторых, уменьшение доли стоимости кредита, как накладного расхода в стоимости продукции по отдельным предприятиям не находится в связи с высотой процента или стоимостью кредита, которая для всех предприятий в общем одинакова, но зависит от относительного объема использования кредитных средств в общей массе оборотных средств данного предприятия. Чем меньше собственных средств предприятия по сравнению с заемными, чем меньше в числе собственных средств живых средств, тем больше предприятие пользуется платным кредитом, тем большую сумму он выплачивает банкам в виде процентов, тем большую долю составляют в сумме продукции или оборота предприятия уплаченные проценты. Если по балансовым данным предприятий промышленности, подчиненной ВСНХ СССР, в итоге по всем отраслям заемные средства несколько ниже собственных (это — формальный вывод по данным сводного баланса, без разбивки собственных средств на живые и мертвые), то по кожевенной и особенно лесной промышленности заемные средства превосходят собственные. Это в еще большей степени касается отдельных предприятий — Северолеса, Кожевенного синдиката. В частности, у последнего собственные средства к 1 октября 1925 г. составляли 12 млн. р. (в том числе около 5 млн. р., связанных в неподвижные активы),

банковский же кредит дал синдикату 19 млн. р. В-третьих, предположение о возможности путем дисконтной политики и изменения уровня процента за кредит влиять на цены преувеличено и не соответствует фактическому положению вещей. В-четвертых, понижение банковского процента имело бы узкое значение для отдельных предприятий, давая им известную, неодинаковую экономию и увеличивая их прибыль. Наконец, последний вывод — главный путь к сокращению наиболее крупных для отдельных предприятий расходов по кредиту, заметно отлагающихся на уровне цен продукции, заключается в усилении их собственных средств, в достижении ими здорового строения пассива, иначе говоря, в санировании самых предприятий.

Но сказанное еще не означает, что нет оснований к понижению процента в отдельных случаях. Конъюнктурные условия, положение кредитуемых предприятий, неблагоприятное строение их средств могут быть достаточным поводом к облегчению условий кредитования, в частности к предоставлению кредита из пониженного процента. Но эти льготы не должны придавать кредиту характера субсидии и могут предоставляться лишь при условии принятия кредитуемыми предприятиями мер к улучшению их положения. Если понижение процента обуславливается значительным участием в обороте предприятия банковского кредита, предприятие должно всеми путями увеличивать собственные капиталы; если и накладные расходы производства или торговли велики, то должны быть уменьшаемы все элементы накладных расходов, а не только процент по банковскому кредиту; если у предприятий при значительности расходов по оплате кредита есть крупные прибыли (таково большинство лесных трестов), то понижение цен должно быть произведено в первую очередь за счет отказа от чистых прибылей и затем уже за счет уменьшения процента. Последнее вообще может быть допущено только в связи с оценкой всех условий работы предприятия в их совокупности, должно носить индивидуальный характер по отношению к данному предприятию и применяться лишь в виде исключения, но не в качестве общего правила.

А. Гурьев

Основы прогрессии в сельскохозяйственном обложении*)

К числу спорных вопросов обложения крестьянского хозяйства Союза ССР принадлежит вопрос об основании шкалы прогрессивного обложения. Ни в ком не возбуждает сомнения положение, что размер налога определяется по условно-чистому доходу, и что доход должен быть выражен в рублях официальной валюты, но различно решается вопрос о том, должен ли вычисляться налог по доходу на хозяйство или на едока. Разногласия в этом вопросе нашли отражение в том факте, что налоговая шкала в Украине установлена по отношению к доходу на хозяйство, а в остальных частях Союза — к доходу на едока. Среднеазиатские республики, как находящиеся в особых условиях, здесь не приняты во внимание.

Подходя к построению налоговой шкалы с финансово-налоговой точки зрения, «едоцкий» принцип приходится признать непогрешимым. Чем выше условно-чистый доход на едока, т.е. чем больше фонд потребления и накопления, тем выше платежеспособность хозяйства и тем большую долю дохода оно может выделить без ущерба для своего хозяйственного положения на удовлетворение общегосударственных потребностей. Раз доход хозяйства соста-

вляет по расчету на едока, положим, 70 рублей в год, то платежеспособность хозяйства будет одинакова, независимо от числа едоков. Понятно, что прогрессию обложения надо строить в зависимости от фонда на едока, а не от дохода на хозяйство, так как при одном и том же доходе, но при разной численности семейного состава, платежеспособность хозяйств будет различна, как различны их потребительские и сберегательские возможности.

В такой же мере несомненно и с точки зрения социальной справедливости, что обложение должно регулироваться в зависимости от дохода на едока. Мера этого дохода наилучшим образом определяет размеры платежеспособности. И именно это важно в обложении, которое непосредственно соприкасается с потреблением как в нашем обложении вообще, так и особенно в обложении крестьянства. Размер налоговой тяжести здесь влияет на размеры потребительского фонда, и поэтому в крестьянском обложении необходимо и для законодателя и для фиска сопоставление норм обложения с нормами потребительских фондов отдельных слоев крестьянства, чтобы не перейти разумных границ налогового обременения. Нормы же потребительского фонда определяются, как уже сказано, доходом на едока. К сожалению, это не всем понятно, и некоторые

*) В порядке обсуждения. Ред.

появляющиеся буквы официальной финансовой науки видят в обложении по доходу на едока «архаичную налоговую систему», «пережиток военного коммунизма» и т. п. Отрицание «едоцкого» принципа, для которого ни соображения финансово-налоговой политики, ни требования социальной справедливости не могут дать положительного материала, должно исходить лишь из данных хозяйственной статистики. Эта последняя только и может дать материал для проверки действующей финансовой системы.

Однако, те данные хозяйственной действительности, которые приводились до сих пор против прогрессии по доходу на едока и за прогрессию по доходу на хозяйство, нельзя признать сколько-нибудь убедительными. Так, напр., указывают на то, что в группах хозяйств с наибольшим обеспечением едока облагаемой землей процент бесскотных дворов доходит до той же высоты, на какой он находится в группах с низшим земельным обеспечением. Бесскотное хозяйство считается маломощным, и потому из большого процента бесскотных и малоскотных в группах с высоким обеспечением землей делают вывод, что действующая система обложения ведет к высокому обложению вымирающих хозяйств и вообще к переобложению маломощных хозяйств.

По этому поводу следует сказать, что при нормативной системе обложения невозможно достижение полной справедливости обложения. Всегда будут группы переобложенные и недообложенные. Нужно, конечно, стремиться к тому, чтобы таких групп было возможно меньше, но с существованием их, как с явлением вполне естественным, надо примириться. Вымирающих хозяйств вообще мало, и точно так же мало маломощных хозяйств с высоким земельным обеспечением едока. Затем, для них существует возможность избежать высокого обложения путем отказа от той земли, обработка которой им не по силам. Такие хозяйства обычно приводят свое земельное обеспечение в соответствие с своей общей мощностью, по моменту регистрации всегда застает часть таких хозяйств в состоянии нарушенного равновесия, и поэтому получается группа хозяйств по одним признакам высокообеспеченных, по другим — маломощных. Для таких случаев, во избежание непосильного обложения, нужны известные административные меры со стороны финансовых органов, но никак не переделка системы обложения. От замены прогрессии обложения по доходу на едока прогрессией по доходу на хозяйство такие упавшие хозяйства не исчезнут, а пониженный налог может оказаться для них точно так же непосильным.

Если обратимся к статистическим данным о распределении крестьянских хозяйств по размерам посева и обеспеченности скотом, то увидим, что в РСФСР по весеннему обследованию 1924 г. из хозяйств с посевной площадью более 16 десятин 1,3% не имели рабочего скота, 2,1% — не имели коров, в УССР соответственно — 2 и 2,6%, в Волжско-Камском районе 6,7 и 13,3% *). Очевидно, что в отдельных местностях меньшего масштаба эти проценты еще выше. Следовательно, если считать бесскотность признаком упадочности, то такие хозяйства имеются и среди хозяйств с вообще большой посевной площадью. Таким образом, если налоговая прогрессия будет построена по доходу на хозяйство, то и здесь получится высокое обложение маломощных хозяйств. Вообще же дело не в этих случаях относительно малочисленных, но при обложении по нормативному доходу неизбежных.

Указывают также, что определенному размеру хозяйства соответствует также по общему правилу и определенный размер семьи, отступления от которого представляются ничтожными. Эти указания можно проверить по статистическим материалам. В трудах ЦСУ *) дается группировка дворов по комбинации посевной площади на двор с семейным составом. Выберем для примера какую-нибудь губернию, например, Курскую, и посмотрим, как изменяется численность семейного состава в пределах одних и тех же посевных групп. В двух наиболее численных по населению группах с посевом от 2,1 до 3 и от 3,1 до 4 десятин хозяйства распределяются по числу членов семьи следующим образом:

Группы по посеву	Число хозяйств	В том числе из 100 хозяйств с членами семьи					Всего населения
		1	2—3	4—6	7—10	11 и более	
От 2,1 до 3 дес.	27.806	0,09	10,40	64,43	23,59	1,49	153.175
» 3,1 » 4 »	21.219	0,02	1,72	51,43	43,23	3,60	140.279

Как и следовало ожидать, статистические данные свидетельствуют о значительной колеблемости размеров семьи при одной и той же посевной площади. С увеличением посевной площади на хозяйство средний размер семьи повышается. Тем не менее, в каждой посевной группе встречаются дворы, принадлежащие ко всем или почти ко всем группам по численности семьи. Из этих данных можно видеть, что между размерами хозяйства и размерами семьи существует известная связь, и с изменением первого изменяется и вторая, но только при условии оперирования со средними из больших чисел хозяйств. На деле же эти хозяйства слагаются из семей с весьма различной численностью. Отступления от среднего семейного состава для хозяйства данного размера получаются весьма значительные, и пренебрегать ими, конечно, нельзя.

В хозяйственной статистике имеются данные, свидетельствующие, что с размерами хозяйства изменяется также его доходность. Но для обоснования перехода на шкалу прогрессии по доходу на хозяйство надо еще доказать, что с увеличением числа членов семьи при одном и том же хозяйстве доходоспособность хозяйства по расчету на едока пропорционально увеличивается, и что при одинаковом увеличении семьи и хозяйства действительный доход увеличивается быстрее нормативного.

Что дает хозяйственная статистика по вопросу о связи между размерами хозяйства и размерами дохода на едока?

По крестьянским бюджетам 1924 г., сводка которых опубликована в «Бюллетене ЦСУ» № 115, при группировке хозяйств по посевной площади получается, что с увеличением посевной площади увеличиваются также и все прочие элементы хозяйства, но в меньшей пропорции, при чем в самой меньшей пропорции изменяется семейный состав. Вследствие этого все прочие элементы хозяйства с увеличением посевной площади растут как на хозяйство, так и на едока. Поэтому на десятину посевной площади и число душ, и количество скота, и условно-чистый доход от сельского хозяйства с увеличением размеров посевной площади на хозяйство понижаются. В то же время на душу населения и посевная площадь, и количество скота, и условно-чистый доход увеличиваются.

Посмотрим, как изменяются с изменением посевной площади на хозяйство составные части с.-х. дохода. Возьмем Уральскую область.

*) См. труды ЦСУ. Том XXIV «Население, посевы, скот, птица и инвентарь в 1923 и 1924 гг.» Таблица № 7.

*) Том XIV, вып. 1-а. «Групповые итоги с.-х. переписи 1920 г.».

Группы с посевом на хозяйство	Доход от сельск. хоз. на десят. посевной площади				Доход от скота и птицы на голову скота	Голов скота на 100 десятин посева
	Весь	От полеводства	От скотоводства и птицеводства	От пр. отраслей		
До 2 десятин	160	50	46	64	20	231
От 2,01 до 4 дес.	102	43	28	31	21	135
" 4,01 " 6 "	86	39	24	23	24	102
" 6,01 " 8 "	73	38	19	19	22	86
" 8,01 " 16 "	72	37	18	17	22	80
Свыше 16 дес.	50	28	8	14	25	34
Всего	85	—	—	—	22	102

С увеличением посевной площади уменьшаются размеры дохода от всех отраслей сельского хозяйства при расчете на десятину посевной площади. Особенно важно отметить здесь падение дохода от полеводства. В хозяйствах с посевом не более 2 десятин он равен 50 руб. с десятины и в хозяйстве с посевом более 16 дес.— лишь 28 р. Причина этого падения лежит, очевидно, в падении с увеличением посева количества скота на посевную десятину, а с ним и запаса удобрительных средств. Что касается дохода от скотоводства и прочих отраслей, под которыми разумеются луговое хозяйство, огородничество, садоводство и пр., то понижение дохода от них на десятину посева обусловлено понижением отношения количества скота и площади сенокосов и пр. к посевной площади. Доходность же от скотоводства на голову скота возрастает, а прочих отраслей во всяком случае не должна находиться в зависимости от размеров посева.

Из этих данных явствует, что с увеличением размеров хозяйства, поскольку оно обуславливается ростом посевной площади, доходность полеводства понижается. Вместе с тем понижается доля, какую составляет доход от скотоводства в общем доходе от сельского хозяйства.

При нормативном исчислении облагаемого дохода доходность как десятины пашни и сенокоса, так и головы скота устанавливается для каждой местности в определенном размере, независимо от размеров посевной площади или от соотношения скота и посевной площади в хозяйстве. В действительности же доход от полеводства, как мы видели, изменяется, и в хозяйствах с малой посевной площадью действительный доход на десятину выше нормативного, а с большей — меньше. Хозяйства меньшего размера являются при действующей налоговой системе недообложенными, независимо от числа едоков, а большего — переобложенными, также независимо от числа едоков. Этот вывод имеет в виду массу хозяйств каждой группы, но так как в каждой группе встречаются хозяйства с различным отношением скота к посевной площади, то, следовательно, некоторая часть хозяйств и при малом и при высоком обеспечении посевной площадью будет обложена нормально, и часть переобложена даже и в группе с малой посевной площадью и часть недообложена в группе с высоким обеспечением. Но это будут меньшие части групп.

Отсюда следует, во-первых, что с увеличением земельного хозяйства доходность его понижается или понижается отношение действительного дохода к нормативному.

Во-вторых, из двух хозяйств разного размера, но с одинаковой суммой нормативного дохода на едока, действительный доход на едока в хозяйстве большего размера будет не только не выше, чем в меньшем хозяйстве, а скорее ниже. Следовательно, прогрессия обложения в данном случае будет противоречить действительному соотношению относительных доходностей хозяйств. Таким обра-

зом, одно из условий возможности перехода на прогрессию по доходу на хозяйство оказывается неосуществимым.

Чтобы решить вопрос о втором условии возможности увеличения дохода на едока с ростом семейного состава, но при одних и тех же размерах нормативного дохода, обратимся к данным комбинационной группировки хозяйств по размерам облагаемой земли на хозяйство и на едока. Эта группировка содержится в таблице III сборника «Сельское хозяйство Союза ССР в 1924—25 г.». Возьмем и здесь Уральскую область в части облагаемой по посеву и посмотрим, как изменяются в этой группировке обеспеченность посевной площадью и рабочим и взрослым крупным продуктивным скотом по расчету на 100 едоков и отношение скота к посевной площади. Соответствующие данные содержатся в следующей таблице:

Группы хозяйств по числу десятин, облаг. на едока	Десятин посевной площади на 100 едоков									
	Не бол. 0,25 д.	Более 0,25 и не бол. 0,5 дес.	Более 0,50 и не бол. 0,75 дес.	Более 0,75 и не бол. 1,0 дес.	Более 1,0 и не бол. 1,5 дес.	Более 1,5 и не бол. 2,0 дес.	Более 2,0 и не бол. 2,5 дес.	Более 2,5 и не бол. 3,0 дес.	Более 3,0 дес.	
Не более 0,5 десятины	5									
Более 0,5 и не бол. 1,0 д.	12									
" 1,0 " " 2,0 "	17	29								
" 2,0 " " 3,0 "	19	34	52							
" 3,0 " " 4,0 "		37	54	73						
" 4,0 " " 6,0 "		41	56	76	104	144				
" 6,0 " " 8,0 "			59		78	108	148			
" 8,0 " " 10,0 "								191	230	
" 10,0 " " 15,0 "					81	114	154	196	235	308
" 15,0 " " 20,0 "							121	159	199	240
" 20,0 " " 25,0 "								204	245	354
" 25,0 "										343

Голов раб. и кр. рог. скота на 100 едоков

Группы хозяйств по числу десятин, облаг. земли	Голов скота на 100 дес. посевной площади									
	Не бол. 0,25 д.	Более 0,25 и не бол. 0,5 дес.	Более 0,50 и не бол. 0,75 дес.	Более 0,75 и не бол. 1,0 дес.	Более 1,0 и не бол. 1,5 дес.	Более 1,5 и не бол. 2,0 дес.	Более 2,0 и не бол. 2,5 дес.	Более 2,5 и не бол. 3,0 дес.	Более 3,0 дес.	
Не более 0,5 десятины	20									
Более 0,5 и не бол. 1,0 д.	23									
" 1,0 " " 2,0 "	27	35								
" 2,0 " " 3,0 "	27	36	49							
" 3,0 " " 4,0 "		36	44	60						
" 4,0 " " 6,0 "		38	43	53	74	97				
" 6,0 " " 8,0 "			44	51						
" 8,0 " " 10,0 "				52	65	83		111	131	
" 10,0 " " 15,0 "								62	77	98
" 15,0 " " 20,0 "								63	74	90
" 20,0 " " 25,0 "									87	106
" 25,0 "										137
										100
										135
										117

Голов скота на 100 дес. посевной площади

Группы хозяйств по числу десятин, облаг. земли	Голов скота на 100 дес. посевной площади									
	Не бол. 0,25 д.	Более 0,25 и не бол. 0,5 дес.	Более 0,50 и не бол. 0,75 дес.	Более 0,75 и не бол. 1,0 дес.	Более 1,0 и не бол. 1,5 дес.	Более 1,5 и не бол. 2,0 дес.	Более 2,0 и не бол. 2,5 дес.	Более 2,5 и не бол. 3,0 дес.	Более 3,0 дес.	
Не более 0,5 десятины	412									
Более 0,5 и не бол. 1,0 д.	191									
" 1,0 " " 2,0 "	158	123								
" 2,0 " " 3,0 "	143	107	95							
" 3,0 " " 4,0 "		97	83	82						
" 4,0 " " 6,0 "		93	76	69	71	67				
" 6,0 " " 8,0 "			75	65						
" 8,0 " " 10,0 "				65	60	156		58	57	
" 10,0 " " 15,0 "								54	50	48
" 15,0 " " 20,0 "								52	47	45
" 20,0 " " 25,0 "									43	44
" 25,0 "										38
										34

Из данных таблицы следует, что с увеличением размеров семьи при одной и той же облагаемой площади обеспеченность населения последней, а также и скотом падает, но отношение скота к земельной площади повышается. Доходность полеводства и, следовательно, всего хозяйства по отношению к нормативной должна при этом возрастать, но это возрастание, очевидно, не может покрыть убыли дохода на едока, являющейся в результате увеличения семейного состава при той же земельной площади. Увели-

чение семейного состава хотя и создает условия, повышающие доходность хозяйства, но далеко не в таком раз- мере, чтобы уравновесилось падение дохода на едока вследствие прироста семьи.

Таким образом, и второе условие возможности перехода на прогрессию по доходу на хозяйство оказывается несо- стоятельным.

Увеличение размеров хозяйства сопровождается пони- жением его относительной доходности; увеличению семьи хотя и сопутствуют факторы, повышающие доходность хо- зяйства, но в размере, далеко не достигающем прямой пропорции с приростом семьи. Ни в том, ни в другом слу- чае не на чем обосновать прогрессию обложения.

Мы не коснулись еще некоторых условий, влияющих на изменение доходности сельского хозяйства. Так, можно предполагать, что при большем семейном составе повы-

шается интенсивность обработки земли, отчего должна по- вышаться доходность хозяйства. Но влияние повышенной интенсивности обработки на доходность в еще меньшей мере, чем влияние повышенного отношения скота к посе- вной площади, способно уравновесить сокращение потреби- тельского фонда вследствие увеличения семьи.

При увеличении размеров хозяйства затраты произ- водства увеличиваются в меньшей пропорции, но опять- таки сокращение их не покрывает в среднем понижения доходности от изменения соотношения скота и посевной площади.

Приведенные данные с несомненностью свидетель- ствуют, что переход в с.-х. обложении на прогрессию по доходу на хозяйство противоречит характеру изменений в доходности сельского хозяйства по данным хозяйствен- ной статистики.

А. Каганович

Страховой аппарат в деревне

За последние год—полтора основные принципы нашей организации страхового дела в деревне подвергались кри- тике с разных сторон. Ставился вопрос о необходимости перестроить страховые тарифы по классовому признаку, т.-е. тарифные ставки определять в зависимости от эко- номической мощности крестьянского хозяйства. Предла- гались децентрализация всего окладного сельского страхо- вания по отдельным республикам, перевод страховых ячеек в губерниях, округах и уездах на положение отделов мест- ного исполкома и, наконец, полное упразднение участко- вой страховой агентуры с передачей всего производства страховых операций на селе викам и сельсоветам.

Если судить по тому, с какой настойчивостью и ожи- влением велись споры вокруг этих основных вопросов сельского страхования, можно подумать, что оно склады- вается неудачно. Отсюда, якобы, вытекает необходимость все коренным образом перестроить. Обратимся к фактам. За 5 лет работы Госстраха в деревне мы достигли в на- стоящее время возможности установить страховой тариф для основных элементов крестьянского хозяйства на 37% ниже довоенного земского тарифа. На территории 42 быв- ших земских губерний было в дореволюционное время за- страховано 13.800.625 дворов, на этой же территории в настоящее время состоит на страхе 16.581.383 двора, а всего по СССР 19.600.000 дворов. Земства в прошлом страховали только крестьянские постройки от огня, Гос- страх же держит у себя на страхе 32.795 т. голов круп- ного рогатого скота, 15.286 тыс. голов лошадей. Застрахо- вано 67.934 т. дес. крестьянских посевов от градобития, а с будущего операционного года Госстрах предполагает также страховать посевы от выморозки и вымочки. За по- следние 3 года крестьянское хозяйство получило от Гос- страха в виде страхового вознаграждения свыше 100 млн. руб. Одновременно с развитием обязательного окладного страхования стало также успешно прививаться крестьян- ское добровольное страхование в качестве дополнитель- ного к обязательному окладному. За последний операцион- ный год количество добровольных страхований достигло 7% общего числа страховых объектов в деревне. В теку- щем операционном году процент этот предполагается до- вести до 15—20. Еще в прошлом году были губернии, в которых процент дополнительных добровольных стра- хований достигал 25—28 всего наличия страховых об- ектов. Сбор страховых платежей за прошлый операцион- ный год дал почти полное выполнение плана при одно-

временном погашении значительной части недоимок прош- лых лет. В текущем операционном году он проходит вполне нормально, и можно надеяться на 100% выполне- ние плана.

Одновременно со всем этим из года в год инло увели- чение льгот для беднейшей части крестьянского населения; освобождение от страховых платежей распространилось в текущем операционном году на 20% всех дворов. Если в различных отраслях народного хозяйства мы в настоя- щее время почти достигаем довоенного уровня, то в от- ношении страхового дела в деревне этот измеритель наших достижений остался уже далеко позади. Причины столь зна- чительных успехов объясняются, главным образом, общим экономическим ростом крестьянского хозяйства, правильно проводимой страховой политикой в деревне и вполне со- ответствующей современным условиям деревни органи- зацией страхового аппарата.

Таким образом, споры вокруг страхового дела в деревне никак не вяжутся с наличием тех успехов, которых мы в этой области достигли.

Этим можно объяснить, что почти все вопросы, выдвиг- нутые нашими оппонентами, не встретили сколько-нибудь серьезной поддержки в соответствующих инстанциях, и их можно считать ликвидированными. Так, напр., в настоящее время отпадает вопрос о классовом тарифе, о децентра- лизации окладного сельского страхования, о переводе губ. и окр. страховых контор на положение отделов местных исполкомов. Остался только неразрешенным вопрос об участковых страховых агентствах. Нужно ли сохранить этот институт, или уже пора его упразднить и передать все его функции рикам, викам и сельсоветам? Какие до- воды приводят наши оппоненты, высказываясь за упразд- нение ныне существующего аппарата страхового агент- ства по обслуживанию села?

Вот они: 1) необходимо упростить и удешевить стра- ховое дело и 2) полностью увязать страховое дело с общей административно-хозяйственной работой, которая ведется низовым советским аппаратом. В разрезе того курса, кото- рый в настоящее время взят нашей партией и правитель- ством, неоспоримость этих доводов совершенно очевидна. Но проводить этот курс мы должны в отношении каждого вопроса в отдельности с определенной последовательно- стью, не допуская ни в коем случае перегиба палки, так как нередко такой перегиб может дать нежелательные результаты. Это особенно необходимо иметь в виду при

кременной ломке наших организаций, работающих в деревне. Если бы можно было быть уверенным, что определившийся успех страхового дела в деревне был бы после такой реформы также обеспечен, то, конечно, ни для какого спора здесь не было бы места.

Но беда вся в том, что у нас не только нет этой уверенности, но мы глубоко убеждены, что если бы эта реформа в настоящее время полностью осуществилась, то она была бы чревата большими неблагоприятными последствиями для развития страховых операций в деревне.

Из чего исходят сторонники упразднения участкового сельского страхового агентства и передачи всего ведения страховых операций викам, рикам и сельсоветам? Главным образом, из того, что страхование в деревне проводится у нас преимущественно в обязательном порядке, что страхуются объекты крестьянского хозяйства, которые одновременно учитываются при обложении с.-х. налогом, и что благодаря этому ряд технических работ по страхованию аналогичен соответствующей работе по с.-х. налогу. Поскольку последняя выполняется низовым советским аппаратом, целесообразно и страховое дело передать туда же для упрощения и удешевления страхового дела. Мнение это, однако, ошибочно. Успех, который имеется в результате передачи почти целиком рикам, викам и сельсоветам дела обложения и взимания с.-х. налога, был достигнут после ряда лет огромного напряжения соответствующих законодательных, административных и политических органов. И в этом отношении, действительно, уже достигнуто то положение, что рики, вики и сельсоветы в настоящее время весьма значительную долю своего внимания и энергии обращают на успешное проведение налоговой кампании. Но это еще не говорит о целесообразности передачи низовым ячейкам страхового дела. Природа страхования и с.-х. налога совершенно различна. В то время как налог имеет в отношении каждого налогоплательщика только одностороннее значение, являясь отчуждением в пользу общегосударственных нужд определенной доли его (налогоплательщика) дохода, страхование в глазах каждого страхователя имеет двустороннее хозяйственное значение. Каждая страховая операция, поскольку она проводится у нас на индивидуальных началах, предусматривает не только взимание определенного страхового сбора, но и выплату каждому крестьянину-страхователю установленного страхового вознаграждения.

Каждый крестьянин-страхователь потому вносит страховой платеж, что он надеется получить страховое вознаграждение в случае стихийного бедствия.

Первые годы работы органов Госстраха в деревне проходили в чрезвычайно тяжелых условиях. Крестьянство рассматривало страхование, как новое налоговое время, и совершенно не верило в его хозяйственное значение.

Потребовалось 3—4 года огромного напряжения, большой кропотливой работы молодого страхового аппарата, чтобы внедрить в умы и доказать на деле, что страхование отнюдь не налог на крестьянина, что оно имеет весьма важное хозяйственное значение для каждого крестьянского двора. Теперь можно уже считать вполне установившимся правильным взглядом крестьянства на страхование. Начавшее хорошо развиваться в последнее время добровольное страхование в деревне служит в этом отношении блестящим доказательством. Основная причина такого успеха заключается в том, что страховые операции строились совершенно самостоятельно, сельская страховая агентура в течение 5 лет работы сумела установить тесные деловые взаимоотношения с крестьянством. Конечно, немаловажную роль в успехе нашей страховой работы на селе

сыграла и та реальная материальная помощь, которая была оказана Госстрахом в течение этих 5 лет крестьянскому хозяйству.

Что произошло бы после того, когда все ведение страховых операций в деревне было бы передано рикам, викам и сельсоветам? Прежде всего, есть полное основание думать, что в этом случае мы имели бы рецидив отрицательного отношения крестьянства к страхованию. Основным довод сторонников передачи страхования низовому советскому аппарату, как это указывалось выше, заключается в том, что, по их мнению, между технической работой по с.-х. налогу и страховой есть много общего. Допустим, что это, действительно, так. Но тогда низовые ячейки станут при практическом проведении в жизнь страхования приспособлять его к с.-х. налогу. В результате получится в лучшем случае, что внешнее страхование потеряет физиономию самостоятельного хозяйственного мероприятия. А эта внешняя сторона имеет передко весьма важное психологическое значение, особенно для нашего крестьянства.

Не менее ошибочен и тот взгляд, что с упразднением участкового страхового агентства получится удешевление страхового аппарата на селе. Так может думать только тот, кто практически незнаком со страховым делом в деревне. На самом же деле техника производства страховых операций значительно сложнее техники проведения с.-х. налога. Несомненно, что одновременно с передачей страхования рикам, викам и сельсоветам потребуется соответствующее увеличение их аппарата. В настоящее время по всему СССР имеется 2.412 участковых страховых агентств с общим количеством работников около 7.000. Если допустить даже по меньшей мере на каждый вик по работнику для ведения страхового дела, то это составит около 6.000 чел. А для того, чтобы соответствующим образом инструктировать и инспектировать будущих виковских страховых работников, потребуется значительно увеличенный штат уездных и окружных инспекторов, что (считая их разъездные) даст значительное превышение расходов по сравнению со стоимостью аппарата участковой страховой агентуры.

А справится ли один работник вика со страховым делом на целую волость? На этот вопрос могут с исчерпывающей полнотой и ясностью ответить те, которые с этой работой знакомы на практике в современных условиях деревни.

Кроме всего этого, нет никакого сомнения, что от этой реформы пострадало бы развитие добровольного страхования. Заключение добровольных страхований связано с личным обездом сел и деревень, с проведением необходимой агитации и пропаганды, с целым рядом сложных финансовых расчетов. В этом деле рассчитывать на самотек пока не приходится.

Все это с очевидной ясностью доказывает, что интересы страхового дела, интересы крестьянина-страхователя требуют сохранения самостоятельного аппарата Госстраха в лице сложившегося института участковых страховых агентств.

Для того, чтобы полнее увязать работу Госстраха на селе с местным советским аппаратом, вовсе необязательна такая радикальная реформа, как передача всего ведения страховых операций викам и сельсоветам и полное упразднение участкового страхового аппарата. Можно легко найти менее рискованный путь для установления такой увязки. Для этого достаточно проводить назначения страховых агентов по согласованию с волисполкомом, возложить на ревизионные комиссии вика производство ревизии всей деятельности агентств и обязать агентов отчетываться в своей работе перед викам.

Орловский

На сырьевых рынках^{*)}

Из прочих видов растительного сырья необходимо остановиться на итогах и перспективах развития конопли (пеньки), маслосемян, табаков и махорки. Перечисленные культуры как-раз представляют наибольший интерес в отношении колебания посевов в текущем году. Попытаемся выяснить причины этих изменений, при чем особое внимание обратим на то, какую роль в них играли заготовительные цены¹⁾.

Пеньковый рынок изучен наиболее слабо. В значительной мере это обусловлено тем обстоятельством, что конопля — культура по преимуществу усадебная, а учет усадебных посевных площадей и в довоенное время был организован чрезвычайно неудовлетворительно. Современная статистика не отличается большей точностью. С другой стороны, и пеньковая промышленность не получила достаточно широкого развития. В области пеньковых изделий кустарь был и остался основным поставщиком широкого рынка. С точки зрения экспорта, пенька в довоенное время имела довольно большое значение (вывозилось более 60 тыс. тонн). В настоящее время вывоз ее упал до 6 тыс. тонн, уменьшившись, таким образом, более чем в 10 раз, и связан с большими убытками.

Посевная площадь и валовые сборы пеньки в годы войны испытали меньшие изменения по сравнению с другими техническими и более товарными культурами²⁾.

	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1926 г. к 1913 г.
Посевная площадь (в тыс. дес.)	660	717,7	695,2	836,4	820,6	124
Вал. сбор (в млн. п.)	24,7	21,9	19,9	28,0	27,5	111

Таким образом, уже в 1923 г. посевная площадь под коноплей превысила довоенные размеры.

Сопоставление же данных роста посевов и урожая пеньки для 1925 — 26 г. воспроизводит знакомую нам картину: увеличение валового сбора отстает от прироста посевной площади, так же как это мы видели по льну и хлопку. Восстановительный процесс и по конопле пока носит, безусловно, экстенсивный характер. В текущем году посевная площадь под коноплей и валовой сбор обнаружили уменьшение, правда довольно незначительное (около 2%). Какими причинами вызвано это явление? Если обратиться к индексу заготовительных цен на пеньку, то, по исчислениям НКТорга, он выразится для 1924 — 25 г. коэффициентом 2,15, а для 1925 — 26 г. — 1,88³⁾. Учитывая, что до $\frac{2}{3}$ товарной пеньки снимает кустарь, который платит значительно дороже плановых заготовителей, можно приблизительно определить коэффициент вздорожания пеньки в 2—2,3. Сокращение посевной площади в текущем году вследствие этого не может быть объяснено с точки зрения заготовительных цен:

*) Окончание; см. «Фин. и Нар. Хоз.» № 6 (14).

¹⁾ В виду ограниченности размеров статьи мы не будем касаться остальных видов растительного сырья — свеклы, картофеля, хмеля и т. д., как представляющих меньший интерес. Отдельного рассмотрения требует и животное сырье.

²⁾ Посевная площадь и валовой сбор даны по варианту НКТорга. Данные ВОНХ несколько разнятся от них. Ср. напр., цифры В. Рижара в «Экон. Обзор» ноябрь 1926 г., стр. 91.

³⁾ Индекс заготовительных цен на пеньку для 1925—26 г. определяется НКТоргом по средневзвешенной заготовительной цене. Так как средний сорт заготовленной пеньки в конце 1925—26 г. сильно понижился, падение индекса для 1925—26 г. в действительности будет меньше.

индекс их был выше всех других с.-х. индексов (за исключением махорки). Отмеченный факт еще раз подтверждает, что высокие цены не всегда могут влиять положительно на увеличение посевных площадей. Стабилизация (или незначительное уменьшение) посевов под коноплей имеет в своем основании другие факторы. Конопля, как уже было указано выше, — культура по преимуществу усадебная. Она требует огромного количества естественного удобрения (навоза), при недостатке которого даже в самых благоприятных метеорологических условиях получается в большинстве случаев неудовлетворительный урожай. К 1926 г. площадь посева конопли превысила довоенную на 24%. Такое расширение должно было потребовать соответствующего увеличения удобрений, которых, очевидно, в крестьянском хозяйстве не хватало, так как скотоводство вообще еще не достигло довоенных размеров. Урожайность в силу этого падала. Расширение посевов конопли, очевидно, тесно связано с развитием скотоводства.

Каковы же перспективы пенькового рынка?

Если для развития хлопководства и льноводства возможны меры планового характера в виду того, что указанные культуры пространственно сгруппированы в определенных районах, то в отношении пеньки плановые мероприятия более затруднительны в силу ее разбросанности. Так как посевы конопли уже превзошли довоенный уровень, а процесс восстановления скотоводства еще не закончился, ожидать в ближайшие годы их увеличения трудно.

В группе масличных семян важнейшее значение имеет подсолнух, являющийся наиболее товарной культурой. Никакая другая культура не развивалась так сильно в послевоенный период, как подсолнух. Движение посевов и валового сбора его представлено в нижеследующей таблице:

	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1926 г. к 1913 г.
Посевн. площадь (в тыс. дес.)	1.282	1.806	2.110	2.541	199	155
Валовой сбор (в млн. п.)	86	103,4	94,5	160	187	216

Таблица констатирует, что культура подсолнуха увеличилась по сравнению с довоенным временем почти в два раза. По отдельным районам рост его еще разительнее. Так, например, на Украине, по некоторым данным¹⁾ площадь подсолнуха к 1924 г. выросла по сравнению с довоенной более чем в 10 раз. В 1926 г. она, однако, обнаружила признаки сокращения. Причины уменьшения посевов многие видят в низких заготовительных ценах. Мы уже указывали²⁾, что цены не могут служить объяснением данного факта просто потому, что в предшествующем году посевная площадь, даже при более низких ценах, значительно увеличилась. Повидимому, главную роль в уменьшении посевов сыграли условия уборки урожая предыдущего (1925) года. Как известно, осень 1925 г. оказалась дождливой. Ненастная погода испортила значительную часть урожая хлеба и в особенности подсолнуха. Для спешной уборки его не хватало рабочей силы. Падение посевов вследствие этого скорее надлежит рассматривать, как некоторую предосторожность крестьянина против по-

¹⁾ См. ст. С. Назаревского в «Очерках товарных отраслей сельского хозяйства». Изд. ЦОХбанка, М. 1926 г., вып. I, стр. 177.

²⁾ См. «Фин. и Нар. Хоз.» № 2 (10).

вторения неблагоприятных метеорологических условий осени 1925 г., тем более, что рост подсолнуха принял совершенно исключительный характер.

Несмотря на быстрое увеличение посевов и валового сбора подсолнуха, маслостроительная промышленность регулярно работает с значительным недогрузом. В прошлом году производственная программа была рассчитана на переработку 58 млн. п. маслосемян, фактически же поступило на заводы, по данным ВСНХ, только 47,2 млн. п. Факт недостаточной загрузки промышленности иногда толкуется ¹⁾ опять-таки с точки зрения низких цен, которые тормозят успешный ход заготовок. Однако, практика I квартала текущего года не подтверждает этих соображений. Заготовительные цены на маслосемена с началом текущей кампании были повышены применительно к хлебным, тем не менее за I квартал маслосемян было заготовлено всего 22.832 тыс. п., в то время как в прошлом году за это же время было снято 33.817 тыс. п. Основным препятствием для интенсивной заготовки является успешная конкуренция кустарного маслостроительного производства, чему, в свою очередь, благоприятствуют высокие цены на растительное масло. Довоенный эквивалент последнего выражался в 6 ф. ржаной муки, а к I кварталу т. г. он поднялся до 8,3 ф., т. е. выше почти на 40% (розничный индекс свыше 2,00). Таким образом, посевы подсолнуха достаточно велики, но положение промышленности неблагоприятно в виду усиленной конкуренции кустаря. Технически кустарь, безусловно, не мог бы конкурировать с ней, так как он вырабатывает масла из одного и того же количества сырья не более 60—80% по сравнению с промышленностью. Правильным выходом из создавшегося положения является снижение цен на растительное масло до таких пределов, при которых кустарю оказалось бы невыгодным заниматься маслостроительным делом. Осуществление этого упирается в общий, чрезвычайно трудный вопрос о рационализации производства и упрощения торгового аппарата.

Махорка оказалась единственной технической культурой, рост которой сильно обогнал довоенные нормы как в отношении посевной площади, так и урожайности.

Это видно из нижеследующей таблицы ²⁾:

	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1926 г. в % к 1913 г.
Посевная площадь (в тыс. дес.)	30,1	30,8	40,7	48,0	159
Валовой сбор (в млн. п.)	4,6	3,3	8,6	8,1	176

Нет сомнения, что в развитии посевной площади заготовительные цены сыграли значительную роль. Индекс их за 1924—25 г. выразился в среднем в 2,69, а в 1925—26 г. — 2,56. В прошлом году, несмотря на то, что урожай махорки превратил ее сразу из дефицитного товара в избыточный, на заготовительном рынке, в особенности на Украине, царил форменный ажиотаж. Цены были взвинчены до невероятных размеров вследствие конкуренции между частными и плановыми заготовителями. Это соперничество не имело никаких оснований. Махорочного сырья в конце-концов хватало и тем, и другим, но в результате государственная промышленность понесла большие убытки, а частная разорилась, стала закрываться и продавать махорку ниже этикетных цен. Заготовка в текущем году протекает в сравнительно спокойной атмосфере. За I квартал уже снято с рынка более на 50%, чем

в I квартале пр. г. В настоящее время наступил чрезвычайно удобный момент для снижения заготовительных цен, индекс которых, как указано выше, был в прошлом году непомерно велик. В итоге общее положение с махорочным сырьем в текущем году благоприятно и не внушает никаких опасений.

Посевная площадь под табаком также значительно превысила довоенный уровень. Движение посевов и валового сбора можно видеть из следующей таблицы:

	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г. в % к 1913 г.
Посевная площадь (в тыс. дес.)	27,0	22,3	21,2	36,3	134
Валовой сбор (в млн. п.)	2,0	1,6	1,5	2,8	140

В текущем году как посевная площадь, так и валовой сбор табака упали ¹⁾. Объяснение этого многие видят в снижении цен на табак. Однако, цены на табак в среднем были выше хлебобулочных не менее как на 20 пунктов. Единственное обстоятельство, которое могло неблагоприятно отразиться на посевной площади табаков, — это чрезвычайно резкие районные разрывы заготовительных цен. В одних районах благодаря недостаточной эластичной политике заготовительной цены оказались слишком высокими, в других, наоборот, низкими. Тем не менее на сокращение посевов имело влияние, в первую очередь, другое обстоятельство. Вследствие прочно укоренившегося обычая в заготовках табака практикуется в широком масштабе авансирование производителей. Последнее в прошлом году приняло настолько широкие и неорганизованные размеры, что табаководы к концу операционного года оказались перекредитованными. По предварительным подсчетам, у них к началу тек. года осталось совершенно безнадежных авансов до 1,5 млн. р. ²⁾ Получив задатки в таком размере, который не мог быть покрыт урожаем, многие табаководы бросили сеять табак в надежде, что излишние авансы с них уже не удастся взыскать. Помимо этого, часть авансовых сумм попала в такие группы населения, которые никогда раньше табаководством не занимались. Перекредитование табачных заготовок, безусловно, сыграло главную отрицательную роль в дальнейшем расширении табачных посевов. Перспективы табаководства в общем благоприятны. Посевы и валовой сбор табаков значительно превышают довоенные нормы. Необходимо, однако, выравнять цены, устранить их разрывы и вести более осторожную политику авансирования табаководов.

Таково в общих, суммарных чертах положение на главных рынках растительного промышленного сырья.

Подведем итоги. Расширение посевов под техническими культурами в текущем году значительно замедлилось. Основной причиной этого факта необходимо считать то обстоятельство, что размеры посевной площади вообще приблизились к довоенным, и дальнейший рост технических культур возможен при условии интенсификации сельского хозяйства и перехода от трехполья к многополью и правильному плодосмену. Справедливо ли утверждение Н. Огановского, который полагает, что минувшее трехлетие (1923—25 г.г.) было периодом реконструкции и интенсификации земледелия *) в силу того, что площадь технических культур росла в 4 раза быстрее, чем площадь зерновых? Такой вывод основан исключительно на фор-

¹⁾ По подсчетам В. Ришара (см. выше указанную ст. в «Эконом. Обозрении»), посевы сократились с 37,8 до 35 т. д., а валовой сбор — с 2,8 до 2,2 млн. п.

²⁾ Если учесть эти неликвидированные авансы, индекс заготовительных цен на табак нужно поднять на 8—10 пунктов. Тогда он окажется выше индекса 1924—25 г.

³⁾ «Экон. Обозрение» ноябрь 1926 г., стр. 16.

¹⁾ См., напр., статью т. В. Ришара в «Экон. Обзор.» ноябрь, 1926 г., стр. 98.

²⁾ Данные В. Ришара (ВСНХ) несколько разнятся от приведенных, но обнаруживают такую же тенденцию (см. «Экон. Обозрение», ноябрь 1926 г., стр. 91).

мальном факте стремительного пространственного расширения технических культур. В существе же дела он глубоко ошибочен. По большинству технических культур (хлопок, лен, свекла, пенька, подсолнух и т. д.) имеется расширение исключительно в экстенсивной форме. Посевные площади увеличиваются, а урожайность падает и отстает даже от довоенной, не говоря уже об агрономически возможной. Весь рост технических культур носил, таким образом, отчетливо выраженный экстенсивный характер.

Процесс послевоенного освоения заброшенной посевной площади отчасти благодаря повышенному индексу цен на технические культуры, а отчасти вследствие имеющегося в крестьянском хозяйстве излишнего труда, прежде всего, обозначился в отношении трудоемких культур, при чем урожайность в большинстве случаев оказалась низкой. Истинная интенсификация, конечно, заключается в другом — в переходе к многополью, в уменьшении площади пара, в вытеснении зерновых культур техническими при увеличении их урожайности и т. д. В Германии, например, посевная площадь под зерновыми культурами, начиная с 80-х годов прошлого столетия, стабилизировалась, а валовые сборы к 1913 г. по сравнению с восьмидесятыми годами увеличились более чем на 50%. Это была подлинная интенсификация. Ничего подобного у нас в послевоенный период не наблюдалось. Отсюда вытекает обоснованность и другого утверждения Н. Огановского, что в 1926 году «произошел заметный сдвиг **назад** в сторону экстенсификации как земледелия, так и животноводства»^{*)}. Никаких сдвигов в существе дела нет. Обозначилось лишь

естественное замедление в дальнейшем расширении посевов под техническими культурами, обусловленное тем обстоятельством, что посевная площадь, приблизившись к довоенному уровню, упирается в физические границы и установившийся севооборот. Для возврата же назад не имеется никаких серьезных предпосылок. Несомненно, что сельское хозяйство растет, развивается и будет развиваться. Для усиления его роста и интенсификации необходимы, конечно, плановые агрикультурные мероприятия.

Наконец, неправилен и третий вывод Н. Огановского, что замедление и в некоторых случаях сокращение посевов явились результатом снижения заготовительных цен. Не отрицая их огромного регулирующего значения, необходимо на основании объективного разбора фактов сказать, что в создавшейся к текущему году конъюнктуре на рынках с.-х. сырья цены не имели того решающего значения, которое им стремятся приписать. Конечно, разрывы заготовительных цен между видами сырья, его сортами, территориальные и т. д. существуют и чрезвычайно неблагоприятно сказываются на заготовительном рынке, но их необходимо выравнивать, не повышая общего уровня цен. Это — трудная и кропотливая, но необходимая работа.

Требование же огульного повышения цен на техническое сырье не обосновано, не целесообразно, и осуществление его не может дать положительных результатов. В нем чувствуется отголосок тех инфляционистских устремлений, которые нашли себе яркое выражение в контрольных цифрах Госплана по денежному обращению на 1925 — 26 г. Эти устремления уже осуждены историей.

Обзор печати

О БЮДЖЕТНЫХ ПРАВАХ РАЙОНИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ

За последнее время в различных кругах советской общестственности наблюдается тенденция известной неудовлетворенности существующим бюджетным устройством СССР. Наше бюджетное устройство, заимствованное в своих основах на Западе и в нашем дореволюционном прошлом, за 9 лет существования советского строя претерпело значительные изменения, во многом сделавшие его непохожим на первоначальные образцы. Тем не менее, в нашей периодической печати и за последние годы чаще, чем прежде, встречаются заявления о недостаточной приспособленности действующих бюджетных порядков к хозяйственно-политическим условиям Советского Союза и высказываются предложения о коренных реформах в области бюджетного законодательства.

Наиболее обычным обвинением, которое выдвигается критиками нашей бюджетной системы, является обвинение ее в чрезмерной централизации. На этой точке зрения стоит, между прочим, тов. Падэрин, выступивший в № 34 «Эк. Жизни» со статьей о бюджетных правах районированных областей.

Вопрос этот трактуется тов. Падэриным применительно к местным особенностям Сев.-Кавказского края. Однако, высказываемые им пожелания целиком приложимы к условиям прочих административно-территориальных единиц того же порядка.

Предметом критики т. Падэрина является существующий об'ем бюджетных прав районированных областей, не отвечающий, по его мнению, хозяйственному значению этих об'единений, как оно мыслилось при проведении районирования.

Если в местном бюджете, пишет тов. Падэрин,

в результате постоянной текучести в законодательстве мы видим некоторые достижения, то в области госбюджета край никак не может сойти с мертвой точки. Финансирование по госбюджету находится целиком в ведении центральных наркоматов, и влияние крайисполкома при этом минимальное, чтобы не сказать, что его совершенно нет.

Практика централизованного финансирования, осуществляемого наркоматами союзных республик, не может учесть действительных потребностей мест и строится по необходимости на началах нормализации сметных ассигнований. Эта нормализация расходных назначений приводит, по словам т. Падэрина, к анекдотическим результатам.

Например, содержание окружных мест заключения относится на госбюджет. Последний же при отпуске средств на питание заключенных считается не с фактическим числом их, а со штатным числом. Штатное же число устанавливается по архаическим расчетам из кубатуры помещения, при чем кубатура эта значительно превышает санитарную норму жилищности свободных граждан. В результате в местах заключения содержится 11.000 чел., штатных же мест 4.000, следовательно, кормить можно только 4 тысячи. Отпуск на продовольствие (4 р. 50 к. в месяц на человека) не так велик, чтобы можно было что-нибудь сэкономить. Следовательно, — во избежание годовых смертей заключенных местному бюджету приходится доплачивать на содержание их.

Другой, не менее яркий пример — вузы. Если бы местный бюджет не пришел на помощь последним, им грозила бы приостановка функционирования из-за отсутствия воды и света.

Столь же неблагоприятно обстоит дело и с зарплатой служащих краевых госбюджетных учреждений.

Органы юстиции, земельное управление, финансовое и даже РКИ поставлены в такие условия, что найти мало-мальски подходящих работников на назначенные им ставки они не могут.

Такое положение вещей вынуждает краевую власть прибегать к использованию местных ресурсов для возмещения

^{*)} «Эк. обозрение» ноябрь 1926 г., стр. 13.

недостаточных госбюджетных ассигнований. Так, например, по свидетельству т. Падэрина,

в местный бюджет края на 1926—27 г., несмотря на крайнюю его напряженность, включено около 3 млн. руб. на нужды, к местному бюджету не относящиеся, но являющиеся абсолютно необходимыми.

Положить конец подобному рода нежелательным явлениям и гарантировать нормальный ход жизни на местах могла бы, по мнению автора, лишь последовательная дифференциация государственного бюджета «от края до села», при которой за центральными (республиканскими) наркоматами остались бы лишь

их бесспорные права на дачу нормативных указаний и контроля.

Учитывая, однако, необходимость предварительной проработки этой реформы, связанной с изменением конституции, тов. Падэрин полагает возможным ограничиться на ближайшее время предоставлением областям права составления областных сводов государственных доходов и расходов и фиксации за областями части доходов, собираемых на их территории.

Для оценки приведенных соображений тов. Падэрина требуется разрешить два вопроса. Во-первых, допустимо ли на нынешней стадии развития советского финансового хозяйства осуществление, хотя бы частично, намечаемой им дифференциации госбюджета за пределы республик и, во-вторых, способно ли проведение этой меры устранить отмечаемые им дефекты централизованного финансирования?

Попытаемся ответить сначала на второй вопрос. Все отрицательные явления, примеры которых приводятся в статье т. Падэрина, имеют своей основной причиной недостаточность госбюджетных ассигнований для полного удовлетворения потребностей мест. Эта недостаточность ассигнований, в особенности на нужды административного порядка (которых и касаются примеры т. Падэрина), отнюдь не является специфической особенностью только лишь Сев.-Кавказского края.

В центральных органах

Итоги всесоюзного совещания по с.-х. налогу

8 февраля после недели работы закончилось всесоюзное совещание по единому с.-х. налогу при Наркомфине Союза, в котором, кроме работников финорганов союзных республик и крупнейших районов, принимали активное участие крестьяне—члены ЦИК Союза и ВЦИК и представители ряда центральных учреждений — РКИ, НКЗ, ЦСУ, Госплана и других.

Работа совещания проходила по двум основным линиям: обсуждению результатов проведения реформированного сельхозналога за 1926—27 г. и поправок, которые необходимо внести в налоговый закон на будущее время.

При самом открытии совещания замнаркомфина СССР т. Фрумин в своем вступительном слове и помначгосналога т. Лифшиц в своем докладе отметили, что основная задача реформы, произведенной в 1926—27 г., — перераспределение тяжести налога между отдельными районами и группами крестьянских хозяйств в большем соответствии с их действительной платежеспособностью — в общем выполнена удовлетворительно. Пути к выполнению этой задачи: привлечение к обложению новых источников крестьянского дохода — специальных отраслей сельского хозяйства и неземледельческих заработков — и изменение прогрессии обложения, были выбраны правильно.

Тов. Лифшиц подробно остановился на результатах учета плательщиков и источников их дохода и, отмечая в целом удовлетворительные результаты учета основных отраслей сельского хозяйства, указал на наблюдающуюся в отдельных республиках и районах пестроту роста отдельных источников по сравнению с прошлым годом, характеризующую как улучшение учетной работы аппарата, так и наличие все же недоучета в ряде районов.

В деле привлечения к обложению новых источников дохода т. Лифшиц отметил значительную пестроту и несогласованность по отдельным районам, губерниям и округам, объясняя их новизной дела, отсутствием опыта в прошлом и недостаточностью материалов как в центре (что вызвало предоставление широких прав местам), так

и на местах, а равно изменениями в законодательстве в процессе проведения кампании.

Кроме этого, докладчик поставил перед совещанием ряд вопросов, требующих проработки и обсуждения, — о едоке и хозяйстве, о посевах и пашне, об уточнении обложения новых источников, о необлагаемом минимуме и т. п., не останавливаясь на них подробно, поскольку им были посвящены особые доклады.

Прения по докладу т. Лифшица свелись, главным образом, к выявлению причин недочетов кампании 1926—27 г. и общих путей к их исправлению.

Боевой вопрос повестки дня — вопрос о построении прогрессии обложения по доходу на едока или на хозяйство — был освещен в докладах т. т. Соколова (Кострома), Зотова (Украина) и Новика (Госпалог) и в прениях, при чем следует отметить, что опыт т. г. в значительной мере примирил те разногласия, которые имели место в прошлом году.

Совещание признало неизбежность принципа единства системы прогрессии и отметило несовершенство как едоцкого, так и хозяйского принципов построения прогрессии в их чистом виде, — первого, как переоблагающего в условиях нормативного исчисления дохода малосемейные хозяйства (хотя и маломощные) и недооблагающего многочисленные (в числе которых не мало хозяйств мощных), и второго, вызывающего во всех случаях обратный эффект.

По этим соображениям совещание, учитывая опыт Украины, признало необходимым сохранить для нее без существенных изменений ныне действующую систему прогрессии, распространить тот же комбинированный принцип на некоторые районы других союзных республик и для прочих районов в систему, построенную по едоцкому принципу, внести поправку, понижающую тяжесть налога для маломощных малоедоцких хозяйств. Особо совещание осветило вопрос о построении системы необлагаемого минимума.

Вопрос о порядке обложения доходов от полеводства, обсужденный по докладам т. т. Нирина (Белоруссия) и Фотиева (Госпалог), разбился на 3 основных момента — исчисление доходов по посевам или по пашне, обложение арендованных земель (в том числе издольной аренды) и учета качества земель при обложении.

Совещание признало, что в принципе исчисление доходов от полеводства по посеву в большей степени соответствует ныне действующей системе сельхозналога, построенной на принципе подоходности, и что опыт учета посева в ряде новых районов в 1926—27 г. дал удовлетворительные результаты. Тем не менее, считая этот опыт недостаточно изученным, в будущем году следует сохранить существующий двойственный порядок обложения (по посеву и по пашне), расширив при этом район, облагаемый по посеву.

В отношении обложения арендованных земель совещание признало целесообразным сохранить принятое и ныне понижение норм доходности их, разработав лишь дифференцированный процент этого понижения. Тот же порядок решено установить и для обложения издольщины, допустив при этом возможность перехода на деление дохода между с'емщиком и сдатчиком земли.

Наконец, по вопросу о качестве земли совещание высказалось за возможность установления различных норм доходности земли по качеству для отдельных землеустроенных селений и хуторов, в которых наделение землей произведено дифференциально и имеются точные документальные данные о распределении земель.

Вопрос о порядке обложения доходов от специальных отраслей сельского хозяйства—доклады т. **Левина** (Северный Кавказ) и т. **Таранова** (Госналог)—был разрешен вполне единодушно в том смысле, что во избежание той пестроты и несогласованности их обложения, о которых уже было упомянуто, следует установить в законе сокращенный, но твердый перечень спецотраслей, подлежащих обязательному обложению, и предоставить местам дальнейшего расширения как самого перечня, так и районов обложения.

Кроме того, совещание признало необходимым облагать спецотрасли по твердым нормам, отказавшись от натуральных минимумов для огромного большинства отраслей.

Значительно большие прения и разногласия вызвали доклады т.т. **Сереннова** (Новгород) и **Носско-Суданевича** (Госналог) о порядке обложения пеземледельческих заработков, в частности кустарных и ремесленных промыслов.

Здесь наметились 3 диаметрально противоположные точки зрения: первая — исчисление доходов от этих промыслов по ориентировочным местным нормам и включение их в облагаемый доход не в полной сумме, а в определенном твердом проценте, вторая — обложение кустарных и ремесленных промыслов по твердым нормам и промежуточная точка зрения — ориентировочные нормы облагаемого дохода.

В отношении обложения зарплаты совещание единодушно признало необходимым сохранить существующий порядок, т.е. привлечение ее к обложению в части, поступающей в хозяйство плательщика, определяя эту часть в процентах общей суммы заработка различных для лиц, живущих в своем хозяйстве и вне его. В этом вопросе внесена лишь та поправка, что необходимо зарплату лиц, привлеченных к обложению сельхозналогом, освобождают от подоходного налога.

Следующим вопросом был вопрос о методах исчисления условно-чистого дохода сельского хозяйства для целей сельхозналога, по которому совещание, заслушав доклад т. **Дьяченко** (Госналог) и признав правильными принятые Госналогом методы, всецело согласилось с теми небольшими поправками, которые предложил докладчик.

В заключение совещание по докладу тов. **Старобинского** (РСФСР), проработанному предварительно в комиссии, наметило ряд конкретных мер по улучшению работы низового аппарата и низовых налоговых комиссий по сельхозналогу и по сокращению и упрощению учета и отчетности.

На местах

Неналоговые доходы в местном бюджете

Быстрый темп развертывания за 2—3 предшествующих года основных отраслей народного хозяйства оказал несомненное воздействие на развитие и местного финансового хозяйства. На ряду с ростом местного хозяйства шло собиранье и развитие его основного доходного источника — неналоговых доходов. При этом, как обычное явление, многими указывалось на усиленное развитие и возрастающее значение последних.

Однако, более детальное знакомство с этим источником доходов местного бюджета дает мало оснований для такого утверждения. Для иллюстрации приведем данные поступлений за ряд лет в целом по Союзу ССР:

	Всего доход. (в тыс. р.)	В % к бюджету	% % роста к пред. г.
Поступило за 1923/24 г.	250.915	38,7	—
" " 1924/25	387.687	38,4	54,5
Назначено на 1925/26 "	496.187	39,5	27,9
Факт. пост. за 1925/26 *)	482.536	35,8	24,4
Предполаг. на 1926/27 "	580.952	36,6	20,3

Казалось бы, на первый взгляд, что, действительно, неналоговые доходы имеют тенденцию к довольно беспрепятственному росту. Но это не так. Когда приходится говорить о местном бюджете и, в частности, о неналоговых доходах, необходимо заранее установить, с чем здесь приходится иметь дело: с бюджетом ли «брутто», или с бюджетом «нетто». В данном случае приведенные выше данные взяты нами «брутто», т.е. со включением всех валовых сумм доходов. Но это было бы правильно лишь в том случае, если бы повсеместно коммунальные предприятия (главным образом) и имущества находились на сметном финансировании. А между тем в этом отношении наблюдается чрезвычайно пестрая картина: в одних случаях предприятия находятся на смете, в другом — на хозрасчете.

*) Данные предварительные.

Отсюда сам собой напрашивается вывод, что для получения действительной картины развития и значения неналоговых доходов последние нужно очистить от валовых сумм. Произведя такой перерасчет, получим следующее *):

	Всего доход. (в тыс. р.)	В % к бюдж. нетто	% % роста к пред. г.
Поступило за 1923/24 г.	150.830	27,5	—
" " 1924/25	264.015	29,8	75,3
Назначено на 1925/26 "	336.355	30,7	27,2
Факт. пост. за 1925/26 "	319.274	26,9	20,8
Предполаг. на 1926/27 "	360.442	26,3	12,8

Картина, как видим, получилась совершенно иная. Значение неналоговых доходов в бюджете не только не возрастает, но понижается, и в лучшем случае — стабильно.

Высокий прирост в 1924—25 г. вполне понятен. С одной стороны, ряд положительных факторов, как-то: развитие денежного хозяйства в деревне, введение твердой валюты и целый ряд других моментов могли не повлиять на увеличение эффективности неналоговых источников. С другой — местный бюджет, получивший дополнительную нагрузку по расходам, не был в полной мере компенсирован в доходах, что при дефицитности бюджетов повело к крайне отрицательному явлению — наибольшему выкачиванию средств из коммунального хозяйства, зачастую в ущерб основным капиталам предприятий и имуществ. Общая сумма изъятий доходов только из коммунальных предприятий на бюджетные нужды составила в этом году 33.126 тыс. р., что по отношению к основным капиталам предприятий (исчисляемым, примерно, в 750 млн. р.) составляет 4,5%.

*) Валовые суммы доходов и расходов в части коммунальных имуществ и местной промышленности нами в расчет не принимаются, так как они играют незначительную роль.

Ожидавшийся в 1925—26 г. дальнейший прирост неналоговых доходов в действительности не оправдался, и фактическое выполнение показывает снижение значения неналоговых источников по сравнению с предыдущими годами.

Причины, повлявшие на уменьшение роли неналоговых доходов, находят себе объяснение в следующем: недопущение, с одной стороны, доходов сельского хозяйства, промышленности и торговли составило 35 и 23%, в связи с чем и рост этих доходов, намечавшийся по бюджету в 47% по сельскому хозяйству и в 111% по промышленности против 1924—25 г., составил фактически в первом случае—9% (14.504 тыс. р. против 15.954 тыс. р.), а во втором случае+62% (48.090 тыс. р. против 29.636 тыс. р.); с другой стороны, выполнение доходов «брутто» по коммунальным предприятиям на 99%, а расходов (в связи с ростом капитальных вложений и некоторым увеличением эксплуатационных расходов) на 102%, уменьшило изъятие на общегосударственные нужды с 37.676 тыс. р., предполагавшихся по бюджету, до 32.581 тыс. р. Необходимость сохранения основных капиталов предприятий диктовала уменьшение изъятий, каковые составили в 1925—26 г. на 2% менее 1924—25 г.

Еще сильнее отразился последний момент в бюджете текущего года. При росте неналоговых доходов «брутто» в 20%, доходы «нетто» возрастают лишь на 12—13%.

Дальнейшее увеличение капитально-расширительных работ в предприятиях и обязательное образование амортизационных фондов в значительной мере уменьшают размер изъятий доходов от предприятий. Общая сумма изъятий по коммунальным предприятиям намечается на текущий год в 18 млн. р., т.-е. на 45% менее прошлого года.

Прирост средств, поступающих в местный бюджет от местной промышленности, в связи с уменьшением процен-

тов отчислений от прибылей промышленности также замедляется. Правда, увеличение числа новых предприятий и перевод на работу части консервированных предприятий повысят эти доходы, но, с другой стороны, курс, взятый на индустриализацию, вызовет и отлив средств.

Доходы от сельского хозяйства, играющие в бюджете незначительную роль—около 1,5—2%, не представляют из себя солидной базы для дальнейшего роста неналоговых доходов. Проведение инвентаризации имуществ, конечно, до известной степени отразится на их рентабельности, но, с другой стороны, уменьшение земельных фондов, составляющих основной источник доходов сельского хозяйства, не позволяет рассчитывать на значительный их рост.

Доходы коммунальных имуществ, составляющие $\frac{2}{3}$ неналоговых доходов, в связи с ростом торговой сети и развивающейся городской жизнью представляют из себя наиболее рентабельный источник. Но и здесь восстановление разрушенного муниципализованного жилищного фонда и ряд других нужд требуют значительных расходов, в связи с чем и изъятие доходов из этого источника должно быть крайне осторожно.

Все изложенное приводит к следующим выводам.

1. Того «бурного», как принято говорить, роста неналоговых доходов местного бюджета в действительности уже нет.

2. В отношении дальнейшего изъятия доходов из неналоговых источников на общегосударственные нужды следует соблюдать крайнюю осторожность; оно не должно идти в ущерб основным капиталам предприятий, так как в противном случае оно еще больше задержит темп развития источников неналоговых доходов.

И. Гладких

Практика проведения с.-х. налога *)

Очередные вопросы

Результаты исчисления с.-х. налога на 1926—27 г. показали, что хотя прогрессия ставок в общем соответствует классовому принципу, тем не менее настоятельно необходим детальный анализ групповых сводок за два последних года, чтобы установить: 1) какое изменение произошло в распределении налога по группам и 2) в какой мере разрыв прогрессии существующих ставок между 8 и 14% и 14 и 19% отразится на обложении в будущем году некоторых групп хозяйств в случае повышения их доходности. Есть основания предполагать, что во избежание значительного повышения обложения в будущем году некоторых групп хозяйств необходимо будет внести некоторое «смягчение» прогрессии.

Отметив выше необходимость анализа групповых сводок за два года, считаем не лишним указать тот метод, по которому нами исчислена в нижеприводимых данных облагаемая доходность за прошлый год, когда, напр., в Сибири, не облагались мелкий скот, сенокосы и, как везде, неземледельческие доходы, между тем для группировки по доходности необходимы однородные показатели. С этой целью были проделаны следующие исчисления.

Прежде всего была исчислена отдельно по средне-окружным нормам общая сумма, по каждой из 9 групп сводки № 3 за текущий год, доходности от тех доходных источников, которые облагались и в прошлом году. Затем была исчислена доходность от сенокосов и мелкого скота, облагаемых впервые в текущем

году, и на основании последних данных установлено процентное отношение доходности новых источников к основным. Этот процент был применен уже к каждой подгруппе прошлогодней сводки, по которой доходность от основных источников исчислена по нормам текущего года. Неземледельческие же доходы взяты в сумме, исчисленной в текущем году. Таким путем получились вполне приемлемые для сравнения величины за два года. Распределение групп по доходности на едока за оба года произведено в соответствии с распределением доходности в ставках налога текущего года. В результате проделанной работы по одному из округов имеем следующие данные:

Доход на едока	Число хозяйств 1925/26 г.	Число хозяйств 1926/27 г.	% хозяйств к общему числу в округе 1925/26 г.	% хозяйств к общему числу в округе 1926/27 г.	% изъятия по налогу 1925/26 г.	% изъятия по налогу 1926/27 г.
до 20 р.	8.888	11.085	18,1	20,9	—	—
20—30 »	11.223	9.782	22,8	18,5	4,4	3,6
30—40 »	9.460	8.896	19,2	16,8	6,0	4,9
40—50 »	8.132	8.277	16,5	15,6	7,1	6,5
50—60 »	4.200	4.467	8,5	8,4	8,6	8,6
60—80 »	5.453	7.493	11,1	14,2	10,9	11,0
80—100 »	1.360	697	2,8	1,3	13,2	13,2
св. 100 »	511	2.294	1,0	4,3	15,6	15,5
Итого...	49.227	52.991	100	100	8,1	7,6

Попутно с этими данными извлекаются и данные о числе едоков, сумме облагаемой доходности и размере налога на хозяйство. Таким образом, мы будем иметь анализ групповых сводок в группировках и по посевной площади, и по доходности.

Хотя приведенная выше таблица имеет в виду, главным образом, иллюстрировать результаты исчисления по изложенному методу, но нельзя не остановиться и на ее содержании.

*) Статьи по с.-х. налогу печатаются в порядке обсуждения. Ред.

Прежде всего о перегруппировке хозяйств. Если мы отбросим первую группу с доходностью до 20 руб. на едока, как не показательную для данного округа, так как в прошлогодней сводке не были учтены беспосевные хозяйства, то увидим определенную тенденцию: уменьшаются численно менее мощные группы и увеличиваются более мощные и в особенности зажиточные. То же самое подтверждается и следующими данными в группировках по посевной площади.

Десятина посева на едока	% хозяйств к общему по округу	
	1925-26 г.	1926-27 г.
беспосевные и до 1/4 дес.	20,9	23,5
1/4—1/2	25,9	20,7
1/2—3/4	23,1	20,5
3/4—1	14,5	15,4
1—1 1/2	11,8	14,4
1 1/2—2	2,8	3,8
2—2 1/2	0,7	1,1
2 1/2—3	0,2	0,4
св. 3	0,1	0,2
Итого . . . дес.	100	100

Возвращаясь к вопросу о прогрессии ставок, необходимо остановиться на распределении тяжести обложения по группам. Прежде всего мы видим, что при 20,9% с доходностью до 20 р. на едока, т. е. совершенно освобожденных от налога, процент изъятия в группах с доходностью от 20 до 50 р. ниже прошлогоднего. По остальным группам, не исключая и высшие, процент изъятия стабилизирован. Таким образом, в текущем году 20,9% хозяйств совершенно освобождено от налога, для 50,9% тяжесть обложения понижена и для 28,2% осталась стабильной. К последним из посевных групп относятся целиком группы с посевом от 1 дес. и выше на едока и частично многоскотные с посевом от 3/4 до 1 дес. Стабильность обложения для мощных групп объясняется тем, что в прошлом году в рассматриваемом округе были высокие ставки налога, вызвавшие высокое обложение более мощных групп; а именно при 5 разряде 1 ст. 1 р. 10 к., 2-я — 4 р. 40 к. и 3-я — 8 р. 20 к. с десятины посева. В связи с этим обстоятельством и возникает вопрос о тяжести обложения для групп с доходностью от 50 до 80 р. на едока. Если в текущем году тяжесть обложения их осталась прошлогодней, то в будущем при некотором естественном росте доходности она вырастет значительно.

Далее, интересную картину дают данные об обложении неземледельческих доходов. Хотя надо сказать, что в текущем году эти доходы в виду слабого их учета составляют незначительный процент общей доходности, менее 3%. Но, имея в виду, что при уточнении подоходности обложения удельный вес неземледельческих доходов значительно повысится, не безынтересно проследить, как эти доходы распределялись по группам хозяйств. Для краткости мы объединим посевные группы в три группы: 1-я с посевом до 1/2 д. на едока, 2-я от 1/2 до 1 1/2 д. и 3-я свыше 1 1/2 д. Здесь мы имеем данные по 6 сибирским округам, из которых первые три — наиболее многопосевные и вторые три — мелкопосевные.

О к р у г а	% неземл. дох. к общ. сумме по окр.			Доходн. на хозяй-ство (в рублях)		
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.
I						
Омский	16	54	30	72,6	82,2	69,8
Рубцовский	22	48	30	85,7	59,9	69,8
Каменский	27	52	21	74,7	66,5	72,1
II						
Тарский	59	39	2,0	55	67,1	77,4
Красноярский	59	35	6,0	116,6	78	92,6
Хакасский	68	27	5	54,8	61,3	76,4

В приведенных данных обращает на себя внимание прежде всего распределение неземледельческих доходов в мелкопосевных и крупнопосевных округах.

В то время как в первых неземледельческие доходы сосредоточены, главным образом, в маломощных группах, во вторых — наоборот. Но что особенно бросается в глаза, так это сумма обложенных неземледельческих доходов, падающих на одно хозяйство: она не только одинакова для всех групп хозяйств, но в большинстве округов для маломощных групп выше, чем для мощных. Здесь требуется детальный анализ, так как на ряду с действительно маломощными, судя по посевной площади, группами мы, благодаря льготному обложению кустарей, имеем не мало мелких хозяйчиков (кожевников, пимокатов, шубников и т. п.), имеющих незначительный посев, но значительные доходы от промыслов. С другой стороны, льготное обложение доходности от с.-х. машин, работающих на стороне, снизило облагаемую доходность в мощных хозяйствах, имеющих сложные молотилки.

Серьезным является вопрос о создании единого метода в определении доходности от всех источников, так как учет фактической доходности от неземледельческих заработков при учете всей остальной доходности по нормам не отражает фактической доходности хозяйства в целом.

Из изложенного становится очевидной необходимость всестороннего учета опыта кампании текущего года с целью внесения некоторых коррективов в нынешнюю систему обложения. Эти коррективы, конечно, не затронут системы в целом, ибо в этом нет надобности, но положенный в основу ее принцип подоходного обложения обязывает продвигаться по пути уточнения методов обложения для того, чтобы рано или поздно провести и в сельхозналог принцип подоходности в полном объеме.

Новосибирск.

В. Самсонов

Опыт кампании 1926—27 г.

Основным итогом кампании по с.-х. налогу 1926—27 г. следует считать факт положительного отношения к реформированному, на основе принципа подоходности, сельхозналогу со стороны подавляющего бедняцко-средняцкого большинства дальневосточного крестьянства. Следовательно, налог в основном, в кампанию 1927—28 г. должен остаться тем же, чем был и в 1926—27 г. В него должны быть внесены лишь некоторые поправки и дополнения.

Первой необходимой поправкой, продиктованной жизнью, следует признать необходимость установления более низкого средне-краевого необлагаемого минимума, чем тот, который был установлен в кампанию 1926—27 г.

Необходимость поправки диктуется следующими цифрами. В 1926—27 г. краевой необлагаемый минимум был равен 30 р. на едока, или 90 р. на хозяйство. Освобождено от обложения по необлагаемому минимуму 85,1 тыс., или 37,3% всех хозяйств края. Облагаемый доход по этим хозяйствам был исчислен в сумме 8.348 т. р., или 15,3% общей суммы облагаемого дохода. Оклад налога, падающий на освобожденные от налога 85,1 тыс. хозяйств, равен 167 т. р., или 4,6% общей суммы исчисленного оклада налога. В 1925—26 г. по краю было полностью и частично освобождено 52,7 тыс. хозяйств, или 24,6%.

Как видим, процент хозяйств, освобожденных по необлагаемому минимуму в 1926—27 г., следует признать высоким. Одной из причин этого следует признать значительный недоучет неземледельческих и «второстепенных» доходов по краю. Особое значение имело полное освобождение от обложения доходов от зарплат, введенное по настоянию профорганов и земорганов края крайисполкомом. Но главной причиной следует признать высоту самого минимума. Вследствие высокого минимума под освобождение подпали хозяйства (многоедоцкие) далеко не маломощные. В числе освобожденных хозяйств 17,8% имеют 3 головы скота на хозяйство, 32,6% имеют свыше 1/4 дес. посева на едока. В кампанию 1927—28 года необходимо установить средне-краевой необлагаемый минимум, примерно,

в размере 25 р. на едока, или 75 р. на хозяйство. В таком случае, не считая более полного выявления доходов от второстепенных объектов, в кампанию 1927—28 г. подпадает под освобождение по необлагаемому минимуму 72,4 тыс. хозяйств, или 31,7% всех хозяйств края. С учетом же этого последнего обстоятельства процент освобожденных понизится до 25—28. Такой процент в условиях ДВК следует признать нормальным.

Второй «поправкой» следует признать необходимость установления фонда индивидуальных льгот в размере, примерно, 1% от исчисленного оклада (32—35 т. р.). Спрашивается, какова цель фонда льгот. Опыт показал, что при едоцком принципе не все бедняцко-маломощные хозяйства получают освобождение от налога. Малоедоцкие, бедняцкие хозяйства, а также хозяйства с незначительным количеством трудоспособных едоков — оказываются переобложенными. Фонд льгот и должен внести нужный корректив к несовершенству закона. Он должен быть в кампанию 1927—28 г. расходуем на скидки малоедоцким и с малым количеством нетрудоспособных граждан бедняцким хозяйствам.

Третьей «поправкой» к существующему закону должно явиться отступление от принципа единой шкалы и допущение районных шкал. В частности, для Дальнего Востока необходимо внести изменение в крутизну прогрессии в шкале. Особенный скачок имеется от 4 к 5 ставке. Этот скачок привел к некоторому переобложению середняцких (5 и 6 гр.) и недообложению хозяйств мощных и кулацких (7 и 8 гр.). В условиях ДВК изъятие из хозяйств 5 группы—5,5% и 6 гр.—(8,8%)—тяжело, а из хозяйств 7 гр.—(11,8%) и 8 гр.—(15,8%) может быть несколько увеличено (цифры взяты из данных сводки 1926—27 г.). Следовательно, крутизна шкалы (интервалы, а главное ставки) должна быть пересмотрена. Конкретный проект дальневосточной шкалы на 1927—28 г. мы постараемся изложить дополнительно, по проработке материалов всех округов края.

Четвертой «поправкой» к действующему закону (скорее, к практике НКФ) следует считать необходимость исчисления норм дохода строго по статистическим данным, без всяких накидок в центре, без всякой подгонки под бюджетное задание. В практике т. г. мы имеем преувеличение нормы по главнейшим объектам (посев, скот и пр.). Нормы были призваны искусственно выправлять несовершенство «единой» шкалы. В кампанию 1927—28 г. нужно со всей решительностью отказаться от такого «потолочного» корректирования норм. Бюджетное задание легче, а главное—целесообразнее, «корректировать» шкалой (особенно ставками). Встает также основной вопрос: не пора ли вообще от методов «разверстки» перейти к действительно окладному принципу обложения, особенно в масштабе отдельных округов и областей.

Таковы основные, на наш взгляд, поправки к действующему закону и особенно к действующей практике, необходимые к проведению в с.-х. налоговую кампанию 1927—28 г.

О других вопросах в следующий раз.

М. Мартынов

Хабаровск

О едоцком принципе

Обычно полагают, что все возражения против едоцкой системы сводятся к указанию на неравномерность обложения малоедоцких и многоедоцких хозяйств. И действительно, нигде, как в пределах Ставропольского округа при наличии в нем экстенсивной системы полеводства, неравномерность не достигает такой остроты.

Берем один из резких примеров неравномерности обложения малоедоцких и многоедоцких хозяйств.

По селу Александровскому (того же района) хозяйство с посевом до 45 дес. и общей доходностью в 2.100 руб. при 14 едоках имеет начисленного сельхозналога 352 р. 80 к.; по этому же селу хозяйство с 10,5 дес. посева при 3 едоках

и общей доходности в 503 р. уплачивает 88 р. 85 к. Иначе говоря, в первом хозяйстве % сельхозналога к общей доходности составляет 16,8%, во втором — 17,8%, несмотря на то, что первое хозяйство чисто-кулацкое, второе, в условиях Ставропольского округа, принадлежит к типично-средняцким хозяйствам.

Этот пример не единичный. Можно привести ряд других фактов еще более разительных, это—неравномерность обложения хозяйств, находящихся почти в равных условиях.

Берем случайные 5 хозяйств по тому же селу Александровскому, которые имеют почти одинаковые посевные площади и равную доходность всего хозяйства, но число едоков в коих различно.

Получим такую картину.

Хоз. № 368 по поселенному списку при 17,03 дес. облагаемого посева и 741 р. доходности имеет налога при 10 едоках — 68 р. 61к.

Хоз. № 92 при 16,34 дес. посева и 759 р. дохода имеет 9 едоков, сельхозналога — 81 р. 87 к.

Хоз. № 217 при 16,5 дес. посева и 745 р. дохода при 8 едоках имеет сельхозналога — 88 р. 95 к.

Хоз. № 139 при 17,58 дес. посева, доходности 781 р. и 7 едоках имеет начисленного сельхозналога 109 р. 15 к.

Хоз. № 261 — 17,57 дес. посева, 6 едоков, доход — 777 р., налог — 120 р. 45 к.

Спрашивается, почему два равных хозяйства (№№ 139 и 261) должны уплачивать 109 р. 15 к. и 120 р. 45 к. Только потому, что в первом 7 едоков, а во втором 6. Но в условиях Ставропольского округа, как и во всех других случаях, могут быть хозяйства, где этот седьмой «едок» будет грудным ребенком или же в хозяйстве из 6 душ не будет трудоспособных мужчин и т. д. А кроме того, экономическое положение двух подобных хозяйств совершенно не может быть сколько-нибудь точно определено одним таким поверхностным моментом как количество душ в семье (оба хозяйства имеют товарные излишки).

В этих условиях все соображения защитников едоцкой системы оказываются не имеющими ничего общего с действительностью. Они были бы достаточны только при условии, если бы все хозяйства были чисто-потребительского типа. Но раз этого нет в отношении большинства хозяйств, уплачивающих налог, «едоцкая» система оправдана быть не может. С ней нужно покончить решительным образом, тем более, что налицо уже имеется готовая система обложения, украинская, к которой можно, конечно, сделать некоторые незначительные поправки.

П. Иванов

Ставрополь-Кавказский

С.-х. налог на Кубани

Кампания по с.-х. налогу на Кубани подходит к концу. По данным округа, на 7/1 было выполнено 90,8%, а фактически, конечно, больше. Во всяком случае своевременно поставить вопрос о дефектах действующей системы. Обложение на Кубани идет по посеву. Результаты учета по сравнению с пр. годом видны из нижеприведенной таблицы. (См. след. страницу).

Трудно, конечно, сказать насколько %% недоучтены объекты обложения. Одно несомненно, что недоучет есть. Был, напр., случай сокрытия в одном хозяйстве 70 дес. посева. Наши учетные комиссии, как бы они ни были идеальны, все же нуждаются в проверке. С этой именно целью и созданы в станицах поверочные комиссии. По заданию округа все поверочные комиссии обязаны проверить и промерить не менее 10%. Задание, как правило, выполняется. Нечего и говорить, что выполнение сводится к простому формализму. Поверочные комиссии выявляют то, что само выявляется. Эта работа их отрываёт в самую жаркую пору без всякой оплаты. Каждый член комиссии хлебороб имеет в перспективе лишь обострение взаимоотношений

СИБРЕВКОМ
По каталогу № 8706

	Число хозяйств	Число едоков	Всего посева (яров. и оз.)	Сенокосы		Крупный рог. скот	Лошади
				Заливн.	Незаливн.		
Окончательный результат учета 1925/26 г.	238.355	1.194.551	1.355.141,52	381,7	69.399,68	230.522	232.076
Предварительный " " 1926/27 "	237.381	1.203.242	1.437.614,14	25,37	78.200,12	225.183	248.797
Окончательный " " " " "	245.886	1.233.091	1.463.326,13	667,63	86.463,91	227.522	252.585

с соседом. Совершенно необходимо поэтому: 1) создать этот орган из людей не случайных, 2) материально заинтересовать их. Это положение верно не только для Сев. Кавказа.

Большим злом на практике является необлагаемый минимум по мелкому скоту и пчеловодству. Можно поверить крестьянину, когда он говорит, что не знает точно, сколько у соседа овец и свиней. В отношении свиней дело осложняется еще, так сказать, возрастным цензом для привлечения. Трудно доказать, что свинье 5—6 месяцев, а не 4. С ульями махинации проводятся еще проще. Излишек сверх минимума просто переставляется к соседу.

Наконец, необходимо порекомендовать рикам более внимательно анализировать данные учета по селениям. Бывает так, что две соседние станицы находятся в одинаковых условиях, в одной, скажем, прирост лошадей на 15—20%, а в другой падение на 2—3%. Осмыслить, уяснить каждую полученную цифру в свете общеэкономического состояния района — обязанность каждого райфо.

Крупным недочетом, относящимся к аппарату, является замкнутость налоговых комиссий, их оторванность от населения. Неохотно, с большими пропусками посещают комиссии и члены от хлеборобов. Нужно, однако, заметить, что сельские комиссии несомненно полезны, создать их нужно без исключения при всех советах и включить в круг их функции дачу заключений по всем решительным налоговым вопросам, направляемым в районные комиссии. Своевременно, может быть, поставить вопрос о связи их с участковыми налоговыми комиссиями. В основной работе налогового инспектора — в деле правильного определения оборота и доходов по данному селу — они были бы бесполезны.

Центральные банки на Украине в I квартале

Предварительные материалы о деятельности банков показывают, что они с достаточным успехом выполнили возложенные на них задачи, при одновременном улучшении своего финансового положения.

Директивы к кредитному плану на I квартал сводились к максимальному предоставлению средств госпромышленности. Кредитование остальных отраслей хозяйства, в частности товаропроводящей системы, должно было производиться в пределах, обеспечивающих им бесперебойную работу.

Каковы же материальные результаты истекшего квартала?

Регулярные активы 4 центральных банков на Украине увеличились за квартал почти на 50 млн. р. (вместе с ссудами за счет НКФ и без финансирования по займу хозяйственного восстановления). За тот же период пр. года прирост активов составил 43 млн. р. при развертывании операций по всем банкам, тогда как текущий год отличался более быстрым развитием их в Госбанке, в результате чего удельный вес Госбанка в кредитовании народного хозяйства повысился и достиг к концу квартала 74%.

Прирост основных пассивов дал банкам 42 млн. р., т.е. сумму, приближающуюся к приросту активов. В результате чего работа банков протекала нормально, без перенапряжения или ослабления кассовых резервов.

Работающие ресурсы 4 банков (в тыс. р.)

	На 1/X 1926 г.	На 1/I 1927 г.
Собственный капитал	12.685	13.204
Средства правления	221.214	245.591
Займы	17.280	15.851
Текущие счета и вклады	109.715	128.142
В с е г о	360.894	402.788

В общем и целом, аппарат в части разъяснения закона, учета, исчисления, предоставления льгот и взимания провиантов большую активность и продуманность.

Хуже дело обстоит с обложением **неземледельческих заработков**. Все обложение носит грубо-нормативный характер. Примерные нормы округа не корректировались, а прямо записывались в протокол комиссии со всеми расчетами с точностью до копеек.

Требуют, по нашему мнению, коррективы и таблица и прогрессии ставок: слишком резок скачок между 10 и 17-ю копейками, падающий на хозяйство с доходом от 50 до 60 р., т.е. в условиях Сев. Кавказа, да и не только его, — вообще на хозяйства середняцкие. В то же время мы имеем и такие хозяйства, где доход на едока далеко уходит за 100 р. Было бы справедливым для этой категории установить новую ставку в 28—30 к. Между 21 к., 23 к. и 25 к. целесообразнее бы сделать такую перегруппировку, при которой ставка в 23 к. выпала бы совсем. Этим самым можно достигнуть еще большей плавности в процентах изъятия.

Жизнь требует также дифференциации ставок в полеводстве по **культурам**. Нельзя, в самом деле, стричь под одну гребенку десятину пшеницы и десятину ячменя.

Последнее указание — в отношении **необлагаемого минимума**. В станице Вариавинской проживает гр., П., у него 11 душ семьи, 8,2 десятины посева, 4 лошади (2-х лет), 4 коровы, хозяйство считается «крепким», налогу не платит. Второй случай, где семья в 3 члена при 2 дес. посева, 1 корове; хозяйство бедняцкое, налогу подлежит. Необходимо сделать какую-то поправку на хозяйство.

Князев

Наращение ресурсов происходило за счет 2 источников — средств правлений и текущих счетов. Как та, так и другая статья дали, главным образом, возрастание только в Госбанке.

Текущие счета по Украине за квартал увеличились почти на 18 млн. р. при 23-миллионном сокращении за I квартал пр. года. Рост вкладной операции (как и активной) приходится почти полностью на Госбанк, при сокращении по отдельным банкам, кроме Украинбанка, давшего незначительное их увеличение.

Динамика активных операций и тек. счетов показывает такую картину (в тыс. руб.):

	На 1/X 1926 г.	На 1/I 1927 г.
Учет и ссуды	347.049	396.970
Текущие счета	109.715	128.142

Общая сумма тек. счетов из месяца в месяц обнаруживает увеличение, равномерно распространяющееся на центральные конторы и периферию. Одновременно с этим и темп прироста общего итога растет по месяцам — 3%, 5% и 9%. Однако, эта, на первый взгляд благоприятная, конъюнктура тек. счетов несколько видоизменяется при их более детальном рассмотрении.

Остатки тек. счетов коммерческой клиентуры показывают, что происходивший в течение пр. года отлив их средств из банков еще продолжается. В противоположность этому увеличиваются остатки тек. счетов за счет притока средств страховых, профессиональных и бюджетных организаций. Основной причиной отлива пассивов коммерческой клиентуры является все еще не изжитое затруднительное финансовое положение ряда клиентов из промышленности (несмотря на укрепившееся в целом финансовое положение промышленности) и торговых групп (здесь сказались ухудшенные условия расчета и выжившее замедление товарооборота).

Практика предыдущего нарастания пассивов показала, что они в значительной мере появлялись в результате бух-

галтерских перечислений, как следствие активных операций. Истекший же квартал прошел в условиях осторожного кредитования клиентуры, и, кроме того, клиентура, стремясь к экономии расходов, использовывала кредиты лишь при действительной потребности.

По данным центральных контор, промышленность увеличила задолженность за квартал на 9 млн. р., транспорт на 7, кооперация на 4 и госторговля уменьшила задолженность на 2 млн. р. При выполнении кредитного плана в общем итоге, по отдельным клиентам наблюдается превышение лимитов, особенно по линии кооперации и частично промышленности. В последнем случае кредитование частично проводилось в наименее желательной форме — подтоварной.

Изменение за I квартал оборотных средств клиентуры (в результате изменения активов и пассивов) представляется по центральным конторам такими цифрами: госпромышленность +16.580 т. р., госторговля —2.753 т. р., кооперация +5.545 тыс. руб., транспорт +689 тыс. руб., прочие —1.840 т. р.; всего +18.221 тыс. руб.

На основании изложенного приходим к таким выводам. Активная деятельность банков развивалась нормально в пределах намеченного плана и в соответствии с заданиями высших органов. В связи с более благоприятной конъюнктурой по Госбанку усилилась роль последнего в кредитовании народного хозяйства в целом и по отдельным отраслям.

Благодаря нормальному притоку ресурсов финансовое положение банков несколько укрепилось, показателем чего является уменьшение кассового напряжения.

Рост вкладной операции приходится на некоммерческую клиентуру. Пассивы коммерческой клиентуры в связи с целым рядом обстоятельств (финансовая слабость, режим экономии, осторожное кредитование) обнаружили сокращение. На ближайший период трудно ожидать каких-либо резких изменений в сторону роста пассивов коммерческой клиентуры.

Поскольку в течение II квартала предстоит некоторое дополнительное кредитование сезонных отраслей промышленности, необходимо требовать от клиентуры максимальной концентрации в банках своих ресурсов.

Харьков

А. Магазаник

0 месячных отчетах риков по исполнению местного бюджета

По инициативе окрфо у нас за последнее время стали созываться совещания заведующих п/отделами. На совещаниях просматриваются формы отчетности. При этом выяснилось, что мы делаем много лишнего и еще больше лишнего требуем от других. Делаем и по своей инициативе и по требованиям центра.

По п/отделу госдоходов, напр., из 41 формы, получаемой и отправляемой признано совещанием целесообразным отказаться без ущерба для дела от 30 форм.

Возьмем другой пример: по п/отделу местных финансов, согласно ст. 144 инструкции по счетоводству и отчетности вол- и райисполкомов, последние должны представлять в окрфо ежемесячно, не позже 10 числа, месячный отчет по развернутой номенклатуре об исполнении бюджета. Дальше идут статьи инструкции, указывающие, что это за отчет, в чем он заключается и как составляется.

Составлявший эту инструкцию не учел, повидимому, какую громадную работу он возлагает на финчасти рика. Отчетность эта поступает в окрфо 15—20 числа следующего за отчетным месяцем. Следовательно, финчасть рика едва-едва успеет отправить один отчет, как подвигается срок представления другого. Таким образом, рик и сидит на этих отчетах в ущерб другому, более важному делу.

Если взглянуть в наказ по счетоводству и отчетности учреждений НКФ по местным бюджетам, то там мы найдем ст. 196, которая предусматривает представление балансовой отчетности месячной или квартальной, полугодовой и годовой. Мы в НКФ УССР представляем отчет по развернутой номенклатуре по полугодиям, а за месяц даем только по разделам в форме небольшой карточки. Казалось бы, что без ущерба для дела возможно было бы требовать и от рика представления ежемесячных сведений о поступивших доходах и произведенных расходах только по разделам, а не по развернутой номенклатуре. Но инструкция этого не допускает.

На первой странице инструкции есть примечание 2-е к ст. 1-й, требующее, чтобы о всяком изменении формы райисполком возбуждал ходатайство по инстанциям вплоть до Москвы. Такого ходатайства непосредственно работающие над отчетом, конечно не возбудят, они придерживаются инструкции как слепой стены, не вдаваясь в обсу-

ждение того, нужно это или нет в его условиях. И в результате два работника финчасти рика трудятся над этим отчетом по 5—8 дней ежемесячно.

Наше предложение сводится к следующему: инструкцию нужно пересмотреть, представление риками месячных отчетов по развернутой номенклатуре заменить краткими сведениями только по разделам. Такие сведения один счетовод составит за один час путем выборки месячных итогов из книг доходов и расходов райбюджета. По развернутой же номенклатуре отчеты рики должны представлять по полугодиям, подобно тому, как окрфо представляет НКФину. Если это будет проведено, то работники финчасти освободятся на 20—25% от ненужной работы, и сократится расход на бланки и бумагу. Освободится и бухгалтерия п/о местных финансов от составления месячных ведомостей по райбюджету и от разноски по книгам. Анализы выполнения бюджетов обыкновенно приурочиваются к кварталам или полугодиям; следовательно, месячных подробных отчетов не нужно и для окрфо.

В заключение хочется еще сказать, что если руководители финансовых отделов заинтересованы в упрощении отчетности и в разгрузке от излишней работы (а они, безусловно, в этом должны быть заинтересованы), то пусть возьмутся за это дело сами, как взялись у нас.

Ф. Сухих

Мелитополь

„Непредвиденные расходы“ или резервные фонды?

В местном бюджете имеется 20-ая статья, за счет которой местные советы могут покрывать все неотложные нужды, дополнительно выявляемые в процессе исполнения утвержденного на год бюджета. Статье этой по действующей номенклатуре местного бюджета присвоен титул «непредвиденные расходы».

Таким образом, ассигнование по 20-й статье является чем-то в роде резервного фонда местных бюджетов, и точный характер фонда им не придан законодателем в силу каких-то особых соображений; иначе — в случае окончательного присвоения им этой роли — в номенклатуре бюджета им было бы отведено особое место, напр., особый параграф в разделе особых расходов или что-нибудь в этом роде.

Возможность такого широкого толкования вызывает самое разнообразное применение этих ассигнований, а отсутствие точного регламента не дает возможности наблюдения за закономерностью использования кредитов. В практике пишущего эти строки встречались такие случаи ассигнований за счет 20-й статьи: на содержание землеустроительного отдела окрзу с последующим восстановлением из кредитов окрзу по получении их из госбюджета; на разные случайные пособия по собесу, по 100 руб. в месяц (ассигнованного кредита оказалось мало); на содержание дополнительного на один месяц работника райфинчасти (для проведения кампании по борьбе с утайками); на расходы по приглашению зав. отделом промышленности; пособие музею на расходы, вызванные внеплановой научной командировкой (состоит на госбюджете); на подделки прикроватных шкафчиков для подшефной воинской части (на местный бюджет не отнесен, по госбюджету не дано, а нужда неотложна).

В данный перечень включены только наиболее типичные случаи.

Спрашивается, законны ли все эти расходы. Дальневосточный краевой финотдел отвечает на это так: на 20-ю статью можно отнести расходы по борьбе с утайками, но содержание дополнительного работника — нельзя; расходы, не предусмотренные сметной номенклатурой, принять по 20-й статье можно, а заготовку шкафчиков — нельзя; предусмотренные номенклатурой и сметами, но в недостаточном размере — можно, а 100 р. на пособия по отделу собеса, 480 р. на перевод работника и проч. — нельзя.

По нашему мнению, следовало бы взамен 20-й статьи создать систему резервных фондов, отведя для учета их в номенклатуре расходов особое место, точно определить круг расходов, кои можно покрывать из этого фонда. Основным положением для этого перечня должно быть — категорическое запрещение практики двойного финансирования. В остальном местным советам должна быть предоставлена полная свобода маневрирования средствами фонда, с тем, чтобы никакие хитроумные толкования не стесняли их деятельности.

И. Ш.

Чита

Текучесть в фиаппарате СССР

За время с 1 октября 1925 г. по 1 августа 1926 г. в центральный аппарат НКФ СССР прибыло 363 работника, (в том числе 181 ответработник); за тот же период выбыл 331 (из них 134 отвработника). Такое движение личного состава дало общую текучесть аппарата в 19,2%. При этом приток новых работников в общей массе и в части ответственно-квалифицированного состава превысил их убыль, в части же технико-обслуживающего персонала, наоборот, убыль превысила прибыль.

Основными причинами утечки работников были две: неудовлетворенность зарплатой и выполняемой работой (52,2% от всего числа выбывших за это время) и сокращение аппарата (32,7%); на другие мотивы падает в общей сложности лишь 15,1%.

О текучести финансовых работников периферии мы не располагаем столь исчерпывающими цифровыми данными. Как видно из отчетных докладов с мест, там наблюдается не меньшая текучесть. Так, из местных финорганов РСФСР за первое полугодие 1925—26 г. выбыло 3.093 ответработника, или приблизительно 14,2% от всего их состава по РСФСР, текучесть в некоторых губфинотделах доходила до 50%.

По Белоруссии за то же время выбыло 493 финработника и по Украине за 5 месяцев по 18 лишь округам — 120 ответработников. В финорганах Узб. ССР за 3-й квартал прошлого года текучесть в среднем доходила до 50%, а в финорганах Закавказья ежегодная сменяемость ответственно-квалифицированного ядра достигает местами 30—40%.

Причинами столь значительной текучести среди местных финансовых работников в общем можно считать те же, что и в Наркомфине СССР, но с оговоркой, что неудовлетворенность зарплатой и материальная необеспеченность финансовых работников периферии играют здесь большую роль. Поэтому, как вывод, напрашивается необходимость тщательнейшего урегулирования ставок зарплаты хотя бы отдельным категориям финансовых работников. В отношении налоговиков это уже сделано. Материальная же обеспеченность остальных групп финработников в большинстве остается несравненно хуже, нежели работников других учреждений. В прошлом году ревизор одного из окрфо получал 88 р., а ревизор окрземуправления в том же городе — 130 р., в другом окрфо ст. бухгалтер получал 97 р., а ст. бухгалтер хладобойни там же почти вдвое больше — до 180 р.

Б. Г.—ов.

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение в январе

Денежная масса в обращении упала за январь на 55,3 млн. р., или на 3,9%, после прироста в 11,8 млн. р. в декабре. По кредитному плану Госбанк намечал во II кварт. изъятие из обращения 75 млн. р. Достигнутые результаты объясняются тем, что прирост тек. счетов был выше, чем предполагалось, главным образом, вследствие притока бюджетных средств, темп прироста которых должен в дальнейшем значительно замедлиться. При этом учетно-ссудные операции, сократившиеся в январе, должны в феврале и марте возрасти, так что январь был, как можно думать, наиболее благоприятным месяцем для снижения денежной массы.

Средне-денежное обращение упало за месяц на 39,9 млн. р., или на 2,8%, т.е. несколько меньше, чем обращение на крайние даты месяца.

Количество денег в обращении (в млн. р.)

	1926—27 г.			1925—26 г.		
	1/X	1/I	1/II	1/X	1/I	1/II
Билеты Госбанка . . .	780,6	812,2	782,5	652,0	726,6	716,1
Гос. казн. билеты . . .	400,7	427,4	401,4	340,6	387,8	370,3
Серебряная монета . . .	152,2	162,3	162,5	136,1	141,9	142,1
Бронзовая, медная монета и разменные бонь	9,6	10,7	10,9	14,2	13,0	12,9
Итого казн. вал.	562,5	600,4	574,8	490,9	542,7	525,3
Всего	1.343,1	1.412,6	1.357,3	1.142,9	1.269,3	1.241,4

Однако, покупательная сила червонца не дает того улучшения, которого можно было ожидать. После нескольких месяцев снижения оптовый индекс Госплана дал повышение как и всесоюзный розничный К. И. (по которому данные имеются лишь на 21 янв.), оставшийся в декабре стабильным. Это повышение произошло за счет повышения с.-х. субиндексов (на 1,8% и 2,9%) при очень небольшом снижении промышленных субиндексов (на 0,2% и 0,7%).

Покупательная сила червонца в % к номиналу

	1926—27 г.			1925—26 г.	
	1-е окт.	1-е янв.	1-е февр.	1-е янв.	1-е февр.
По всесоюзному оптов. индексу Госплана . . .	55,9	56,4	55,7*)	54,6	52,6
По всесоюзному розн. индексу К. И.	43,4	42,5	42,2*)	44,3	43,5
По всесоюзному бюджет. индексу ст. труда . . .	45,4	44,9	44,5*)	47,6	45,5
По московскому розн. индексу К. И.	41,1	40,2	40,5	43,7	43,2

*) На 21-е января.

Так как заготовительные цены на продукцию сельского хозяйства остались в общем стабильны, то январь дал понижение общепопулярной силы червонца, в то время как покупательная сила производителя с.-х. товаров не повысилась. Повышение цены с.-х. товаров увеличивает, таким образом, лишь прибыль торгующих организаций.

Изменение индексов в %

	Декабрь	Январь
Опт. инд. Госплана общ.	-0,3	+0,7
» » » с.-х.	-0,3	+1,8
» » » промышл.	-0,4	-0,2
Всес. розн. К. И. общий ¹⁾	стаб.	+0,85
» » » с.-х.	-1,0	+2,9
» » » промышл.	+0,7	-0,7
Моск. розн. К. И. общий	+0,1	-0,7
» » » с.-х.	-0,5	-2,7
» » » промышл.	+0,5	+0,1

Валютно-металлический запас Госбанка после роста в декабре на 13,5 млн. р. увеличился в январе всего на 2,2 млн. р. По плану Госбанка расход червонцев на покупку валютно-металлических ценностей намечен в размере 20 млн. р. Ослабление прироста отражает понижение активности торгового баланса в январе. Однако, первоклассное эмиссионное обеспечение поднялось на 15,2 млн. р. за счет роста валютно-металлического запаса Госбанка в I квартале.

Валютно-металлическое и пр. обеспечение билетов Госбанка. (в млн. р.)

	1 окт. 1926 г.	1 янв. 1927 г.	1 февр. 1927 г.	Изменен. за январь	Изменения с нач. года.
Золото и платина . . .	183,9	194,8	194,8	—	+10,9
Иностран. валюта . . .	51,2	60,6	75,8	+15,2	+24,6
Итого вал.-мет. обес. . .	235,1	255,4	270,6	+15,2	+35,5
Прочее обеспечен. . . .	644,9	654,6	619,4	-35,2	-25,5
Всего	880,0	910,0	890,0	-20,0	+10,0
Коллич. билетов, перед эмис. отд. в кассу правления	856,8	885,2	856,6	-28,6	-0,2
Свободн. остаток эмиссионного права	23,2	24,8	33,4	+ 8,6	+10,2

1) За январь сведения лишь на 21-е.

Банки и кредит

Банки в январе

Характерной чертой работы банков в январе является резкое ослабление притока тек. счетов. По 5 банкам краткосрочного кредита тек. счета в валюте СССР дали лишь 22,5 млн. р. вместо 62,6 млн. р. в декабре, при чем этот прирост обязан увеличению остатка на тек. счетах Наркомфина, выразившемуся за месяц в 39,8 млн. р. при падении так наз. коммерческих счетов по указанным банкам на 17,3 млн. р., а без Госбанка на 25,9 млн. р. В декабре соотношение было более благоприятным, и главная масса прироста была обязана коммерческим тек. счетам, давшим 58,5 млн. р. при 4,1 млн. р. по тек. счетам НКФ. Из отдельных банков прирост текущих счетов дали лишь Госбанк и Всекобанк. У первого тек. счета поднялись на 8,6 млн. р. вместо 45,8 млн. р. в декабре. Прирост тек. счетов Всекобанка составил 2,3 млн. р. Падение тек. счетов Мосгорбанка на 14,7 млн. р. после повышения в декабре на 16,2 млн. р. объясняется тем, что в последние дни декабря произошел значительный рост налоговых поступлений, который в январе с тек. счетов снимается. Тек. счета Промбанка упали за месяц на 9 млн. р. Тек. счета в инвалюте дали рост по всем банкам на 4,1 млн. р., в том числе по Госбанку прирост составил 4,3 млн. р., по прочим банкам тек. счета в инвалюте упали на 0,2 млн. р. Из прироста в Госбанке на тек. счета НКФина приходится 1 млн. р.

Коммерческие тек. счета возросли в Госбанке на 11,9 млн. р. (8,6 млн. р. в валюте СССР и 3,3 млн. р. в инвалюте).

Распределяется эта сумма по отраслям народного хозяйства следующим образом:

Промышленность	— 2,0 млн. р.	Частные фирмы	+ 1,2 млн. р.
Госторговля	. . . + 0,3 » »	Кредитн. учр. . .	— 16,2 » »
Транспорт	. . . + 1,8 » »	Нераспределение .	— 5,4 » »
Разные учреждения	+ 28,2 » »	Прочие, в припис.	
Кооперация	. . . + 2,6 » »	кассах	+ 1,4 » »

Всего + 11,9 млн. р.

Подавляющая часть прироста падает на тек. счета разных учреждений, т. е., главным образом, страховых.

Тек. счета НКФина повысились за месяц на 40,8 млн. р. (39,8 млн. р. в валюте СССР и 1 млн. р. в инвалюте). Большая часть повышения обязана тек. счету бюджетного управления, который за месяц возрос на 38,3 млн. р., что значительно превышает прирост, намеченный по кассовому плану на весь квартал. В общем по всем банкам краткосрочного кредита общий рост вкладной операции составил 26,6 млн. р., при чем тек. счета НКФина возросли на 40,8 млн. р., а прочие упали на 14,2 млн. р.

Текущие счета и вклады (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 октября 1926 г.			На 1 января 1927 г.			На 1 февраля 1927 г.		
	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР	В инвалюте	Всего
Госбанк (без приписных касс)	НКФ *) 230,4 проч. 373,4	НКФ *) 34,8 проч. 5,5	НКФ *) 265,2 проч. 378,9	НКФ *) 244,8 проч. 484,3	НКФ *) 40,2 проч. 6,2	НКФ *) 285,0 проч. 490,5	НКФ *) 286,3 проч. 491,6	НКФ *) 41,2 проч. 9,5	НКФ *) 327,5 проч. 501,1
Промбанк (вкл. ОДК)	183,7	2,0	185,7	200,8	1,4	202,2	191,8	1,7	193,5
Внешторгбанк	29,4	1,2	30,6	25,0	1,7	26,7	20,5	1,2	21,7
Всекобанк	52,5	—	52,5	61,4	—	61,4	63,7	—	63,7
Мосгорбанк	111,5	—	111,5	132,9	—	132,9	118,2	—	118,2
Всего	980,9	43,5	1.024,4	1.149,2	49,5	1.198,7	1.172,1	53,6	1.225,7
Приписные кассы НКФ	НКФ 22,3 проч. 55,8	—	НКФ 22,3 проч. 55,8	НКФ 36,6 проч. 58,3	—	НКФ 36,6 проч. 58,3	НКФ 34,9 проч. 59,6	—	НКФ 34,9 проч. 59,6

В соответствии со снижением коммерческих счетов январь дал также снижение учетно-судной операции. В целом по 5 банкам она упала на 3,7 млн. р. после роста в декабре на 97,4 млн. р. Госбанк дал снижение на 8,2 млн. р. при предположении по плану росте за квартал на 52 млн. р. Январское снижение произошло вследствие погашения ссуд на заготовки сырья по текстильной и пищевой промышленности, а также снижения задолженности кредитных учреждений. Промбанк и Внешторгбанк снижали свои учетно-судные опе-

рации вследствие падения их тек. счетов и вызванного этим роста их финансового напряжения. В Мосгорбанке учетно-судные операции возросли на 7 млн. р., что при падении тек. счетов сопровождалось снижением кассовых резервов. Большая часть новых кредитов по Мосгорбанку, именно 4 млн. р., была получена строительными организациями. Всекобанк, несколько, в меру роста тек. счетов, расширил свои учетно-судные операции.

Учетно-судные операции (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 октября 1926 г.				На 1 января 1927 г.				На 1 февраля 1927 г.			
	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего
Госбанк **)	1.082,7	181,2	341,0	1.604,9	1.128,3	168,9	445,1	1.742,3	1.125,9	177,8	430,4	1.734,1
Промбанк (вкл. ОДК)	267,9	56,4	32,3	356,6	278,8	60,1	42,0	380,9	270,4	65,7	43,9	380,0
Внешторгбанк	58,5	38,0	—	96,5	68,6	21,3	—	89,9	72,8	13,0	—	85,8
Всекобанк	72,1	17,9	12,6	102,6	72,3	19,7	14,9	106,9	73,2	21,2	15,0	109,4
Мосгорбанк	65,1	30,3	119,1	214,5	77,0	29,7	129,3	236,0	76,0	32,5	134,5	243,0
Всего	1.546,3	323,8	505,0	2.375,1	1.625,0	299,7	631,3	2.556,0	1.618,3	310,2	623,8	2.552,3

*) Срочные вклады НКФ на все даты исключены.

**) За исключением спец. тек. счетов под заем хоз. восстановления, ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций.

Хлебные операции освободили Госбанку за месяц 9,9 млн. р. Из них 7,9 млн. р. дал возврат ссуд основными хлебозаготовителями и 2 млн. р. — сокращение собственных хлебных операций. По плану Госбанка предполагалось, что возврат ссуд из хлебных операций составит за квартал 25 млн. р. Суммы, вложенные Госбанком в хлебные операции (финансирование и собственные операции), были на 1-е января тек. года на 13,4 млн. р., а на 1-е февраля на 5 млн. р. выше, чем на соответствующие даты прошлого года.

Заготовки составили за январь, по предварительным сведениям, 58,5 млн. п. вместо 78,4 млн. п., предложенных по плану, и 95 млн. п. в декабре.

Вместе с хлебом снижение учетно-ссудных операций Госбанка составило за январь 16,1 млн. р. По отраслям эта сумма распределяется следующим образом.

	Фактически		Фактически
Промышленность	+ 0,5 млн. р.	Кооперация	— 6,2 млн. р.
Госторговля	+ 15,0 » »	Частные	— 2,3 » »
Транспорт	+ 3,0 » »	Кредитные учрежд.	— 10,9 » »
Разные	— 5,4 » »	Нераспределенные	— 10,4 » »
		Всего	— 16,1 млн. р.

Таким образом, максимальный рост задолженности дает госторговля, которая одна лишь получила в январе значительные новые кредиты. В группе промышленности значительно были расширены кредиты кожевенным предприятиям, именно на 10 млн. р., вследствие финансового напряжения их торгово-заготовительных операций.

Касса Госбанка возросла за месяц на 3,4 млн. р., а кассы 4 спецбанков упали на 24,8 млн. р. По Промбанку обеспеченность тек. счетов кассы упала с 11,6% на 1-е января до 5,9% на 1-е февраля, а по Мосгорбанку с 17,2 до 9,6%.

Касса и активные текущие счета (в млн. р.)

Наименование банков	На 1/X 1926 г.	На 1/I 1927 г.	На 1/II 1927 г.
Госбанк (без припис. касс *)	79,2	77,4	78,9
Промбанк	12,8	23,3	11,4
Внешторгбанк	5,6	4,4	2,9
Всекобанк	7,0	6,6	6,7
Мосгорбанк	14,2	22,9	11,4
Всего	118,8	134,6	111,3
Приписные кассы НКФ *)	17,6	21,0	22,9

Капиталы спецбанков (без ОДК Промбанка) возросли за месяц на 3,7 млн. р. против 3,8 млн. р. в декабре.

Займы спецбанков в Госбанке упали на 0,3 млн. р. (в декабре +11,4 млн. р.). Из 4 банков краткосрочного кредита наиболее существенный рост дали займы Мосгорбанка, именно на 1,8 млн. р., представляющие переополь ценных бумаг в Госбанке.

Задолженность Госбанку и другим кредитным учреждениям (в млн. р.)

Наименование банков	На 1/X 1926 г.	На 1/I 1927 г.	На 1/II 1927 г.
Промбанк	55,7	59,3	58,7
Внешторгбанк	17,5	18,3	18,6
Всекобанк	20,8	20,3	18,5
Мосгорбанк	9,1	9,8	11,6
Всего	103,1	107,7	107,4

В течение января положение московских овк продолжало оставаться напряженным. Выяснившиеся крупные убытки в Городском овк привели к тому, что в ближайшие дни назначается ликвидационная комиссия по делам этого общества. Таким образом, в Москве остается только 3 действующих общества. Важнейшие счета их баланса изменились следующим образом (в тыс. руб.).

	1/I	1/II
Капиталы	1.899	1.932
Тек. счета и вклады	2.571	2.223
Займы (вексельн.)	740	773
Учетно-ссудн. операц. (без ссуд под ценные бумаги)	3.616	3.081

Таким образом, общее состояние банков, значительно улучшившееся в I квартале вследствие совпадения ряда обстоятельств, показывает в январе рост напряжения и ликвидацию тех достижений, которые были сделаны в предшествующие месяцы. Коммерческие тек. счета дают в январе значительное падение, возрастают лишь несколько по Госбанку, притом также не за счет вкладов его основных клиентов, а, главным образом, за счет страховых организаций. Падение тек. счетов сопровождается падением кассовых резервов и возрастанием финансового напряжения банков. Лишь значительный рост тек. счетов НКФина, превзошедший плановые предположения, а также возврат ссуд по хлебным и сырьевым операциям позволили Госбанку сократить денежную массу на 55 млн. р., не вызывая роста финансового напряжения основных отраслей народного хозяйства.

*) Включая суммы в пути.

Позаимствования спецбанков в Госбанке

С начала текущего года позаимствования спецбанков в Госбанке и др. кредитных учреждений дали сравнительно небольшие изменения.

Так, в Промбанке на протяжении двух первых месяцев истекшего квартала задолженность Госбанку и др. кредитным учреждениям никаких изменений не дала и составила на 1/X и 1/XII 55,9 млн. р.; только к 1 января эта величина доходит до 59,3 млн. р. и 21/I до 60,5 млн. р., показывая возрастание с начала года на 4,6 млн. р.

Задолженность Внешторгбанка увеличивается с 16,8 до 18,3 млн. р. за весь I квартал и до 18,9 млн. р. к 21 января.

Во Всекобанке за весь рассматриваемый срок задолженность дает некоторое уменьшение (с 20,8 млн. р. на 1/X 1926 г. до 20 млн. р. на 21/I 1927 г.), а по Мосгорбанку весьма незначительно увеличивается за I квартал (с 9,1 до 9,8 млн. р.) при резком снижении в течение двух первых месяцев, а затем сильно возрастает к 21/I (до 12,1 млн. р.).

Электробанк увеличивает задолженность с 9,9 до 11,2 м. р. за весь рассматриваемый срок.

ЦСХбанк дает уменьшение своей задолженности Госбанку с 75,4 до 74,4 млн. р. за I квартал и не изменяет ее к 21/I.

Кредитование и вклады кооперации Задолженность кооперативной клиентуры четырем банкам общесоюзного значения составила на 1/X 1926 г. 357 млн. р., из коих на 1926/27 г. Госбанк приходилось 197,7 млн. р., на Всекобанк — 94,8 млн. р., на правление Мосгорбанка — 55,3 млн. р. и на Промбанк — 9,2 млн. р.

Кроме того, задолженность по финансированию хлебных заготовок кооперации выражалась в 45,3 млн. р., и, таким образом, вся сумма давала 402,3 млн. р., в то время как сумма вкладов кооперативной клиентуры на эту же дату достигала, примерно, 47 млн. р. по тем же 4 банкам.

Таким образом, чистая задолженность кооперации давала к началу года около 355 млн. р.

За I квартал остаток по кредитованию кооперации 4 банками (за исключением финансирования хлебозаготовок) возрос до 386,3 млн. р., при чем по отдельным банкам эта цифра распределялась след. образом: на Госбанк падало 214,3 р., на Всекобанк, примерно, 102 млн. р., на Мосгорбанк (правление) — 57,6 млн. р. и на Промбанк — 11,8 млн. р. Как видно из этих данных, наибольшее возрастание задолженности замечается по Госбанку.

Если присоединить сюда также хлебозаготовительные кредиты, показавшие по кооперативной клиентуре на 1/I 1927 г. остаток в 85,6 млн. р., то общая сумма задолженности достигнет 472 млн. р.

Текущие счета кооперативной клиентуры дают, примерно, ту же величину по 4 банкам, что и на начало года, и в результате чистая задолженность за квартал увеличивается, примерно, до 425 млн. р. (в значительной мере за счет хлебозаготовительных кредитов).

Долгосрочные банки в январе В Центр. Ком. банке в январе наблюдалось незначительное возрастание учетно-ссудных операций, в общей своей совокупности увеличившихся за месяц с 173,8 до 178,8 м. р. Увеличение это, как обычно, произошло за счет целевых кредитов, составивших 157,6 м. р. на 3/I и 162,9 м. р. на 1/II 1927 г.

Что же касается вексельных и подтоварных кредитов, то те и другие несколько понизились: с 13,1 до 12,9 м. р. первые и с 3,2 до 2,9 м. р. — вторые.

Из числа пассивов банка текущие счета почти никакого изменения не показали (8,0 м. р. на 3/I и 8,1 м. р. на 1/II), а капиталы (основной, запасный, резервный и фонды) увеличились с 119,8 до 122,4 м. р., равно как и спецсредства особого назначения (с 50,8 до 51,9 м. р.); задолженность Госбанку также не изменилась (1,6 м. р.).

Помимо использования пассивов, Цеккомбанк также несколько уменьшил свою кассовую наличность (с 4,0 до 3,3 м. р. за месяц). В Ц. С.-Х. банке общая сумма кредитования за январь увеличилась свой остаток с 216,6 до 220,6 м. р. за счет вексельных операций, возросших за месяц с 15,5 до 19,5 м. р.

Развитие кредитов произошло только за счет вкладов, возросших с 16,0 до 17,2 м. р., и спецсредств, увеличившихся с 49,0 до 52,9 м. р. за месяц, при небольшом уменьшении задолженности Госбанку (с 74,4 до 73,4 м. р.) и увеличении кассы (с 7,7 до 8,6 м. р.).

Что касается Электробанка, то здесь учетно-ссудные операции увеличились за январь с 79,2 до 85,7 м. р., преимущественно по линии целевых ссуд.

Этот процесс происходил за счет привлечения спецсредств (43,9 м. р. на 3/I и 49,8 м. р. на 1/II 1927 г.) и использования кассовой наличности (2,4 м. р. на начало и 1,3 м. р. на конец месяца). Вкладная же операция увеличилась незначительно (с 12,2 до 13 м. р.); не показала заметных изменений также задолженность Госбанку (11 и 11,1 м. р.).

Государственный бюджет

Новый порядок заключения госбюджета

СНК СССР 30 ноября пр. г. утверждено постановление о порядке заключения действия единого госбюджета Союза ССР за 1925—26 г.

Постановлением этим Наркомфину Союза ССР поручено совместно с НК РКК СССР разработать и внести в СНК СССР проект общего закона о порядке заключения госбюджета, исходя из принципа прекращения действия доходных и расходных смет в последний день бюджетного года, без установления льготных сроков.

Другими словами, на будущее время институты льготных сроков и кредиторских списков отменяются; расходы бюджета 1925/26 г., произведенные на протяжении льготных сроков и по кредиторским спискам, должны быть особым порядком, указанным в этом законе, перенесены в бюджет 1926/27 г.

Подлежит разработке в силу постановления СНК от 30/XI 1926 г. новый общий закон о порядке заключения смет и бюджета, который должен решить вопрос, каким образом будет покрываться задолженность ведомств по бюджету истекшего года, переходящая на следующий бюджетный год.

При существовании льготных сроков и кредиторских списков лишь небольшая часть этой задолженности, которая не могла быть покрыта в льготных сроках и по кредиторским спискам, отнеслась на соответствующие кредиты нового бюджетного года. С упразднением же этих институтов в бюджете следующего года должно предусматриваться специальное назначение для покрытия этой задолженности, так как при отнесении ее во всем ее объеме на соответствующие кредиты нового бюджетного года кредиты эти не будут точно выражать потребности данного бюджетного периода.

Назначение это по своим размерам должно быть меньшим, чем общая сумма расходов, выплачивавшихся в льготные сроки по кредиторским спискам и относившихся на кредиты следующего года. Уменьшение это может быть достигнуто уточнением определения тех расходов истекшего года, выплата коих после 30 сентября вообще допустима.

При существовании льготных сроков в течение этих сроков допускалась не только расплата с прямыми кредиторами казны по обязательствам, выполненным ими до 30 сентября, но разрешалось производить расходы по операциям, распоряжение о производстве которых было сделано до 30 сентября.

При новом порядке подобной оплате могут подлежать только претензии прямых кредиторов по всякого рода сделкам и обязательствам, заключенным и выполненным до 30 сентября. Следовательно, при дящихся обязательствах оплате из особых назначений на невыполненные расходы предыдущего бюджетного года будут подлежать претензии кредиторов лишь в пределах выполненной до 30 сентября части обязательства; остальная же часть расходов должна будет подлежать оплате уже из сметных кредитов этого нового года.

В связи с этим необходимо подвергнуть пересмотру порядок заключения подрядов и поставок в том смысле, что распорядители кредитов могут принимать на себя по краткосрочным подрядам и поставкам обязательства лишь в пределах годового кредита данного бюджетного года. Заключение же договоров на сроки, захватывающие

часть следующего бюджетного года, при такой постановке вопроса может разрешаться лишь по долгосрочным строительствам и операциям, разрешенным в плановом порядке, в тех случаях, когда при разрешении таких долгосрочных работ обеспечен отпуск средств на ту же работу и в следующем бюджетном году или в течение нескольких лет.

При этих условиях размер назначения на расходы предыдущего бюджетного года сильно сократится.

Каким же образом это назначение должно проводиться по бюджету? Здесь возможно несколько способов.

Первый и наиболее сложный состоит в том, чтобы по всем параграфам смет всех ведомств, если только по таким параграфам предвидится задолженность по смете истекшего года, в сметах указывались две цифры: одна, выражающая назначение на потребности данного бюджетного года, другая—назначение на покрытие задолженности предыдущего бюджетного года, подлежащей оплате в данном бюджетном году.

Вторым способом будет включение в смету каждого ведомства особого параграфа, в который включались бы назначения на расходы предыдущего года по всем вообще параграфам данной сметы.

При **третьем** способе назначения на расходы предыдущего года проводятся не по сметам отдельных ведомств, а в виде общего назначения по всем ведомствам, которое может быть или включено в смету НКФ или проводиться по бюджету в виде особого внесметного фонда.

Из всех этих способов наиболее целесообразен последний, так как с принятием первых двух кредиты на покрытие задолженности будут состоять в распоряжении ведомств. При таком положении окажется возможным расширить объем задолженности подведением под нее расходов по работам и операциям, выполненным уже после начала нового бюджетного года.

Если же назначение на невыполненные расходы будет включаться в бюджет или в виде особого параграфа по смете НКФ или, что еще лучше, особым внесметным фондом, отпускаемым в распоряжение НКФ, то расходование отпущенных средств исключительно по прямому назначению будет регулироваться Наркомфином.

Но и при этом условии порядок расходования этого кредита должен быть обставлен рядом формальных условий, а именно — для отпуска Наркомфином из этого кредита сумм на покрытие задолженности распорядители кредитов прошлого года, по которым образовалась задолженность, должны в каждом отдельном случае представлять в соответствующий орган НКФ оправдательные документы (счета и требования прямых кредиторов), из которых будет видно, за что собственно требуется платеж, и удостоверение подлежащего органа ФКУ о том, что на данный расход по смете прошлого года был открыт кредит, что кредит этот не был использован и был закрыт при заключении сметы ведомства 30 сентября.

С установлением изложенного выше порядка включения в бюджет и расходования кредита на неудовлетворенные расходы предыдущего бюджетного года, подлежащие оплате в следующем бюджетном году, покрытие действительной задолженности ведомств будет поставлено в надлежащие рамки.

Местный бюджет

Народное образование в местном бюджете ТССР на 1926—27 г.

На народное образование по местному бюджету ТССР на 1926—27 г., согласно заявок местных исполкомов с поправками центральных органов ТССР, назначено 2 600,5 т. р., что составляет 24,5% всего расходного объема бюджета. По сравнению с назначением на 1925—26 г. расход на народное образование обнаруживает прирост в размере 60,2%, при общем росте всей расходной части местного бюджета в 45,3%. По своему удельному весу расход на народное образование также повысился на 2,9%. Размер участия расхода на народное образование в местных бюджетах отдельных округов весьма неодинаков: максимальный удельный вес дает Мервский округ—30,6%, тогда как Ташаузский округ лишь 12,4%. Дефицитность местного бюджета Ташаузского округа не позволяет развернуться до нужных размеров школьно-просветительной сети, и большая часть имеющихся школ и пункты находится на госбюджете. Необходимо также отметить, что культурное строительство в Ташаузском округе началось

лишь в конце 1924 г., т. е. после национального размежевания и включения округа в ТССР. По дифференцированности бюджетом расходы на народное образование в 1925—26 и 1926—27 г. распределяются следующим образом:

	Бюджет 1925/26 г.		1926/27 г.	
	В % итога	Уд. вес в бюдж.	В % итога	Уд. вес в бюдж.
Окружной	26,0	15,4	1,7	1,1
Городской	49,0	30,7	49,7	29,1
Районный	25,0	18,4	48,6	27,0
Итого . . .	100,0	21,6	100,0	21,6

Увеличение значения районного бюджета в расходах по народному образованию за счет снижения значения окружного бюджета объясняется отнесением на райбюджет содержания большей части школьной сети ликбеза и аульных школ совхоза.

По основным отраслям культурно-просветительной работы расходы на народное образование распределяются следующим образом:

Наименование расходов	1925/26 г.		1926/27 г.	
	В тыс. р.	В % / итога	В тыс. р.	В % / итога
Отделы народного образов.	—	—	28,1	1,1
Социальное воспитание . . .	1.400,9	86,3	2.182,7	84,1
Профтехническое образов.	—	—	14,3	0,5
Политпросвет	215,1	13,2	363,1	13,9
Прочие	6,9	0,5	12,3	0,4
Итого	1.622,9	100,0	2 600,5	100,0

Главная масса расходов падает на социальное воспитание. По сравнению с прошлым годом этот расход повысился на 55,8%. Превалирующее значение в расходах по союзу имеют расходы по содержанию школ I ступени—809,3 т. р. против 459,5 т. р. в предыдущем году. Вместе с ростом ассигнований отмечается и значительное увеличение сети школ I ступени в связи с передачей с госбюджета на местный бюджет аульских школ. Число школ I ступени, состоящих на местном бюджете, на 1926—27 г. равно 403 против 34 в прошлом году.

Число педагогов в школах I ступени, содержащихся на местном бюджете, также возросло—со 190 до 684. Процент охвата детского населения школами также повысился: так, например, в Полторацком округе процент охвата школой детей школьного возраста в 1925—26 г. составлял 8%, а в 1926—27 г.—12%. Все же норма удовлетворения потребности населения мероприятиями народного образования чрезвычайно низка. Если взять в процентах общее число учащихся в школах I и II ступени, а также школ 7 и 9-леток ко всему населению, то в среднем по ТССР оно составляет всего лишь 2,35%, но по сравнению с прошлым годом (1,04%) этот про-

цент возрос. При громадном проценте неграмотности коренного населения продвижения сети школ в аулы и наиболее полный охват детского населения школой являются основной задачей Наркомпроса в Туркменской республике. Нагрузка учителя школ I ступени уменьшилась по сравнению с прошлым годом. В 1925—26 г. на учителя приходилось 35 учащихся, тогда как в текущем году 27. Средняя годовая стоимость содержания ученика школы I ступени по ТССР равна 44 руб.

На детские дома и детсады ассигновано на 1926—27 г. 729,9 т. р. На 1926—27 г. сеть детсадов несколько увеличилась—с 22 до 27. Но все же сеть дошкольных учреждений еще крайне недостаточна; так, в Ленинском округе в гуще коренного населения нет ни одного детдома и детсада.

В 1926—27 г. отмечается значительно развернувшаяся сеть по ликвидации неграмотности. Число ликпунктов в ТССР достигает 364. Кроме школ ликбеза, разворачиваются еще школы для малограмотных, а в населенных пунктах открываются кибитки-читальни.

В заключение приведем еще данные о распределении расхода на народное образование по статьям. Основной статьей в бюджете народного образования является заработная плата, исчисленная на 1926—27 г. в 1.354,7 т. р., или 52,1% общей суммы на народное образование. В связи с увеличением количества педагогического персонала, содержание которого перенесено с госбюджета на местный бюджет, зарплата по сравнению с прошлым годом возросла на 96,3%. Из других расходных статей отмечается также большое увеличение хозяйственных расходов, исчисленных на текущий год в 226 т. р. против 136,9 т. р. в прошлом году. Примерно, в два раза возросли расходы по приобретению инвентаря и учебных пособий.

В результате рассмотрения местного бюджета ТССР комиссией управления местных финансов НКФ СССР расход на народное образование принят в 2.169,4 т. р., что по сравнению с назначением на 1925—26 г. дает прирост в 33,6%.

Налоги и госдоходы

Счетоводство торг.-пром. предприятий

Новые законы об обязательном ведении счетоводства торговыми и промышленными предприятиями (постановление НКФ СССР от 9/XI 1926 г. и правила НКТорга от 29/XII 1926 г.) внесли значительные изменения по сравнению с законом 18/LX 1923 г. и последующим к нему дополнением в счетоводство этих предприятий.

Прежде всего, в законе 9/XI 1926 г. «ведение книг» заменяется термином «ведение учета с соблюдением правил счетоводства»; последний же, согласно ст. 4, может производиться или в книгах, или на карточках, или на отдельных листах.

Учет обязаны вести следующие категории предприятий: торговые 3-го разряда — в отношении кассовых операций 4-го разряда — в отношении кассовых, товарных, расчетных и инвентаря; 5-го и 6-го разрядов—всех операций и притом по правилам двойной бухгалтерии. Промышленные предприятия 4, 5 и 6 разрядов должны вести учет кассовых, товарных, расчетных и материальных операций и инвентаря; 7—15 разрядов—всех операций и притом по правилам двойной бухгалтерии. Как и в старом законе, торговые предприятия 1 и 2 разрядов и промышленные 1—3 разрядов от обязательного ведения учета освобождены.

По сравнению с законом 18 сентября для промышленных предприятий 6 разряда исключена обязанность учета всех операций, на некоторые же предприятия, ранее освобожденные от ведения книг в силу закона 28/I 1924 г.,—таковая обязанность возложена. В отношении торговых предприятий 3 и 4 разрядов и промышленных 4, 5 и 6 разрядов, если они не ведут учета по системе двойной бухгалтерии, оставлен прежний способ учета—ведение книг; остальные же предприятия могут переходить на систему учета на карточках или на отдельных листах.

Переход на эту новую систему учета может, однако, иметь место лишь на основании особых инструкций, издаваемых для госорганов и смешанных акц. о-в и концессионных предприятий—подлежащими ведомствами, кооперативных организаций—Центральным кооперативным советом и частных—НКТоргом и НКФ СССР.

При ведении учета на карточках и отдельных листах, согласно ст.ст. 4, 5, 6 и 7 правил НКТорга от 29/XII 1926 г., надлежит вести следующие книги: кассовую, регистрации журнальных оборотов, балансовую и регистрации месячных остатков. На карточки и листы ведется предприятием особый реестр; затем, в каждом предприятии должны быть установлены правила хранения карточек и листов с воз-

ложением персональной ответственности на определенных лиц за сохранность карточек и листов.

Освобождение от ведения учета тех или иных операций может иметь место, по новому закону, с соответствующего разрешения НКФ, ВСНХ и НКТорга республик лишь в отношении предприятий торговых 3 и 4 разрядов и промышленных 4, 5 и 6 разрядов. По прежнему закону, указанных ограничений в отношении разрядов не было. Группы названных предприятий могут освобождаться от ведения учета лишь по соглашению союзных НКФ, ВСНХ и НКТорга.

В отношении языка учета новый закон предусматривает, что он должен быть одним из живых, выбор же предоставляется владельцу предприятия или наркомату, к ведению которого предприятие относится. Далее, прежний закон воспрещал употребление шифра, по новому же закону допускается пользование шифром лишь в госорганах.

Регистрация книг возложена (по новому закону) не на президиумы губисполкомов и экономические совещания, а на губернские, окружные и соответствующие им внутрторги, а по постановлению последних—на уездные и соответственные им исполкомы.

Регистрации подлежат следующие книги: торговых предприятий 5 и 6 разрядов и промышленных от 7 до 15 разряда: при учете путем ведения книг—«главная» и «ресконтро дебиторов и кредиторов»; путем карточек и отдельных листов—«главная балансовая» и «регистрация месячных остатков по расчетным счетам».

Технические правила ведения книг, карточек и отдельных листов, хранения их, необходимых мероприятий в случае гибели или утраты не отличаются от правил, которые были предусмотрены прежним законом.

То же самое и в отношении исчисления срока продолжительности операционного года; лишь оговорен случай возникновения предприятия менее чем за 6 месяцев со дня заключения отчетного периода; в этом последнем случае отчет составляется за операционный период с момента возникновения предприятия до дня заключения отчетного периода следующего года.

Наконец, в прежнем законе ответственность за нарушение правил о ведении торговых книг оговаривалась общим образом—«в уголовном порядке». В законе же от 9/XI 1926 г. ответственность предусмотрена точно — как за нарушение правил о торговле, что, напр., по уголовному кодексу РСФСР предусмотрено ст. 105 и карается принудительными работами до года или штрафом до 2.000 р.

Нормы амортизации в промышленности

НКФ СССР представил в СТО отзыв по докладу ВСНХ СССР о возможных изменениях норм амортизации в промышленности по балансам на I/X 1926 г., внесенному согласно поручения СТО от 28/VII 1926 г.

Основное положение, выдвинутое проектом ВСНХ, сводится к предложению «установить сумму амортизационных отчислений за 1925/26 г. в размерах, исчисленных госпредприятиями на основе действующих в течение последних лет норм амортизации с повышением отчисленной суммы на 30%». Для обоснования своего предложения ВСНХ приводит отчетные данные по промышленности общесоюзного значения: основная амортизация (т.-е. с довоенной балансовой стоимости имущества) составила за 1924/25 г. (без нефтяной промышленности) — 104,8 млн. р., а амортизация с переоцененного имущества, исчисленная по тем же нормам, как и основная, — 151,8 млн. р.

Таким образом, по подсчетам ВСНХ, применение старых норм амортизации к переоцененному в червонные рубли имуществу дает поправочный коэффициент к основной амортизации 1,48, т.-е. всеобщее повышение амортизации на величину около 48%.

Такое исчисление, по мнению НКФ, совершенно неправильно. По отчетным данным общесоюзной промышленности, стоимость имущества, подвергавшегося переоценке (без нефтяной промышленности), составляла кругло 1.547 млн. р.; доценка его со скидкой на износ выразилась в 1.165 млн. р.; следовательно, коэффициент переоценки имущества составил 1,75. Если к доценке имущества применить те же нормы, какие применялись для исчисления амортизации основной, то дополнительная амортизация за 1924/25 г. (без нефти) составила бы не 48% основной, а около 75%, т.-е. дала бы не 50 млн. р., как принято ВСНХ согласованно с НКФ по балансам, а 72—75 млн. р.

Фактически за 1924/25 г. дополнительная амортизация производилась, согласно постановления СТО от 28/VII 1926 г., лишь постольку, поскольку она не понижала предусмотренных отчислений в доход казны из прибылей трестов, так как применение прежних норм для дополнительной амортизации могло бы нарушить бюджетные предположения.

Далее, проект ВСНХ предлагает распространить на переоцененное имущество старые нормы амортизации, применявшиеся к довоенной оценке со скидкой на износ, и повысить исчисленную таким образом амортизацию на 30%. Подобное предложение, по мнению НКФ, приведет к таким результатам, неприемлемость коих едва ли нужно доказывать. Если восстановительный коэффициент имущества за скидкой на износ в среднем выражается к балансовой довоенной оценке, как было видно из предыдущего, в 1,75, то применение и к переоцененному имуществу старых норм амортизации, даст, конечно тот же поправочный коэффициент; следовательно, амортизация с переоцененного имущества по старым нормам составит 1,75 основной. Увеличив ее, согласно проекта ВСНХ, на 30%, будем иметь, что

вся амортизация с переоцененного имущества для 1925/26 г. составит 2,27 основной (1,75+1,75×0,3).

Конкретно это выразилось бы в следующих цифрах по отношению к себестоимости годовой продукции 1924/25 г. по союзной промышленности (без нефтяной):

	Удельный вес амортизац. в себестоимости (в %)	Себестоимость выпуска готовых изделий за 1924/25 г. (в млн. р.)	Сумма амортизации (в м.р.)	% отп. амортизац. к начальной себестоим.	% увеличения себестоим.
Основная за 1924/25 г.	4,7	2.230	104,8	4,7	—
Со включением дополнит. амортизац.	6,8	2.280	154,8	6,94	2,2
По проекту ВСНХ (повышен. на 30%)	10	2.361,2	236,0	10,5	5,8

Таким образом, если принять основную амортизацию (с довоенной оценки) за 100 (а по ней и калькулировались вся продукция 1925/26 г.), то дополнительная амортизация на переоценку отразится на увеличении себестоимости продукции в 2,2%. По предлагаемому проекту ВСНХ, вся амортизация с переоцененного имущества, исчисленная по старым нормам с повышением полученной таким образом суммы на 30%, даст повышение против основной на 127%. При удельном весе основной амортизации в себестоимости в 4,7% повышение себестоимости продукции скажется в этом случае равным 5,8%. Учитывая же общее повышение себестоимости за 1925—26 г. в среднем на 2,7% (без дополнительной амортизации), будем иметь в конечном счете общее повышение себестоимости продукции 1925/26 г. против 1924/25 г. на 8,5%, а удельный вес амортизации в себестоимости поднимется в этом случае с 4,7% в среднем до 10%.

Такое повышение себестоимости не сказалось бы на отпускных ценах и не повлияло бы при стабильности цен на общую рентабельность промышленности в сторону ее понижения, а следовательно, и на предположенные поступления по прибылям в доход казны.

Какое бы то ни было повышение амортизационных сумм сверх согласованных между ВСНХ и НКФ на 1924/25 г. является, по мнению НКФ, совершенно излишним не только с точки зрения повышения себестоимости, но и с точки зрения действительного износа и обесценения имущества.

Основываясь на предыдущем изложении, НКФ СССР считает представленный ВСНХ проект постановления СТО об амортизации за 1925/26 г. подлежащим отклонению полностью.

До представления проекта ВСНХ НКФинюм был внесен в СТО в начале января т. г. проект положения о порядке погашения имуществ, входящих в состав основных капиталов промышленных предприятий, устанавливающий единые нормы по отношению к разным объектам старого и нового имущества¹⁾. Этот проект НКФин предлагает принять вместо внесенного ВСНХ.

Сберегательное дело

Работа гострудсберкасс в январе

Развитие работы гострудсберкасс в январе 1927 г. характеризуется сравнительно равномерным повышением числа вкладчиков, суммы вкладов и незначительным увеличением сети. Развитие этой работы видно из следующей таблицы:

Название республик.	Число касс на 1/I 1927 г.	Кол. вкладч. на 1/I 1927 г.	Прилив в тыс. р.	Стабильн. сумма вкл. в тыс. руб.	Средний размер вклада	
					На вкладч.	На 1.000 чел. насел.
РСФСР	10.567	1.254.473	8.539,4	98.427,0	78,4	1.017
БССР	431	29.838	92,5	1.858,0	62,3	442
УССР	2.960	239.530	1.216,6	17.719,2	73,9	640
ЗСФСР	439	2.681	169,9	2.081,5	91,7	384
ТуркССР	124	11.322	121,7	1.354,5	119,6	1.481
УзбССР	219	28.578	323,9	3.618,9	126,6	753
Всего по СССР	14.740	1.586.422	10.464,0	125.059,1	78,9	895

Необходимо отметить в качестве положительного явления уменьшение в январе числа бездействующих касс, число которых

выражается, примерно, в 1.869 единиц, в то время как в декабре число бездействующих касс значительно превышало 2.000 единиц. Увеличение числа вкладчиков, выразившееся в январе в 79.490 чел., говорит о продолжающемся оживлении привлечения индивидуальных вкладчиков с одновременным постепенным снижением участия юридических лиц (разных учреждений и организаций).

Январский прилив вкладов по отдельным экономическим районам и национальным республикам характеризует по сравнению с соответствующими суммами декабря и ноября приливов продолжающееся оживление работы сберкасс центральных экономических районов, входящих в состав РСФСР, общий прилив по которой (8.539,4 тыс. р.) относительно меньше рекордного декабря прилива (9.267,4 тыс. руб.) и, более или менее, приближается к ноябрьскому (первому бурному приливу) — в 8.961,1 тыс. руб.

Более значительное снижение прилива вкладов по сравнению с декабрьскими цифрами в январе наблюдалось: в БССР — 92,5 тыс. руб. вместо декабрьского — 144,9 тыс. руб.; в УССР — 1.216,6 тыс. руб. вместо 1.749,9 тыс. руб. в декабре; в ЗСФСР — 169,9 тыс. руб. вместо 253,8 тыс. рублей в декабре.

По ТуркССР январский прилив — 121,7 тыс. р. — несколько превышает даже декабрьский прилив, выразившийся в 112,7 тыс. руб., и по УзбССР январский прилив находится на одной высоте с декабрьским — 323,9 тыс. руб. (в январе) против 324,1 тыс. руб. (в декабре).

¹⁾ См. № 5 (13) «Фин. и Нар. Хоз.».

Наблюдавшееся в январе некоторое уменьшение прилива вкладов, по сравнению с декабрьскими показателями объясняется отчасти тем, что сдача средств местного бюджета на хранение в гострудсберкассы проходила, главным образом, в предыдущие месяцы — в ноябре и декабре, что и вызвало сравнительно большие приливы за предшествующее время.

В отношении среднего размера вклада на одного вкладчика и на 2000 чел. населения январь дал также значительное увеличение. Так, средний размер вклада на одного вкладчика за декабрь выразился в 76,0 руб. (в ноябре он равнялся 72,5 руб.) и средний размер на 2000 чел. населения с 819 руб. в декабре увеличился в январе до 895 руб.

Общезкономическая хроника

Роль частного капитала в промышленности и торговле

Роль частного капитала в торгово-промышленной жизни страны в 1 полугодии 1925—26 г., по данным промыслового обложения, представляется в следующем виде:

Род предприятий	Выбрано предприятиями платных патентов		Из них привлечено к уравниванию	
	Абсолютно	В % к общему числу выбранных патентов	Абсолютные цифры	В % к числу частных патентов
Торговые	538.035	84,2	402.477	74,8
% к итогу	87,3		95,5	
Промышленные	77.260	76,3	18.735	24,2
% к итогу	12,7		4,5	
Итого	615.295	83,2	421.212	68,4

Как видно из этих данных, в 1 полугодии 1925—26 г. по всему Союзу ССР выбрано патентов 615.295; из них на торговые предприятия — 538.035 патентов, или 87,3%, и на промышленные предприятия — 77.260 патентов, или 12,7%. Из общего числа предприятий, выбравших патенты, привлечено к уравнивательному сбору 421.212 предприятий, что составляет по отношению к числу выбранных частными предприятиями патентов 68,4%. В частности торговых предприятий привлечено 402.477, или 74,8% всех выбранных патентов, а промышленных 18.735, или 24,2% всех выбранных промышленных патентов.

По отношению к общему числу патентов на торгово-промышленные предприятия всех категорий, со включением государственных и кооперативных, частные предприятия составляли по торговле 84,2%, а по промышленности 76,3%. Таким образом, роль частной предприимчивости как в отношении производства (преимущественно мелкого), так и в отношении продвижения товаров к потребителю остается еще весьма значительной.

Сравнительно с предыдущим полугодием число частных предприятий изменялось так:

	2-е полуг. 1924/25 г.	1-е полуг. 1925/26 г.	Последнее полуг. более (+) или менее (-) против предыд. Абсолютно В %	
			Абсолютно	В %
Торговые	489.727	538.035	+ 48.308	+ 9,9
Промышленные	228.651	77.260	- 151.391	- 66,2
Итого	718.378	615.295	- 103.083	- 14,7

В 1 полугодии 1925—26 г., как видно из этих данных, общее число частных предприятий сократилось на 103.083, или на 14,7%; в частности число торговых предприятий увеличилось на 48.308, или на 9,9%, число же промышленных предприятий сократилось на 151.391, или на 66,2%.

Такое сильное сокращение числа промышленных предприятий произошло вследствие предоставленных кустарям и ремесленникам целого ряда льгот по промысловому налогу.

К уравнивательному сбору из числа торговых предприятий привлечено 402.477 предприятий (74,8%) и из числа промышленных 18.735 предприятий (24,2%). Столь малое количество привлеченных к уравнивательному сбору предприятий объясняется также указанными выше налоговыми льготами.

По разрядам, характеризующим степень мощности частных предприятий, последние в 1 полугодии 1925—26 г. разбиваются так.

Преобладающую роль в торговле играют предприятия 2-го разряда (мелочная торговля единолично или с помощью одного члена семьи с ларей, столов, лотков, тележек, возов, лодок и из небольших постоянных помещений, не имеющих значения комнаты), составляющие 53,8% общего числа предприятий.

Второе место занимают предприятия 3-го разряда (розничная торговля из небольших закрытых помещений, производимая при участии не более 4-х лиц, считая и самого хозяина), составляющие 31,7% всех торговых предприятий.

Полуоптовая и крупно-розничная торговля (4 разряда) и оптовая (5 разряда) по числу предприятий весьма незначительна, первая составляет 3,7%, а последняя только 0,8%.

В частной промышленности свыше 1/3 предприятий (22,4%) составляют предприятия 1-го разряда, с числом рабочих менее 3-х, предприятия с числом рабочих свыше 3-х до 6 составляют 1/4 (25,8%), предприятия с числом рабочих от 6 до 12 около 1/4 (24,1%), предприятия с числом от 12 до 30—14,2%; на все остальные разряды приходится всего 2.539 предприятий, или 12,9% общего числа частных промышленных предприятий. Таким образом, частная промышленность, по данным промыслового обложения, характеризуется, как почти исключительно мелкая.

Размер оборотов частных предприятий, исчисленных для обложения в 1 полугодии 1925—26 г. уравнивательным сбором и отражающих фактические обороты 2-го полугодия 1924—25 г., представляется в следующем виде:

Род предприятий	Исчислено частных оборотов	
	В абсолютных цифрах (млн. руб.)	В % к общей сумме оборотов, исчисленных в общем порядке
Торговых	2.256,1	67,0
Промышленных	288,0	53,8
Итого	2.544,1	65,2

Общая сумма оборотов частных торгово-промышленных предприятий в 1 полугодии 1925—26 г. достигла 2.544,1 млн. руб., что по отношению к общей сумме оборотов, исчисленных в общем порядке, составляет 65,2%; в частности торговые обороты составляют 67,0%, а промышленные 53,8%.

По отношению же ко всей сумме торгово-промышленного оборота, включая и общий оборот, исчисленный по закону 24 сентября 1925 г., частный оборот составляет всего 23,0%.

Средний размер оборотов на одно предприятие, привлеченное к уравнивательному сбору, составляет 6,0 т. руб. против 44,8 т. р. для гос. предприятий и 21,1 т. р. для кооперативных, при чем на одно частное торговое предприятие приходится обороты 5,6 т. р. и на одно промышленное предприятие 15,4 т. руб. Таким образом, частные предприятия сравнительно с государственными и кооперативными являются мелкими.

Сравнительно с предыдущим полугодием обороты частных предприятий в 1 полугодии 1925—26 г. представляются в таком виде (в млн. руб.):

	2-е полуг. 1924/25 г.	1-е полуг. 1925/26 г.	Последнее полуг. более (+) или менее (-) против предыд. Абсолютно В %	
			Абсолютно	В %
Торговые	1.583,7	2.256,1	+ 672,4	+ 42,5
Промышленные	255,3	288,0	+ 32,7	+ 12,8
Итого	1.839,0	2.544,1	+ 705,1	+ 38,3

Обороты частной торговли и промышленности в 1 полугодии 1925—26 г., как видно, возросли на 705,1 млн. р., или на 38,3%; в частности торговые обороты увеличились на 672,4 млн. р., или на 42,5%, а промышленные на 32,7 млн. р., или на 12,8%.

Иностранная жизнь

Денежный рынок

По примеру прошлых лет английское министерство торговли (Board of Trade) опубликовало в своем журнале оценку расчетного баланса за 1926 г. Результаты, к которым оно пришло, готовы повергнуть в уныние даже наиболее отъявленных оптимистов. Анализируя отдельные статьи баланса, о которых говорится ниже, оно приходит к отрицательному салдо в 12 млн. фунт. против положительного в 54 млн. фунт. за 1925 г. и 86 млн. за 1924 г. Расчетный баланс Англии носит яркий отпечаток длительной борьбы в углепромышленности, которая чрезвычайно повысила отрицательное салдо торгового баланса. Если в 1924 г. превышение импорта над экспортом составляло 324 млн., а в 1925 г. 384 млн., то за последний год внешнеторговый пассив (включая превышение импорта золота над экспортом) составила 477 млн. ф. Разница в 93 млн. ф. коренным образом перестроила весь расчетный баланс. По сравнению с ней не играет, конечно, существенной роли сокращение правительственных заграничных платежей, которые еще в предыдущем году составляли 11 млн., а в 1926 г. балансируются с поступлениями. Длительная забастовка отразилась, с другой стороны, и на приходах. Поступления от судоходства исчислены за истекший год в размере 120 млн. фунт. против 124 млн. фунт. в предыдущем году. Падение этих доходов было бы еще значительнее, если бы не рост фрахтов, наблюдавшийся во второй половине года. Необходимо отметить, что поступления от судоходства дают из года в год падение, являющееся ярким доказательством глубочайшего кризиса. переживаемого английским торговым флотом. Поступления от всякого рода услуг, в частности от торгового и кредитного посредничества, исчисляются в таком же размере, как и в предыдущие годы. Рост дает только статья дохода от заграничных капитальных помещений. Министерство торговли исчисляет их в 270 млн. фунт. против 250 млн. за 1925 г. и 220 млн. за 1924 г.

Приведенные расчеты имеют предварительный характер. Не исключена возможность того, что дополнительные подсчеты дадут результат несколько более благоприятный. Действительно, первый расчетный баланс за 1925 г. был сведен с активом в 28 млн., а после уточнения, произведенного в течение года, министерство торговли сочло возможным повысить оценку актива на крупную сумму в 26 млн. ф. Возможно, что за 1926 г. уточненные расчеты приведут к сокращению пассива или даже к известному активному салдо. Точные подсчеты, конечно, невозможны. Не подлежит сомнению во всяком случае то, что состояние расчетного баланса Англии за истекший год значительно ухудшилось, и что баланс этот находится на грани пассивности.

Если в течение предыдущих лет нормальный расчетный баланс давал более или менее крупное салдо, могущее быть помещенным за границей, то в 1926 г. такого салдо уже не было, а по официальному мнению, как мы видели, оказался даже дефицит. Между тем, Англия поместила в этом году за границей около 122 млн. фунт. Откуда же были получены эти суммы? Уже в предыдущие годы размер длительного помещения английского капитала за границей резко расходился с активом расчетного баланса. И в прежние уже годы необходим был особый источник для покрытия вывоза капитала без нарушения валютного равновесия. Этим источником мог быть только заграничный кредит, предоставляемый английскому рынку. При этом, так как английское народное хозяйство не прибегало к заграничному эмиссионному кредиту—долгосрочному по существу, то получаемый им кредит мог быть только краткосрочного характера. Он предоставлялся в первую очередь в виде притока иностранных денежных средств на английский рынок, привлекаемых разницей в учетных ставках или же выталкиваемых из разных стран колебаниями валютных курсов. На ряду с этим, по мнению министерства торговли, Англия начала в более широких размерах, чем до сих пор, пользоваться товарным кредитом. Как известно, традиционная роль Англии заключалась в финансировании международного товарооборота, в предоставлении краткосрочных кредитов для проведения внешне-торговых сделок. Эти операции были одним из основных источников прибылей английских банков и чрезвычайно существенным методом привлечения средств на лондонский денежный рынок. В настоящее

время, под влиянием неблагоприятно складывающихся расчетов, положение начинает меняться, и Англия выступает уже в поисках за кредитом для финансирования своей внешней торговли.

В качестве методов привлечения капитала из-за границы, в особенности после упорядочения денежного обращения в Бельгии и довольно длительного периода стабилизации валютных курсов во Франции, остается лишь дисконтная политика. Лондону приходится поддерживать высокий уровень учетной ставки с целью привлечения капитала извне и предотвращения его отлива, который должен был бы при расчетах, складывающихся не в пользу Англии, повлечь за собой резкий отлив золота и сокращение золотых запасов Английского банка. При этом политика высокой ставки проводится в Лондоне не только мероприятиями Английского банка, но и мерами назначенства (см. «Фин. и Нар. Хоз.» № 5). Между тем, английский денежный рынок, сам по себе, вовсе не требует высоких ставок. Суточные деньги и частный дисконт расцениваются значительно ниже официального. В интересах английского народного хозяйства было бы понижение официального дисконта, которое, однако, не может быть проведено без серьезной угрозы для английского фунта, если одновременно не будет понижен учет в Нью-Йорке и Амстердаме.

Этим и объясняются переговоры, которые в конце года вел в Нью-Йорке директор Английского банка Монтегю Норман. Он стремился достигнуть соглашения с Федеральным Резервным банком по вопросу об одновременном понижении официальных ставок, при сохранении существующего разрыва между Нью-Йорком и Лондоном. Переговоры эти до сих пор, очевидно, не привели к положительным результатам, ибо ни Нью-Йорк, ни Лондон не изменили существующего уровня банковского дисконта. Повидимому, Нью-Йорк опасается удешевления кредита, которое стимулировало бы биржевую спекуляцию, чрезвычайно опасную в нынешних условиях неустойчивой конъюнктуры Соединенных Штатов. И естественно, что и Лондон должен оставаться при слишком для него высоком дисконте.

Опубликование расчетного баланса вызвало в Англии всеобщую тревогу, тем более, что оно совпало с довольно существенным понижением курса фунта, спустившегося в начале февраля ниже 4,85 доллара. Если известное влияние на курс фунта имели, несомненно, психологические моменты, то главную его причину нужно искать в том, что в январе и феврале как раз наступали сроки платежей по кредитам, полученным Англией в импортный сезон (сентябрь—ноябрь). Это понижение, само по себе, уже является достаточным симптомом неблагоприятного развития в области международных расчетов Англии. Другим показателем может служить предоставление Нью-Йорком крупных займов (около 15 млн. фунт. стерл.) австралийским колониям Англии. За исключением одного займа, Австралия всегда прибегала только к лондонскому рынку, и поэтому последняя операция, мотивированная к тому же невозможностью получить заем в Лондоне на благоприятных условиях, усилила тревожное состояние лондонского рынка. Дороговизна кредита в Англии, являющаяся источником привлечения капитала извне и позволяющая покрывать дефицит расчетного баланса и экспортировать капитал, начинает становиться препятствием для дальнейшего развития вывоза капитала, в особенности в те страны (в частности в британские доминионы), которые достаточно привлекательны для американского рынка.

С конца прошлого года в Лондоне вновь введено неофициальное эмбарго для заграничных эмиссионных операций. Оно пока не успело еще сказаться в сколько-нибудь значительных размерах. В январе, например, выпущено иностранных эмиссий около 16 млн. фунт. против 17 млн. фунт. в январе 1926 г. Все операции, однако, были подготовлены уже несколько месяцев назад и не были до сего времени реализованы только из-за забастовки в углепромышленности. В ближайшее время следует ожидать сокращения вывоза капитала отчасти под влиянием американской конкуренции, отчасти же, несомненно, вследствие необходимости вести более осторожную политику финансирования мирового хозяйства, в связи с достаточным неблагоприятными результатами истекшего года. Вместе с тем следует ожидать ухудшения лондонских позиций на мировом рынке капитала и дальнейшего усиления роли Нью-Йорка.

В главе, посвященной лесной промышленности, рассматривается экспорт ее продукции; в главе же о бумажной промышленности приведены данные об импорте.

В общем, книга, охватывая жизненные, весьма важные стороны нашей промышленности, представляет большой интерес как для лиц, имеющих отношение к управлению и непосредственно к производству, так и для широкого круга читателей, интересующихся вопросами развития нашей государственной промышленности.

В. Шульга

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ ДЛЯ ОТЗЫВА

Права и обязанности наружного налогового надзора (законы и инструкции). Финиздат НКФ СССР. М. 1926 г. Стр. 26. Ц. 25 к.

А. С. Самойло и В. Г. Вебер. Практическое руководство по нарточной системе окладного счетоводства. Предисловие пом. нач. управления государственными налогами НКФ СССР А. С. Гордеева. Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 86. Ц. 1 р.

Всесоюзное совещание налоговых работников. 25 ноября—2 декабря 1926 г. Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 121. Ц. 1 р.

Н. П. Брюханов. О бюджетной политике СССР. К проекту государственного бюджета на 1926—27 г. Финиздат. М. 1927 г. Стр. 40. Ц. 20 к.

Проф. Вильгельм Репке. Конъюнктура. С дополнениями и пред-

словием автора для русского издания. Перевод с немецкого Д. Боммер. Под ред. Альб. Л. Вайнштейна. Финиздат. НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 170. Ц. 2 р. 25 к.

Положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и смешанных акц. о-в (закон и инструкция). Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 50. Ц. 30 к.

Государственный подоходный налог. Руководство для налоговых органов и плательщиков налога. Под редакцией П. Н. Кутлера. Изд. 2-е. Финиздат. НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 501. Ц. 3 р. 75 к. в переплете.

Всесоюзный синдикат силикатной промышленности «Продасиликат» и стекольно-фарфоровая промышленность. Отчет синдиката за 1925—26 г. Промиздат. М.-Л. 1927 г. Стр. 113.

На борьбу с бюрократизмом. Сборник статей под редакцией А. Гольмана. Изд. НК РКИ СССР. М. 1927 г. Стр. 120. Ц. 75 коп.

Банковое дело. Руководство для банковских работников. Составили С. Л. Певзнер и И. Б. Дрисин. Часть I. Юрид. изд. Наркомюста УССР. Харьков. 1927 г. Стр. 345. Ц. 3 р. 85 к.

С. М. Ниселев. Денежное обращение и товарный рынок СССР. Госиздат. М. 1927 г. Стр. 123. Ц. 1 р. 40 к.

Материалы по статистике торговли текстильной синдицированной промышленности за 1925—26 г. Промиздат. М. 1927 г. Стр. 87.

А. М. Долматовский. Товарные склады и их операции. Отд. II. Под ред. проф. А. Е. Вормса. Изд. НК РКИ СССР. М. 1927 г. Стр. 148. Ц. 70 к.

Юридический отдел

Обзор законодательства

ЛИКВИДАЦИИ ТЕХНИЧЕСКО-СТРОИТЕЛЬНОГО БЮРО НАУЧНО-МЕЛИОРАТИВНОГО ИНСТИТУТА

Постановление Экосо РСФСР от 15/1 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 5/II 1927 г. № 29)

Образовать ликвидкомиссию по делам техстройбюро поручен НКФ по соглашению с НКЗ РСФСР, определив сроком окончания работ комиссии 1 июля 1927 г.

Постановление указывает возлагаемые на комиссию действия, устанавливая месячный срок со дня опубликования о составе ликвидкомиссии для заявления претензий кредиторами техстройбюро, кроме претензий казны, устанавливаемых независимо от заявлений. Отказ в признании претензии, подлежащей удовлетворению, может быть оспорен в двухнедельный срок пред'явлением иска.

На время действия ликвидкомиссии приостанавливаются взыскания, за исключением взысканий по зарплате, соцстраху, за учебу и недоимки. Удовлетворение кредиторов производится по утверждению НКЗ плана и порядка удовлетворения в порядке очередности, установленной законом. Требования к самой ликвидкомиссии осуществляются в общем порядке.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОСТОЯННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ХЛЕБНОМ ФОНДЕ

Постановление СНК Союза ССР от 11 января 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 28/I 1927 г. № 22)

Положение о постоянном хлебном фонде устанавливает назначение и его размер, порядок образования фонда, его хранения, порядок финансирования операций по хлебному фонду, расходования фонда и, наконец, порядок представления НКТоргом и Госбанком в СТО ежегодных отчетов о всех произведенных за год операциях по госхлебфонду.

О КРЕДИТОВАНИИ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Постановление Экосо РСФСР от 2 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 5/I 1927 г. № 3)

В развитие положения о кредите на производство землеустроительных работ (С. У. 1924 г., № 80) распределение и изменение кредитов, отпускаемых из общих средств Россельбанка, производится Россельбанком совместно с НКЗ и федеральным комитетом по земельным делам по кредитным планам, составляемым Россельбанком на основании операционно-финансовых планов НКЗ РСФСР и НКЗ автономных республик; в пределах губерний и областей РСФСР—о-вами с.-х. кредита согласованно с органами НКЗ.

Выдача ссуд должна производиться как кооперированному, так и некооперированному по линии с.-х. кредита населению из числа середняцких и бедняцких его слоев.

Срок кредитования удлиняется до 5 лет на землеустройство с.-х. коллективов при проведении землеустройства, связанного с рассе-

лением либо коренным улучшением земельных угодий; на все же прочие землеустроительные мероприятия ссуды должны выдаваться на 2-летний срок. Проценты не должны превышать 6 годовых.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТ. 13 ПОЛОЖЕНИЯ О ВЗИМАНИИ НАЛОГОВ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 января 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 5/II 1927 г. № 29)

По налогам, перечисленным в недоимку, пеня взимается за каждый день просрочки: а) по с.-х. налогу— $1/3\%$ и б) по остальным налогам с госпредприятий и кооперации, а также акц. о-в с преобладающим гос. и кооперативным капиталом— $1/10\%$ и частных лиц и предприятий $1/3\%$ в день.

О ДЕПОЗИТНЫХ СУММАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ВЕДОМСТВ, СОСТОЯЩИХ НА ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОМ ИЛИ МЕСТНОМ БЮДЖЕТЕ

Постановление СНК Союза ССР от 31 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 1/II 1926 г. № 25)

Все ведомства и учреждения, состоящие на общегосударственном или местном бюджете, за исключением НКПС и НКПиТ, обязаны сдавать все депозитные суммы в кассы НКФ для хранения на беспроцентных текущих счетах. Депозитными суммами считаются все суммы, поступающие во временное распоряжение ведомств, а также суммы невыясненного назначения. Суммы после хранения их в течение 3 лет перечисляются в доход казны, за исключением сумм, вносимых в залоги, сумм по нерешенным судебным делам и сумм, срок хранения коих определен специальным соглашением, в отношении коих перечисление производится по истечении 3 лет со дня прекращения договора или решения судебного дела.

ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗДАТЕЛЬСТВ, СОСТОЯЩИХ ПРИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МЕСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

Постановление СНК РСФСР от 4 января 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 26/I 1927 г. № 20)

Издательства при учреждениях, состоящих на республиканском и местном бюджете (ведомственные издательства), должны действовать не иначе, как на хозрасчете на основании утвержденных уставов. Кредиты для издательств могут выдвигаться в сметы учреждений лишь в размерах предполагаемого дефицита, выделяя из своих смет сметы издательств. Издательства могут выпускать в свет лишь ведомственные издания, включаемые в списки, утвержденные соответствующими комиссариатами или подлежащими исполкомами.

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам по подоходному

Н обязанностям нанимателей в отношении рабочих и служащих. Постановлением НКФ СССР от 13/1 с. г. за № 64 сезонные строительные рабочие, не имеющие иных источников дохода, кроме работы по найму и в сельском хозяйстве, свободны от подоходного обложения. В связи с этим обязанность учета таких рабочих для нанимателей отпадает.

Поскольку обязанность обложения налогом рабочих и служащих возложена на нанимателей, последние должны принять меры к получению всех необходимых для обложения сведений о доходах плательщика. Непредставление рабочими и служащими сведений с мест прежней службы или работы о размере доходов, полученных ими в предшествующем (окладному) году, в облагающие их подоходным налогом учреждения должно иметь последствием передачу дела исчисления с них налога в участковую налоговую комиссию наравне с теми рабочими и служащими, которые имеют иные, кроме зарплаты или пенсии, источники дохода.

Вообще передача дела исчисления налога с рабочих и служащих в участковые налоговые комиссии должна иметь место во всех случаях, когда в распоряжении учреждения по каким-либо причинам не имеется всех необходимых для исчисления налога данных. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР 3 февраля № 0410533/201).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

Н обложению членом советом сви Под членами советов, получающими вознаграждение и подлежащими, согласно п. 8 росписи промысловых занятий выборке патентов на промысловые занятия в применении к обществам взаимного кредита, следует разуметь лишь тех членов совета, которые за исполнение своих обязанностей получают повременное, а не пожизненное вознаграждение, напр., при длительном исполнении обязанности выбывшего члена правления и т. п. (Госналог бюро обществ взаимного кредита № 049786/19).

Обложение промышленных предприятий Согласно § 39 инструкции по промысловому налогу, на промышленное заведение требуется выборка одного патента не только в тех случаях, когда несколько производств, представляя отдельные ступени выработки, объединены в отношении выпускаемого продукта, но и тогда, когда несколько отдельных стадий производства объединены в отношении материала, который подвергается в них обработке. Отсюда следует, что промышленное предприятие, которое выпускает хотя бы и разные предметы, не обязано выбирать несколько патентов, если предметы эти являются результатом последовательной обработки одного и того же материала. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР № 04907/3).

Н обложению извозом промысла Орловскому губфо налоговым управлением НКФ РСФСР раз'яснено, что, поскольку крестьяне, занимающиеся извозным промыслом между городами, заключают условия по перевозке товаров в городе и там же производят расчет по извозу, должны рассматриваться, как лица, занимающиеся извозным промыслом в городе. А так как, согласно ст. 4 положения о едином сельхозналоге на 1926—27 г., доход крестьян от занятия извозом в городах и пригородах не подлежит включению в общий доход для обложения сельхозналогом, то, следовательно, все извозопромышленники, о которых упомянуто выше, подлежат обложению промысловым, а в некоторых случаях и подоходным, налогом с применением льгот закона 12/V 1925 г.

Обложение промышленных подкацизных предприятий а) Разряд патентов для непредусмотренных расписанием разрядов промышленных предприятий дрожже-винокурных заводов должен определяться по тому из указанных в графах 5 и 10 расписания признаков, который относит данный завод к высшему разряду.

б) Определение разряда патента для махорочных фабрик, выделяющихся на ряду с табаком и махорочные папиросы, должно производиться по гр. 6 расписания с переводом на табак приготовленных папирос из расчета 615 гр. табака в 1.000 шт. папирос.

в) Обложение пивоваренных заводов должно производиться по гр. 9 расписания, т.-е. по количеству пригготовленного пива, которое может быть проверено по подконтрольному финотделам количеству затираемого на заводе солода из расчета выхода в среднем с пуда (16,38 кгр.) солода 6,75 ведра пива.

г) Разряд патента для фабрик, вырабатывающих папиросы на ряду с курительным табаком, а также фабрик, выделяющихся сигареты и сигары, определяется по признакам гр. 14 расписания с переводом

табака, сигар и сигарет в папиросы из расчета веса табака: в папиросах по 615 грамм, в сигарах по 6.000 гр. и в сигаретах по 200 гр. в 1.000 штуках.

д) Для определения разряда патента для спичечных фабрик (гр. 17 расписания) единицей обложения надлежит считать 1.000 ящ. по 1.000 шт. коробок спичек в каждом (1 млн. коробок в 1.000 ящ.).

е) При определении разряда предприятия по годовой его продукции (гр. гр. 4—18 расписания) неполные тысячи килограммов ведер, ящиков и тонн и миллионы штук должны приниматься за полные. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР № 042855/20).

Обложение подотчетных предприятий

По вопросу о порядке обложения урвсбором подотчетных предприятий, которым разрешено порайонное обложение в случаях ликвидации заведений целого района, НКФ СССР раз'ясняет:

Новое положение о промысловом налоге проводит, как общее правило, полное централизованное обложение подотчетных предприятий по месту нахождения правления. Таким образом, объектом обложения урвсбором, по новому положению, является предприятие в целом. Что же касается предоставленного Наркомфину СССР права устанавливать для отдельных предприятий порайонное обложение, то его нельзя рассматривать иначе, как право устанавливать из'ятия из общего порядка лишь в отношении техники обложения, а не принципов обложения. А поскольку изменение технического порядка обложения не может влечь за собою изменений в самом размере обложения, надо притти к выводу, что и при районном обложении должны учитываться обороты ликвидированных в отчетном периоде заведений, хотя бы ликвидация произошла в пределах целого района.

Указанная точка зрения нашла свое выражение и при действии ныне потерявших силу правил обложения подотчетных предприятий от 4 сентября 1925 г. Этими правилами для организаций торгового характера была установлена погубернская централизация обложения урвсбором, т.-е. самостоятельным объектом обложения в отношении этих организаций признавалась совокупность заведений, расположенных в пределах одной губернии.

Когда же, например, Текстильному синдикату было разрешено обложение по более мелким единицам — отделениям с объединяемыми ими заведениями, и возник вопрос о том, как следует облагать урвсбором в тех случаях, когда из нескольких, расположенных в одной губернии отделений одно ликвидируется, то отношением Госналога от 12 августа 1926 г. за № 0423153/23 было раз'яснено: «В том случае, если до начала окладного полугодия закрывается одно из отделений Весоюзного Текстильного синдиката, облагаемого в виде из'ятия уравнительным сбором не в порядке погубернской централизации обложения, а по каждому отделению, оборот по закрывшемуся отделению должен быть присоединен, по указанию правления Текстильного синдиката, к обороту другого, находящегося в той же губернии, отделения синдиката. Что же касается сведений об обороте этого отделения, то эти сведения обязано представить правление названного синдиката или же соответствующее отделение синдиката по указанию правления».

Применительно к этому раз'яснению должен быть разрешен и вопрос о порядке учета оборотов ликвидированных заведений целого района в тех случаях, когда подотчетному предприятию, в из'ятие из общих правил, разрешено облагаться по районным объединениям. (НКФ СССР НКФину УССР 3 февраля 1927 г. № 0410023/23).

Н обложению лодочных перевозов

На запрос Крымнаркомфина налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что на содержании лодочных перевозов, т.-е. на занятии перевозкой пассажиров и грузов через реки и проливы, требуется выборка торгового патента по п. 6-б 1-го разряда расписания торговых предприятий.

О регистрационных билетах На запрос тамбовского губфинотдела налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что на лиц, обслуживающих торговые предприятия, освобожденные от промыслового налога, выборки регистрационных билетов не требуется.

О принудительных мерах Налоговое управление раз'яснило казакскому НКФину, что принудительные меры к правлениям подотчетных предприятий, не внесшим авансов по объединяемым ими заведениям, могут применяться только губфинотделами по месту нахождения правлений.

Об обложении комиссионных поручений По частному случаю налоговым управлением НКФ РСФСР раз'яснено, что выполнение для сторонней организации комиссионного поручения по заготовке семян N товарищество может производить по имеющемуся у него патенту на производство торговли.

При обложении урвсбором оборотом по заготовке на комиссионных началах семян должна считаться сумма полученного комиссионного вознаграждения.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Инспектору прям. налогов т. Ажнакину (Наровчаты). Вы спрашиваете: 1) какого разряда патенты должны выбираться на расписочную продажу пива; 2) какие патенты должны выбираться на предприятия по скупке сена с прессовкой его на собственных прессах; 3) распространяется ли установленное для членов артелей и т-в требование о 6-месячном стаже подлинного кустаря-ремесленника на кустарей и ремесленников-одиночек.

Ответы. 1) На расписочную продажу пива из киосков, недоступных для входа внутрь покупателей, требуется патент III разряда (п. 13-б); на продажу из помещений с доступом внутрь покупателей — патент IV разряда (п. 13-б), независимо от числа служащих; 2) патент на скупку по п. п. II разряда I—VI расписания торговых предприятий; 3) не распространяется.

Подписчику № 8538. Вы спрашиваете, подвергаются ли сельские кустари денежным взысканиям за **несвоевременную** выборку бесплатных удостоверений на право занятия ремеслами и на торговлю своими изделиями.

Ответ. Не подвергаются, так как законом взысканий не установлено.

Пиво-медоваренному заводу «Гамбринус». Вы спрашиваете, исключаются ли из облагаемого оборота предприятий суммы отсроченного акциза.

Ответ. На точном основании § 97 инструкции № 2 о порядке взимания промналога в облагаемый уравниваем оборот не подлежат включению только суммы акциза, **фактически** уплаченные предприятиями.

Инспектору прямых налогов 5 уч. Томского округа т. Кузьмину. Вы спрашиваете, какой оборот имеет в виду ст. 1 закона 10/IX 1926 г. о льготах потребительской кооперации — общий (товарный) или определенный по ст. 3 того же закона.

Ответ. Оборот, определенный по ст. 3 закона, или, что то же, по п. «л» ст. 16 положения о промналоге от 24/IX 1926 г.

Подписчику Базанову. 1) Согласно ст. 19 действующего положения о взимании налогов взыскание налоговых недоимок может быть обращено и на зарплату недоимщиков. А так как ответственность за неуплату сельхозналога несет хозяйство в целом, то, следовательно, за неуплату сельхозналога может быть обращено взыскание на зарплату не только главы хозяйства, но и отдельных членов этого хозяйства; 2) на основании законов о налоговых льготах кустарям и ремесленникам на торговлю изделиями своего производства с воза не требуется выборки платного патента. То обстоятельство, что к возу приделываются четыре кола и на них натягивается полотно, значения не имеет.

Подписчику Панфилову (Свердловск). Вы спрашиваете, подлежат ли торговые предприятия выборке патента на несостоящего на службе в рыночном или торговом комитете счетовода, когда он одновременно обслуживает несколько предприятий.

Ответ. Подлежат.

Подписчику № 1352. Ваши вопросы: 1) можно ли считать взяткой покупку служащим в кредит товара в частновладельческом предприятии; 2) имел ли право фининспектор собственной властью продлить до 15/XI 1926 г. срок уплаты первой половины патентного сбора за 1926—27 г.?

Ответы. 1) Все зависит от фактической обстановки дела. Какого служащего, между прочим, вы имеете в виду? Если вам разумеется сотрудник налогового надзора, то производить такие «покупки» не рекомендуем; 2) ни инспектор, ни уфинотдел, ни губфинотдел не имели права без согласия центра изменять сроки уплаты патентного сбора за 1926—27 г. На третий ваш вопрос ответ получите дополнительно.

Подписчику № 1814. Вы спрашиваете, можете ли вы привлечь к участию в вашей торговле II разряда состоящую на вашем иждивении и проживающую вместе с вами племянницу.

Ответ. Можете, выбрав на нее патент I разряда на личное промышленное занятие.

Раменскому пивоваренному заводу. Ваш вопрос: вычитаются ли из оборота и валового дохода пивоваренных заводов при обложении их уравниваем и подоходным налогом только суммы фактически уплаченного акциза или же суммы,

начисленные к уплате за отчетный период, в том числе отсроченные уплатой?

Ответ. Только суммы, фактически уплаченные.

Инспектору прям. налогов т. Вараксину. Ваши вопросы: 1) какие установлены сроки для уплаты патентного сбора за 1926—27 г.; 2) следует ли взыскивать полный годовой оклад с предприятий, действующих после 1/X 1926 г., а затем закрывшихся?

Ответы. 1) Уплата патентного сбора в 1926—27 г. рассрочена на два срока: первый — не позднее 1/XI 1926 г., второй — не позже 2/I 1927 г. В разъяснении алатырскому рынку по этому вопросу допущена опечатка. 2) Следует взыскать полный годовой оклад патентного сбора (по ставкам нового положения о промналоге от 24/IX 1926 г.) в один срок, с зачетом внесенных по закону 24/VIII 1926 г. авансов. На последний вопрос ответ получите дополнительно.

Инспектору по косвенным налогам т. К. Согласно приказа нач. милиции республики от 27 апреля 1923 г. № 128 при составлении протоколов о беспатентной торговле обращения инспекции и агентов за содействием милиции должны быть направлены не к постовым милиционерам, а к соответствующему начальнику милиции; при этом последние не выполняют требований и поручений органов фининспекции, не предусмотренных указанным приказом.

Москва, пом. инсп. Т. Д. Г.—скому. Вопрос. В «Бюлл. МФО» № 72 от 29/IX 1926 г. помещена ваша статья о порядке заполнения списков ф. № 1 по подоходному налогу. В № 83 того же «Бюллетеня» помещена довольно резкая заметка, обвиняющая вас в недостаточном знании налоговых законов, так как в статье даны указания о порядке заполнения списков ф. № 1 на основании правил, действовавших до 1 октября. В виду этого вы спрашиваете: 1) не было ли каких-либо ошибок в означенной статье или неправильного толкования с точки зрения ранее действовавшего положения о подоходном налоге; 2) может ли быть поставлена автору в вину сдача в редакцию такого рода статьи, в то время когда нового положения о подоходном налоге еще не было, а местные финорганы в своих распоряжениях о составлении списков ф. № 1 не давали определенных указаний; и 3) может ли помещенная этой статье свидетельствовать о налоговой неграмотности автора?

Ответ. Статья ваша, по нашему мнению, не противоречит правилам, действовавшим до 1 октября 1926 г. Рядом указаний как Госналога НКФ СССР, так и налогового управления НКФ РСФСР предлагалось на 1926—27 год списки по ф. № 1 составлять по старой форме (см. «Подоходный налог» тов. Лисицина и др. в издании МФО, стр. 152 и 153), и, таким образом, указания вашей статьи для 1926—27 г. остались справедливыми, даже несмотря на издание затем новых правил. Оснований к обвинению вас в неосведомленности в налоговом деле, по нашему мнению, не имеется.

Крахмалпатсиндикату. Ваши вопросы: 1) исключаются ли из облагаемого оборота синдикатов накладные расходы, связанные с реализацией трестов; 2) исключаются ли из облагаемого оборота синдикатов акциз, уплаченный за трестовские товары; 3) подлежат ли регистрации на бирже сделки синдикатов по покупке у трестов за свой счет товаров?

Ответы: 1) порядок обложения уравниваем синдикатов по накладке, сделанной ими к суммам, уплаченным трестом за проданные товары, имеет в виду избежать двойного обложения одной и той же продукции—и по оборотам трестов и по оборотам синдикатов. Применительно к этому порядку и накладные расходы, связанные с реализацией синдикатами трестовских товаров, должны войти в облагаемый оборот только один раз. Поэтому, если накладные расходы по реализации товаров (напр., упаковка, перевозка и т. п.) входят в расчетную цену товаров, возмещаемую синдикатами трестам, то сумма этих расходов войдет в облагаемый оборот трестов, в облагаемую же синдикатскую накладку входить уже не может. Если накладные расходы оплачиваются синдикатами, то сумма этих расходов должна включаться в облагаемую синдикатскую накладку; 2) из облагаемого оборота исключаются суммы акциза, фактически уплаченные облагаемым предприятием. Поэтому, если акциз за товары будет уплачен трестами, суммы акциза будут исключены из оборота трестов, из оборота же синдикатов уплаченный трестами акциз исключению не подлежит; 3) за разъяснением по этому вопросу обратитесь в Наркомторг.

Налоговому инспектору г. Ливно. Вопрос. Подлежат ли оплате гербовым сбором заявления, подаваемые налоговым инспектором о переводе патентов на личные промысловые занятия служащих на другое лицо и разрешительные подписи инспекторов по таким заявлениям?

Ответ. Не подлежат, так как патенты на служащих выбираются за счет предприятий; поэтому здесь нет предусмотренного № 99 подробного перечня перехода предприятий к другим лицам или в другой участок. Интересующие вас подписи подходят, таким образом, под действие № 92 подробного перечня.

Подписчику (заказ № 55/15). Вопрос. Допустимо ли оплачивать документы, выдаваемые в исполнение письменных договоров, соответствующим пропорциональным гербовым сбором, не фиксируя общей суммы выполнения по договору и этим самым освобождая договор от дополнительной его оплаты?

Ответ. § 15 инструкции допускает производить дополнительную оплату договоров с неопределенными суммами как на самих договорах, так и на выдаваемых в исполнение их счетах. Но следует иметь в виду, что каждый документ в силу подокументального значения гербового сбора должен иметь

доказательства оплаты. Поэтому и заключенный на неопределенную сумму договор не может быть освобожден от дополнительной оплаты, и такая оплата, перенесенная на выданные во исполнение договора документы, должна быть оформлена соответствующими ссылками и надписями на договоре с фиксированием суммы его выполнения.

Финработнику из Житомира. Вопросы: 1) в праве ли проситель оплачивать свое письменное обращение в правительственное учреждение только 1 руб. гербового сбора, если он в самом обращении просит дать ответ устно; 2) кто должен погашать марки на жалобах, подаваемых через налоговых инспекторов в вышние инстанции?

Ответы: 1) в праве, по п. «б» ст. 1 устава; 2) марки должны погашаться должностными лицами, принимающими жалобу, т.е. налоговыми инспекторами (прим. 1 к п. 2 ст. 21 инструкции).

ПОПРАВКА

В отделе «Курсы и котировки», в рубрике «Справочные цены на инвалюту» («Фин. и Нар. Хоз.» № 7/15) напечатано: Москва 5/II кроны норвежские 49 р. 13 к., следует 49 р. 43 к.

**КУРСЫ И КОТИРОВКИ
Котировки московской фондовой биржи**

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ННФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	11 февраля	12 февраля	14 февраля	15 февраля	16 февраля	17 февраля
1-й выигрыш. заем	4.22 ¹ / ₂ —4.20 ¹ / ₂	4.26 ¹ / ₂ —4.24 ¹ / ₂	4.27 —4.25	4.27 —4.25	4.27 ¹ / ₂ —4.25 ¹ / ₂	4.27 ¹ / ₂ —4.25 ¹ / ₂	4.28 —4.26
2-й »	4.91 ¹ / ₂ —4.89 ¹ / ₂	4.99 ¹ / ₂ —4.97 ¹ / ₂	4.99 ¹ / ₂ —4.97 ¹ / ₂	5.00 —4.98	5.00 —4.98	5.00 ¹ / ₂ —4.98 ¹ / ₂	5.00 ¹ / ₂ —4.98 ¹ / ₂
3-й крестьянск. »	5.05 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.05 —5.03	5.06 —5.04	5.07 —5.05	5.08 ¹ / ₂ —5.06 ¹ / ₂	5.08 ¹ / ₂ —5.06 ¹ / ₂	5.08 ¹ / ₂ —5.06 ¹ / ₂
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 —99.00	113.00 —110.00	113 00 —110.00	110.00 113 00 —110 00	113.00 —110.00	113.00 —110.00	113.00 —110.00
Платежные обязательства ННФ	101.05 —100.85	102.40 —102.20	102 50 —102 30	102.50 —102.30	102.60 —102.40	102 60 —102.40	102.60 —102.40
(за 100-руб. об-во) ороном:	1/IV »	101.40 —101.20	101 50 —101 30	101.50 —101.30	101.60 —101.40	101 60 —101.40	101 60 —101.40
	1/V »	98.85 —98.65	100 50 —100 30	100 50 —100 30	100.60 —100.40	100.60 —100.40	100.60 —100.40
	1/VI »	97 75 —97 55	99 40 —99 20	99 50 —99 30	99.60 —99.40	99.60 —99.40	99.60 —99.40
	1/VII »	96.65 —96.45	98 40 —98 20	98 50 —98 30	98.60 —98.40	98 60 —98.40	98.60 —98.40
	1/VIII »	—	97.40 —97.20	97.50 —97.30	97.60 —97.40	97.60 —97.40	97.60 —97.40

¹⁾ Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	11 февр.	12 февр.	14 февр.	15 февр.	16 февр.	17 февр.
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂					
Доллар С. Ш. »	1.94 ¹ / ₂						
Франк франц. за 100	7.62	7.56	7.56	7.56	7.57	7.56	7.55
Крона шведск. »	51.91	51.80	51.77	51.78	51.77	51.76	51.76
Марка германск. »	—	46 10	46 10	46 09	46 10	46 09	46 09
» финск. »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» датск. »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лира итальянск. »	8.68	8.34	8.30	8.29	8.34	8.30	8.32
Гульден голл. »	77.73	77.62	77.65	77.66	77.65	77.63	77.69

МОСКВА, 12/II. За 100 единиц валюты ¹⁾: норвежские кроны — 49 р. 58 к., датские кроны — 51 р. 32 к., латвийские латы — 37 р. 10 к., литовские литы — 19 р. 04 к., турецкие лиры — 98 р. 00 к.

¹⁾ Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹⁾ (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	11 февраля	14 февраля	16 февраля
Фунт стерл. за 1 фунт	9.45,76	9.43,16	9.42,79	9.42,79	9.42,67
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.06	46.06	46.05
Бельгийск. бельга »	26.99,86	27.03	27.02	27.02	27.02
Польские злоты »	37.49,80	21.44	21.93	21.93	21.92
Чешские кроны »	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийск. шилл. »	27.34,60	27.47	—	27.39	27.38
Ипонские иены »	96.86,89	95.17	—	94.83	95.00
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.58,4	3.57,5	3.61,7

¹⁾ По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету — 1 р. 94,34 коп.

**Курсы иностранных бирж
ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)**

	3 января 1927 г.	11 февраля	14 февраля	16 февраля
Долларов С. Ш.	4,853125	4,85125	4,85125	4,850625
Голланд. гульденов.	12,12875	12,12125	12,1225	12,11375
Германск. марок	20,40	20,47	20,47	20,47
Франц. франков	122,9375	123,45	123,30	123,65
Швейцар	25,12	25,22	25,22	25,22
Бельгийск. бельг.	34,89	34,89	34,89	34,89
Итальянск. лир	107,875	112,625	112,125	112,25
Шведск. крон	18,16	18,18	18,18	18,18
Датск. »	18,195	18,20	18,20	18,19
Норвежск. »	19,06	18,84	18,85	18,86
Чешских »	163,00	163,75	163,75	163,75
Польских злотых	44,00	43,00	43,00	43,00
Австр. шиллингов	34,335	—	34,425	34,425
Испанск. марок	192,875	—	192,50	192,50
Турецких лир	9,65	9,50	9,50	9,52
Персидских кран	52,00	51,00	51,00	51,00

цен за 1 валюты

	24 ¹ / ₂ пенса	24 ¹ / ₄ пенса	24 ¹ / ₂ пенса
Японская иена	25,00	—	—
Серебро 1 унц. стан	25,00	26,25	26,875

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	11 февраля	14 февраля	16 февраля
За 1 фунт стерлингов	4,8543	4,8506	4,8512	4,8506
» 100 франц. франков	3,955	—	3,935	3,925
» 100 германск. марок	—	—	—	23,70
» 100 голланд. гульденов	40,01	40,025	40,015	40,01

БИБЛИОТЕКА

Ответственный редактор С. Н. Радин.

Издатель Финансовое Издательство ННФ СССР.

Главлит № 79.913 39-я «Интернациональная» тип. Мосполиграф. Б. Путиковский пер. д. 8. Вак. № 814 Тираж 8.000.

№ каталогу № 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

Н. П. Брюханов. Государственный бюджет СССР на 1925—26 г. и хозяйственное строительство	1 р 50 к.	Всесоюзное совещание налоговых работников (25/XI—2/XII 1926 г.; отчет и резолюции)	1 р. — к.
Д. А. Лоевецкий. Валютная политика СССР	1 „ 35 „	М. Жирмунский. Частный торговый капитал в промышленности	2 „ 50 „
Клэр. Международные расчеты и валютная политика. Перев. под ред. Л. Н. Юровского	2 „ 25 „	С. Сигрист. Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Вступительная статья Е. Тарле	2 „ — „
Мировое хозяйство (стат. сборник за 1913—25 г.г.)	12 „ 50 „	Права и обязанности наружного налогового аппарата	— „ 25 „
Налоги в иностранных государствах (сборник статей)	4 „ 50 „	Промысловый и подоходный налоги (законы и инструкции)	1 „ 25 „
Наше денежное обращение (сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—25 г.г., под ред. проф. Л. Н. Юровского)	3 „ — „	Подоходный налог с госпредприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (законы и инстр.)	— „ 30 „
П. В. Микеладзе. Очерки финансовой организации союзных и федеративных государств	2 „ 50 „	Устав о государственном гербовом сборе. 5-е издание	2 „ 75 „
Финн-Енотаевский. Капитализм в России, том 1	3 „ 50 „	Методы анализа баланса. Изд. 2-е, дополненное	1 „ — „
Финн-Енотаевский. Финансовый капитал и производительный	1 „ 80 „	Акцизные контрольно-учетные приборы	3 „ 50 „
И. Фишер. Покупательная сила денег	4 „ 50 „	Ведение торговых книг	2 „ 50 „
Очерки кредитного права (сборник статей)	1 „ 80 „	Акциз со спирта и крепких напитков	2 „ — „
Народное хозяйство РСФСР в 1924—25 г.	2 „ 50 „	Составление и исполнение финансовых смет по госбюджету	2 „ 25 „
Л. Н. Юровский. Современные проблемы денежной политики.	2 „ 50 „	Составление ассигновок	— „ 35 „
		Положение о временном государственном налоге на сверхприбыль	— „ 30 „

Цена 40 к.

